

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -13, Москва, 127299, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

XLVIII г.

№ 40

Невидимый

ГРАДЪ
КИТЕЖЪ

Художник
59/06

АРХИЕПИСКОПЪ ЮСАФЪ КАНАДСКІЙ, Апостоль послѣднихъ времявъ.
Портретъ въ молодые годы.

НА ПЕРВОЙ ОБЛОЖКѢ: “Невидимый Градь Китежъ” въ художественномъ воображеніи 12-ти лѣтней православной американки Хлои Вуддъ, вдохновленной исторіей о Владыкѣ Юсафѣ и Градѣ Китежѣ.
И рисунокъ самого Святителѣ Юсафа Новомосковскаго Запорожскаго Свято-Троицкаго собора.

Запорожский Свято-Троицкий собор в Новомосковск
1778 г.
(почтовая марка)

Онъ БЫЛЪ ИЗГНАНИКЪ со Св. Руси, плынной лютыми врагами русскаго народа. Ихъ цѣль была убѣдить весь мѣръ, что Русь Святая — это мифъ, что Бога нѣтъ и все святое надо отложить, забыть, какъ будто его на Русской земль никогда и не бывало. Потоки крови пролились по Руси, какъ мѣсть надъ тьми, кто эту ложь не признавалъ. Униженные, лишенные своего національнаго лица, они скитались по чужбинѣ въ поискахъ защиты и пріюта, быстро теряя самоуваженіе. Если человекъ не получилъ въ годы своего формирования ощущенія тайны благородства и благоговѣнія передъ человекомъ, вкусившимъ хотя бы частички Св. Руси, какъ конкретной реальности, такой человекъ склоняется къ современному модернизму и экуменизму. Такой человекъ, съ русской душой, терзается; ему все не по себѣ.

Ему необходимо напоминаніе о духовной жизни (не возвращаться къ современной уже несуществующей русской жизни), и знать, что такое "Подвигъ Благочестія", что это защита, охрана отъ всеобщаго сознательно проводимаго разложенія Христіанства о всемірномъ заговорѣ противъ Христа.

Ниже приводимъ записъ "Нѣчто о Монашествѣ" Архієпископа Іоасафа Канадскаго какъ отвѣтъ русскому человекъ, потерявшему свое національное лицо, указаніе, какъ практически сохранить образъ Божій въ себѣ; какъ понять, что происходитъ съ современнымъ человечествомъ — куда оно идетъ, отойти отъ него и — познать въ сердцѣ своемъ Живаго Бога.

Что есть Подвигъ Благочестія

1. ВЗЫСКУЕМЪ ГРЯДУЩАГО ГРАДА*

ВЕСЬ МІРЬ покрытъ, какъ коростю, грѣхъ. Каждый человекъ, по грѣхамъ своимъ, сплошная язва. Но ни человекъ, ни мѣръ не чувствуютъ этого и не видятъ. Въ этомъ безчувствіи и ожесточеніи сердца пребываютъ они, какъ въ полномъ благополучіи: "На Шипкѣ все спокойно", но это спокойствіе есть холодная смерть, сонный кошмаръ. Кто разбудитъ отъ него, откуда повѣсть тепломъ, чтобы разтаяла эта мрачная холодная смерть?

Солнце, растопляющее этотъ холодъ, есть Христосъ Господь, а привлекается Его благость и сила покаяніемъ. Какъ растение, любящее солнце, поворачиваетъ свою головку къ солнцу, такъ и

человекъ долженъ повернуть свою душу ко Господу, дабы Господь послалъ на него благодатныя лучи, согревающе его замерзшую отъ грѣха душу.

Господь милостивъ, Онъ "всѣмъ хочетъ спасти и во разумъ истины прийти", Онъ Милостивецъ "пріишетъ грѣшниковъ спасти", да придутъ къ цѣлительному покаянію. Для этого Онъ, истинный Врачъ душъ, много даетъ цѣлительныхъ средствъ: различная скорби, стѣснительные обстоятельства, бѣды неожиданныя, чваніе смерти, болѣзни, смертельныя муки, лишеніе имущества, бѣдность, смерть близкихъ и любимыхъ существъ, наводненія, пожары, землетрясенія, наконецъ, смертельный мечъ страшныхъ истребительныхъ войнъ. И все это потому, что

* Раздѣленіе на главы отъ редактора.

Господь *"не хочет смерти грешника"*, но *"да вси придутъ въ покаяніе"*, уврачеванные разными способами. Въ глазахъ Божіихъ одна душа дороже всего міра. Ради спасенія ея можно всёми земными пожертвовать. Такъ и Господь говорить своимъ истиннымъ послѣдователямъ: *"Не любите міра и все, что въ мірѣ"*. Міръ обрѣченъ на уничтоженіе огнемъ. Нельзя привязываться къ міру этому, иначе съ міромъ мы и осудимся. Отсюда — *"горняя мудрствуйте, а не земная"*. Отсюда — *"не имамы здѣсь пребывающаго града, а грядущаго взыскуемъ"*.

2. ЛѢСТВИЦА ВОСХОЖДЕНІЯ

Отсюда же, путь христіанина есть лѣстница къ небу со всегдашнимъ и постояннымъ удаленіемъ, возвышеніемъ надъ землей. Чѣмъ больше онъ сброситъ съ себя тяжести земныхъ, тѣмъ легче путь его по этой чудной спасительной лѣстницѣ. Чѣмъ легче бремя, тѣмъ меньше возможность упасть съ лѣстницы. Это — лѣстница восхожденія, а не паденія. Послѣ паденія можно разбиться и не подняться больше. Или взявши на себя слишкомъ тяжелое бремя, вовсе не подняться, не достигнуть положенной намъ цѣли вовсе. При семъ никого нельзя обвинить, какъ только себя. Самъ за все и отвѣтитъ передъ праведнымъ Судіей. Примѣнна здѣсь мудрая пословица *"Всякій своего счастья кузнецъ"*.

Мы считаемъ вполне благоразумнымъ освободить бѣгущаго къ цѣли отъ всякой ноши и даже отъ стѣсняющей его одежды, чтобы онъ получилъ награду. Не почти ли мы неблагоразумнымъ того, кто на бѣгущаго наложилъ бы тяжести, связалъ бы его по ногамъ и сказалъ бѣгущему: *"Бѣги и получи награду первымъ"*. Конечно, получаетъ награду тотъ, кто свободенъ и облегченъ отъ всего. Такъ бываетъ въ обыкновенной жизни, съ обыкновенными малыми и ничтожными цѣлями.

Мало того. Бѣгущему рекомендуются: воздержаніе (діета), постоянные упражненія (тренировка), руководство, совѣты и пр. И все это лишь, чтобы получить маленькую похвалу и ничтожную награду. Какъ немногого человѣку надо! Впрочемъ, по цѣли и награда.

Сколько времени, мѣста, средствъ, всякаго вниманія уделяется этому и подобному тѣлесному упражненію. Можно сказать, что половина жизни уходитъ на подобные упражненія и "развлеченія". Наступитъ время, когда будутъ жалѣть о безвозвратно потерянномъ времени, но... поздно, время не вернешь никогда. Для вѣчности же ничего не сдѣлано. Для христіанина же вѣчная жизнь — это единственная цѣль жизни.

Единственная награда — это получить вѣнецъ отъ Господа, услышать по временномъ житіи Божественный гласъ: *"Добрый рабе, вниди въ радость Господа твоего"*. Это награда поднимающагося по

спасительной лѣстницѣ. Господь такому подаетъ руку и вводитъ его во врата рая, гдѣ ожидаетъ его сожителство *"со святыми, присными Богу"*, со святыми Ангелами и съ Самимъ Дарователемъ рая, Господомъ Исусомъ Христомъ.

3. ПУТЬ ВЪ РАЙ

Грядущимъ туда Господь указалъ способы вѣрнаго пути. Прежде всего *"оставитъ красная міра сега"*, какъ повѣствуетъ иногда въ житіяхъ святыхъ, т. е. снятъ пути, которыми держать міръ христіанина, подвизающагося о своемъ спасеніи. Сразу стать на путь послушанія Христу, подражая апостоламъ Христовымъ. *"Вотъ мы остаемъхъ вся"*. Отказаться отъ своей самочинной, ко злу склонной воли: *"Да отвержется себѣ"*, — сказано Господомъ всёми воспѣлующимъ Ему.

Послѣ этого терпѣть все, что приключится на пути, на ступеняхъ восхожденія, *"возьмите иго Моё на себя"*, *"въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша"*, *"претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ"*, и т. д. Множество божественныхъ словесъ, увѣщающихъ къ терпѣнію и несенію спасительнаго подвига.

И подвигъ этотъ зоветь идти все впередъ и впередъ, не оглядываясь назадъ, т. е. по апостолу Павлу: *"Задняя забывая, въ передняя простираясь"*. Вспоминается жена Лотова — оглянулась она назадъ съ сожалѣніемъ на прежнее или даже съ любопытствомъ и погибла. Не управленъ есть въ царствѣ небесномъ взышійся за дѣло спасенія и оглядававшійся, тѣмъ паче возвращающійся назадъ. Опытный путешественникъ знаетъ, что ему нужно взять на путь, что оставить и что бросить по пути, опытъ подсказываетъ ему. Одно при путешествіи въ дремучемъ лѣсу, другое въ степи, иное въ пустыни, иное на морѣ. И кто можетъ противостоятъ его опыту, наоборотъ, всякій можетъ послушать и поучиться отъ него.

А при шестви въ вѣчную жизнь, при безконечномъ пути, спрашиваемъ, нужно ли знать христіанину, какимъ кратчайшимъ и вѣрнымъ путемъ идти, что брать съ собою, что оставить, что выбросить какъ негодный хламъ, чтобы придти къ желанной цѣли. Отвѣчаемъ: конечно, нужно. Необходимо спросить и опытныхъ путешественниковъ на этомъ пути. Тщательно развѣдать отъ нихъ, какъ они шли, что брали съ собою, что выкинули. Заблудиться легко, еще легче провалиться въ пропасть, изъ которой и не выбраться. Что же намъ говорятъ опытные сии путешественники. Они говорятъ то же самое, что и Слово Божіе, сказавшее намъ кратко: трудно идти по ступенямъ спасенія и поднимать нагуженную грѣхами душу и преисполненную страстями плоть. А если такъ, то нужно уточнить тѣло воздержаніемъ, назначить для него особую діету, какъ болѣзненному, по расписанію опытныхъ

врачей, какъ и всегда водится при леченіи болѣзней. Отступленіе отъ предписаній врача часто кончается смертью тѣлесной. Въ дѣль же спасенія — духовною.

Нуженъ постепенный, систематическій постъ. По спасительному пути христіанинъ приходится выдерживать страшную и упорную войну съ врагами нашего спасенія. Апостолье говорить, что наша война *“къ міродержателямъ тмы вѣка сего, къ духовымъ злобы поднебесной”*. Они влекутъ христіанина “вспасть”, оставиши путь спасительный; влекутъ его въ пропасть, путають путь, показываютъ ложныя вѣхи, дають ложныя огни, все предпринимають, чтобы погубить. Но опытный христіанинъ знаетъ средства, какъ избавиться отъ нихъ. Господь предупредилъ его: *“Сей родъ ничьимъ же изгоняется, токмо молитвою и постомъ”*. *“Бдите и молитесь да не видите въ напасть”*.

“Плотъ немощна”, удобопреклонна ко злу, ее тянетъ къ землѣ, къ земному, — требуется уменьшить ее потребности до возможнаго предѣла, облечь путь. Сдѣлать доступъ къ ней злой силы невозможно, отказавшись въ этой области отъ всякаго пристрастія.

4. МОЛИТВА — МОЛНІЯ БОЖІЯ

То же необходимо сдѣлать и въ духовной области. Въ ней наикрѣчайшее средство — молитва. Въ молитвѣ человѣкъ входитъ въ область Божію, небесную, оставивъ все земное. Здѣсь происходитъ наипорѣбнѣйшая и наиточнѣйшая борьба съ духами злобы поднебесной. Въ данномъ отношеніи молитва, какъ говорятъ опытные отцы, есть наитруднѣйшее занятіе изъ всѣхъ подвиговъ на пути спасенія. Борьба со всѣми пристрастіями кончается въ свое время, а борьба на молитвѣ, или за устояніе на молитвѣ не перестаетъ до самой смерти, т. к. духи злобы, зная великую силу молитвы и всю спасительность пребыванія въ ней и смертельность для нихъ, борются христіанина, спасающагося до самой смерти со всею яростью. Молитва — это свѣтъ для души, это молнія Божія, это узы, связывающія съ Богомъ человѣка, это жизнь души. Молитва — это зеркало души, встанъ на молитву — и ты увидиши состояніе своей души. Тяжело встанъ на молитву, лѣньность одолеваетъ, а лѣньность — признакъ паденія души, ибо что можеть и должно быть радостнѣе и пріятнѣе для души, какъ стать передъ лицомъ Всевидящаго и Любвеобильнаго Господа. Лѣньность въ молитвѣ происходитъ отъ желанія скрыться отъ Бога, закрыться въ самомъ себѣ, удалиться отъ Него въ “страну далече”. Но Господь все равно все видитъ, все знаетъ — “нагъ азъ предъ Нимъ”. Лучше открыться передъ Богомъ спасающимъ: *“Сыне, даждь Ми сердце твое”*.

Для чего? Для того чтобы Господь могъ обитать въ немъ и доставитъ очищеніе и радость Божественной жизни. Вотъ почему мы не должны ослабввать на

молитвѣ, постоянно понуждая себя къ ней. Молитва, какъ всякое дѣло, не дается легко. Все “трудомъ стяжается”. Обманываетъ себя тотъ, кто ждетъ какихъ-то вдохновеній, — они при суетной жизни могутъ и совсѣмъ не придти. И засохнетъ духовная почва и ожесточится сердце, засохнетъ, какъ необработанная почва, безплодная. Потому и сказано: *“Непрестанно молитесь!”*

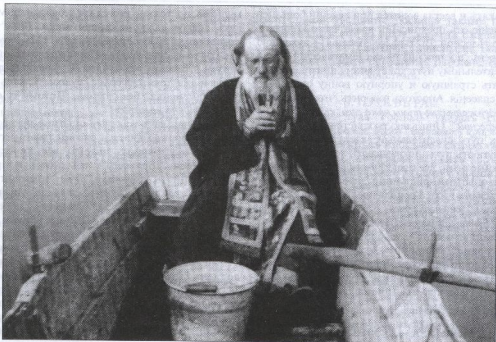
Вообщее, какъ говорятъ опытные руководители, всякое дѣло, касающееся спасительнаго пути, надо почитать настоящимъ дѣломъ, все же остальное, касающееся “міра сего”, грѣшнымъ и прелободнѣе, считать “подлѣемъ”. Ибо “преходить образъ міра сего”, зачѣмъ же тратить свои силы души и тѣла на то, что “прейдесть”, т. е. исчезнетъ. Какое разочарованіе постигнетъ такого легкомысленнаго дѣятеля. Онъ увидитъ, что онъ хватался и иблѣлся за мираже и ловилъ тѣни, гонялся всю жизнь за вѣтромъ.

Человѣкъ-христіанинъ, кромѣ всего этого долженъ быть всегда на стражѣ. *“Бдите и молитесь”* — вотъ завѣтъ Спасителя. Врагъ спасенія не дремлетъ. Супостатъ, дѣволъ, ходитъ и охотится за душами человѣческими, какъ *“левъ рыкающій”*, ищущій кого поглотить. Иногда въ писаніяхъ святыхъ отцовъ этотъ супостатъ называется по свойствамъ своимъ губительнымъ, какъ “мравольвъ”. Онъ дѣйствуетъ какъ левъ, быстро нападающій на зазевавшуюся добычу, или какъ “мравій”, муравей, незаметно подтачивая силы души. И какъ подточенное муравьями растение, и даже тѣлесное зданіе падаетъ, такъ и человѣкъ, подточенный злыми помыслами, исходящими отъ *“супостата дѣвола”*, хирѣетъ духовно и погибаетъ, незаметно для себя. Поэтому *“трезвитесь и бодрствуйте”*, — сказано всѣмъ. И мы молимся, какъ училъ насъ Пастырь Добрый: *“Избави насъ отъ лукаваго”*. Самъ Онъ, по существу человѣческому побѣдившій лукаваго, какъ повѣствуетъ Евангеліе, *“глядеть крязь міра сего и во Мнѣ не имать ничеосоже”*.

5. КАКЪ НЕ СТАНЕТЪ СВЯТЫХЪ — МРЬ ПОГИБНЕТЪ

Все это предлежитъ христіанину на пути спасительномъ, все это онъ долженъ испытать и перебороть. Никакъ христіанинъ не можеть думать, что есть другой путь для него. Въль царство небесное *“внутри насъ есть”* — трудомъ и подвигомъ оно достигается, трудомъ медленнымъ и упорнымъ.

“Невозможно служить Богу и мамонъ”, двойственность — это все равно что теплохладность. Теплохладность Господь не любитъ, про нихъ Онъ говорить рѣзко: *“Такъ какъ ты не холоденъ и не горячъ, имамъ изблѣвати ти азъ устъ Моихъ”*. Полупреданный и намъ ненавидимый, и мы, грѣшныя, сами старася отъ такихъ друзей поскорѣе избавиться. И такъ должно предать всего себя Господу. Но можеть

...Увидав впервые воды сего озера, онъ застылъ, какъ бы прислушиваясь къ таинственному перезвону, мысленно лицезрѣя Невидимый Градъ Китежъ... и освигив озеро, построилъ скитъ!

ли человекъ среди суеты и настоящей океанной жизни сдѣлать это? Сомнительно, несмотря на увѣренія многихъ привязанныхъ къ міру. *“Легче верблюду пройти сквозь игольные уши”*, — увѣряетъ насъ Самъ Творецъ человека. А сдѣлать это необходимо. Какъ змея, чтобы снять свою кожу, влезаетъ въ тѣсную шель, такъ и человекъ, чтобы совлечь “ветхость” своей души, долженъ пройти сквозь “узкія врата”, по словамъ Человѣколюбца.

Въ силу этого многие ревнители спасенія посвящаютъ всю жизнь Господу, отказавшись отъ “радостей міра сего” грѣшного и прелюбодѣйнаго, выбираютъ мѣсто вдали отъ соблазновъ, сознавая немощи своей грѣхомъ растлѣнной души. Посвящаютъ себя непрестанной молитвѣ, желая быть постоянно въ общеніи со Своимъ Творцомъ и Благодѣтелемъ, надѣются только на Его милость, а не на себя и людей, поручая себя всецѣло волѣ Божіей. Строго стараются исполнить заповѣди Божіи, непрестанно бодрствуя надъ сердцемъ своимъ. *“Се сплю, а сердце мое бдитъ”*. Все помыслы отражаются вниманіемъ и врагъ не можетъ проникнуть, ибо врата закрыты и стражи не спятъ.

Этотъ путь отрѣшенности отъ міра, путь непрестанной молитвы, путь бодрствования или бдѣнія постоянного, тонкаго изученія души, утонченія ея до предѣла, господства души надъ тѣломъ, высихихъ

движеній надъ низшими, — этотъ путь достиженія ангельскаго состоянія во плоти и есть путь аскетизма и идеальнаго воплощенія его, путь монашескій.

“Какъ свѣтъ для монаховъ Ангелы, такъ свѣтъ для мірянъ — монахи”, — сказали Прп. Иоаннъ Лѣтвичникъ.

Все нападки на монаховъ есть, собственно, нападки на мірскую жизнь, есть отказъ отъ настоящей, подлинной, во Христвѣ, жизни. Никто не можетъ, положи руку на сердце, сказать, что онъ не можетъ быть монахомъ. Другое дѣло, степень достиженія. Почему-то сразу къ этому вопросу присоединяютъ нелѣпный вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи міра. Какъ будто существованіе міра зависитъ отъ людей и ихъ брачнаго или небрачнаго существованія. Не отъ грѣха ли зависитъ приближеніе времени конца? Какъ первый міръ погибъ за грѣхи, такъ и настоящій погибнетъ отъ умноженія беззаконій, а вовсе не отъ умноженія аскетовъ монаховъ. “Семя свято стояніе его”, т. е. міръ держится только святыми, до тѣхъ поръ, пока есть они въ мірѣ. Міръ погибнетъ не потому, что не будетъ брачующихся мірянъ, а потому, что не станутъ святыи, подвизающихся о спасеніи. Объ этомъ должна быть забота и родителей, и общества, и государства, и всего вмѣстѣ взятаго человѣчества.

Архиепископъ Іоасафъ Канадскій

АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

СВЯТИТЕЛЬ ІОАСАФЪ

ЛИЦЕЗРИТЕЛЬ НЕВИДИМАГО “ІРАДА КИТЕЖА” И КАНАДСКІЙ МИССИОНЕРЪ БОЖІЕЙ МИЛОСТІЮ

Память 13-го Ноября (1888 — 1955)

ОДНО ДѢЛО быть духовно настроеннымъ и благосклонно заниматься миссіонерствомъ по мѣрѣ возможности, а совсѣмъ другое, когда душа истерзана лицезнѣемъ “пылающаго огня” внутри не можетъ не “выщать” отъ реального избытка жизненнаго опыта, т. е. дѣлиться тайной Вѣры или открывать Пути Господни пробуждающемуся къ Богу неопиту.

Такимъ миссіонеромъ Божіей милостію и тайновидцемъ и былъ родимецъ самой глубинки Св. Руси, Тихвина, а оттуда закинутый судьбой въ необъятные просторы Новаго міра крайняго Запада канадскихъ прерій. Находящемуся въ нищеть и окруженный добрыми, но случайными людьми, ему пришлось, по образу монаховъ-строителей Св. Руси, копать и воздвигать скиты, подвижническія келліи, ему хорошо извѣстныя на его возлюбленной родинѣ, казалось, безвозвратно потерянной...

Если отъ его трудовъ ничего грандіозно вещественнаго не дошло до насъ, то это не его вина, а непонимавшихъ послѣдователей. Для молодого поколѣнія Святитель Іоасафъ вошелъ въ исторію XX вѣка какъ именно такой почти легендарный Строитель Св. Руси на “чужой сторонѣ”. А для современнаго міра, уходящаго снова въ язычество, онъ есть явленіе экстраординарное, указывающее на величіе духа Византійскаго міроощущенія, какъ ничто живое, прекрасное и досягаемое...

“Чаянія въ челоуѣкъ должны превысить горсть его стремленій, а то на что же небо?”

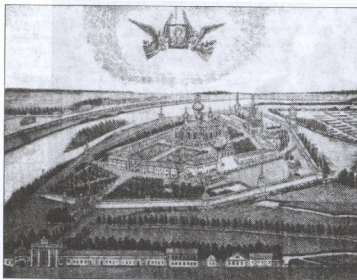
Уильямъ Блэйкъ

І. ТИХВИНСКІЙ РОДИМЕЦЪ

ДВА ЛИ НЕ ВЪ САМОЙ сердцевинкѣ Св. Руси, въ Новгородской губерніи, есть святое мѣсто, прославленное Самой Царицей Небесной, куда Она избрала приземлиться, по воздуху принесшись со Св. Земли. Вся окрестность

просвѣтилась и православное Богопочитаніе распространялось обильно по тѣмъ мѣстамъ. На этомъ мѣстѣ возникъ прекрасный монастырь, гдѣ иноки до сего даже дня спасались освѣщая окрестность, распространяя монашескій идсаль. Возникъ по сосѣдству городъ Тихвинъ, гдѣ нѣсколько обитателей въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга,

Тихвинский Монастырь, гравюра 19-го вѣка. За рѣкой слѣва домъ-помѣстье композитора Римскаго-Корсакова, гдѣ юношей онъ слушалъ колокольный звонъ, формируясь музыкально.

Монастырь Прп. Антонія Дымскаго по соседству съ г. Тихвиномъ.

тоже возникли изъ древности. Въ четырехъ верстахъ Николо-Бесѣдный, а дальше Прп. Антонія Дымскаго, а женскій въ полуверстѣ. Недалеко уже въ позднее время разцвѣлъ дивный Леушинскій монастырь, гдѣ подвизалась знаменитая Игуменья Таисія, духовная дочь Св. Иоанна Кронштадтскаго; сама замѣчательная поэтесса, сложившая много замѣчательныхъ духовныхъ грѣсень, которая распѣвали по всей Руси. Въ деревнѣ этихъ святыхъ мѣстностей, Ребовичи Тихвинскаго уѣзда родился мальчикъ у благочестиваго священника, О. Василія Скородумова и матушки его, Феодосіи Михайловны, въ дѣвичество Качаловой. Это было 14-го Января 1888 года, въ 900-ый годъ Крещенія Руси. И нарѣкли ему имя Иоаннъ въ честь Святого Иоанна Кушника.

Семья была священническая. Когда-то одного смекалистаго семинариста архіерей переименовалъ по его умственнымъ способностямъ соответственнымъ именемъ Скородумовъ, и такъ и пошло, юный Ваня унаследовалъ именованіе, соответствовавшее его смекалкѣ. У него былъ братъ, старше его на 3 года, Евгенийъ, и сестра-близнецъ Вани, Марія, такъ что какъ полевые цвѣточки у нихъ цвѣли и разцвѣтали "ивань-да-марья". Былъ еще младшій братъ, скончавшійся въ 12-лѣтнемъ возрастѣ. Жили они въ согласіи и близки къ Божіей природѣ. Какъ и всѣ на Св. Руси, погружены они были въ быть благочестиваго и бережнаго отношенія къ жизни, какъ дара Божьяго для вѣчности.

Когда Ванѣ было 10 лѣтъ, отецъ его, О. Василій, отправился съ сыномъ въ ближайшее духовное училище, въ уѣздный городъ Тихвинъ. Прежде всего они

Тихвинскій Введенскій монастырь для женщинъ въ г. Тихвинѣ.

не могли не посѣтить и благословиться у св. Иконы Тихвинской предъ такимъ важнымъ дѣломъ. Эта святыня, какъ и всѣ окружающіе мѣста, овѣянная стариной и святостью, оставили свой отпечатокъ въ сердцѣ будущаго святителя на всю жизнь. Этимъ ощущеніемъ онъ вооружалъ себя въ годы большихъ искушений и одновременно какъ бы "бредиль" или, стараясь передать въ далекихъ странахъ отъ Руси какъ сокровище духовное, на которомъ можно строить плодотворное и трезвое общество, содержащее въ себѣ залогъ вдохновенной счастливой жизни и имѣть возможность оградить себя отъ глетворнаго влияния князя міра сего, борющагося со Христомъ Господомъ нашимъ.

Мальчишкѣ блестяще выдержавъ вступительный экзаменъ въ духовную школу и окончивъ ее въ 1902 году, получивъ право на поступленіе въ духовную семинарію. Въ этой уже болѣе высокой духовной школѣ, уже въ Великомъ Новгородѣ, Ваня выказываетъ прекрасные успѣхи, оканчивая ее въ 1908 году по первому разряду со званіемъ студента семинаріи, и начальствомъ семинаріи предназначается къ конкурснымъ экзаменамъ въ Санкт-Петербургскую Духовную Академію. Конкурсные испытанія выдержаны, и Иванъ Васильевичъ Скородумовъ въ 1908 году студентъ столичной Духовной Академіи.

Брать его Евгений, хотя и на 3 года старше его, учился одновре-

Чудотворная Икона Тихвинской Божіей Матери надъ звонницей монастыря въ наше время. Сколько разъ молодой будущій Владыка заслушивался прекраснымъ колокольнымъ звономъ и перезонами. Въ теперешнемъ возстановленномъ видѣ.

Иванъ Скородумовъ съ тетей Александрой, ставшей ему матерью, когда родная мать умерла.

менно съ нимъ всѣ эти годы. Они были какъ одна душа, способны, жизнерадостны и благочестивы. Лѣто они проводили дома при отцѣ въ деревнѣ. Мать ихъ умерла рано, когда Ванѣ было 5 лѣтъ, и сестра, какъ женщина, взяла на себя заботу о домашнихъ дѣлахъ. Самъ Владыка рассказывалъ о своемъ дѣтствѣ:

"Старшій братъ былъ большимъ авторитетомъ, конноводомъ и вдохновителемъ дѣтскихъ игръ и забавъ. Лѣтомъ, во время каникулъ мы ходили въ лѣсъ за грибами, за ягодами, отпра-

влялись на рыбную ловлю, часто по цѣлымъ днямъ пропадая на озерѣ. Наловимъ, бывало, по полной торбѣ рыбы и отправимся домой, довольные богатымъ уловомъ. Дорогою вдругъ кому-либо изъ насъ приходила мысль нести рыбу до самаго дома, не перегибая плеча. А до дому идти еще версты три-четыре. Сначала ничего. Но потомъ, чѣмъ дальше идемъ, тѣмъ больше и сильнѣе тонкая бечевка, перекинутая черезъ плечо, начинала врѣзаться въ тѣло, причиняя сильную боль. Затѣмъ становится почти нестерпимъ, но мы терпимъ и ни за что не хотимъ сдаваться. И когда наконецъ возвращаемся домой, то сами снять нашей ноши съ плеча уже не въ силахъ. Снимаетъ сестра. На плечѣ отъ бечевки остается глубокая, почти до крови, сине-багровая полоса. Приходитъ отецъ и, узнавъ о нашей новой затѣѣ, только улыбается и укоризненно качаетъ головой: "Дураки вы

Батюшка О. Василий Skorodumovъ со своими дѣтьми: слева старшій Евгений, и Иванъ съ сестрой Маріей.

Skorodumovy семинаристы съ сестрой Маріей.

дураки". А на нашемъ языкѣ это называется подвигомъ.

Или вотъ еще другой случай. Зимой во время Рождественскихъ вакацій, за цѣлый день вволю набѣгавшись и накатавшись на конькахъ или на салазкахъ, позднимъ вечеромъ лежимъ, бывало, въ теплыхъ постѣляхъ и долго еще не спимъ, о чемъ-нибудь разговаривая шепотомъ. И вдругъ кому-нибудь изъ насъ опять приходитъ неожиданная идея: вотъ такъ, какъ есть, босикомъ и въ однихъ ночныхъ рубашкахъ, въ морозъ, по снѣгу быстро-быстро пробѣжать шаговъ сто туда и обратно... Но мы это продѣлывали такъ, чтобы ни сестра, ни отецъ не знали, а не то сильно влетѣло бы за такой подвигъ".

Хотя это и были дѣтскія игры, однако навѣяны были святоотеческимъ благочестіемъ и, естественно, вдохновляли на подлинный подвигъ, къ чему у Вани было естественное влеченіе, какъ къ чему-то героическому. Недаромъ съ юныхъ лѣтъ онъ помышлялъ о военной карьерѣ. Но духовная школа перехватила его онъ часто задумывался поглубже о Божьемъ Провидѣніи и о силѣ зла какъ въ мірѣ, такъ и въ себѣ. И образы великихъ преподобныхъ побѣдили. Онъ понялъ, что жизнь дана, чтобы внутренней духовной бранью стяжать благодать Божию.

2. ПРИКОСНОВЕНІЕ КЪ ЖИВОМУ СВЯТОМУ

Семья была простая, но честная.

— Мы неслись среди благолѣпія.

— А гдѣ же мы?

— Да какъ же ты не понимаешь? Въ Раю".

Свят. Теофанъ Платавскій

Мірская жизнь начала казаться ему суетой бессмысленной. Ректоръ академіи былъ особый человекъ, просто не отъ міра сего. Своей утонченностью онъ какъ бы затмилъ естественную тягу къ міру, который начиналъ, благодаря духу моды и духу времени, принимать чисто хилястическое міровоззрѣніе — воинствующій матеріализмъ. И даже коснулся духовныхъ школъ Православной Русской Имперіи. Былъ такой случай. Разсказывалъ онъ самъ:

"Какъ-то студенты задумали сдѣлать забастовку и не явились на занятія. Одинъ лишь я явился на занятія изъ всего класса. Входитъ профессоръ и спрашиваетъ: "А гдѣ же остальные бараны?" Ему отвѣчаю: "А я не пастухъ этимъ баранамъ". Профессоръ говоритъ: "Читай молитву". — Прочитай. Посмотрѣлъ профессоръ и говоритъ, что съ однимъ нѣчего и заниматься: "Читай молитву послѣ ученія". — Прочитай. — "Ну идите къ себѣ въ комнату".

Послѣ сего студенты вздумали побить Skorodumova; а онъ отличался богатырской силой и спокойствіемъ, и говоритъ: "А ну попробуйте". На этомъ дѣло и закончилось.

Приблизясь къ ректору, по вдохновенію котораго Иванъ Васильевичъ написалъ дипломную работу “Монашество по ученію Святителя Иоанна Златоустаго”, юный ученый привязался всей душой къ Святителю Ѳеофану и окончательно рѣшилъ покинуть міръ и стать монахомъ. Но къ этому времени большія событія произошли въ жизни кроткаго и смиреннаго ректора. Слыша о его незаурядной духовности, общественное мнѣніе рѣшило его приблизить ко Двору и его сдѣлали духовникомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Сохранились записи послѣдней келейницы Владыки Ѳеофана М. В. Федченко, въ которыхъ говорится, что “самъ Государь пожелалъ сдѣлать его своимъ духовникомъ такъ же, какъ и всей семьѣ”. Еще до этого, очевидно, въ Саровѣ, во время Серафимовскихъ торжествъ 1903 года, Великая Княгиня Милица Николаевна представила Государынѣ Григорія Новыхъ, котораго также называли “Распутинъ”, какъ праведника, ученика О. Иоанна Кронштадтскаго, который хорошо отзывался о Григоріи. Когда во время охоты наслѣдникъ упалъ, прыгая съ лодки, и ушибся, у него сдѣлалось подкожное опасное для жизни кровоизліяніе и онъ очень страдалъ. Великая Княгиня Милица Николаевна предложила вызвать Распутина помолиться у кровати больного, т. к. нельзя было остановить ухудшеніе здоровья. Онъ тотчасъ пріѣхалъ, всталъ на колѣни у кровати больного Наслѣдника, заставилъ и другихъ сдѣлать то же и долго молился. Боли понемногу прекратились и онъ быстро поправился. Второй разъ былъ уже во время войны. Наслѣдникъ съ Государемъ были въ ставкѣ. Выходя изъ вагона, упалъ и сильно расшибся. Кровь хлынула изъ носа и ушей. Наслѣдника, истекавшаго кровью, подняли, положили на простыню, которую привязали въ автомобильъ и въ висячемъ положеніи привезли въ Царское Село, гдѣ его ждали всѣ свѣтила медицинской науки. Наслѣдникъ былъ бѣлый какъ снѣгъ. Доктора рѣшили, что только операцией можно

остановить кровь, вставивъ пленки кроличьей вѣносы, и спасти Наслѣдника.

Въ дежурную комнату собрались всѣ высшія чины Двора, камерфрау, фрейлины, съ волненіемъ ожидающаго результата и боясь рокового исхода. Императрица вызвала Распутина. Пріѣхаль и сейчасъ же прошель въ комнату больного. Всталъ на колѣни, вѣлеть такъ же всѣмъ присутствовавшимъ сдѣлать то же и долго и усердно молился, упорно глядя на Наслѣдника. Къ общей радости кровь постепенно переставала течь, скоро и совсѣмъ прекратилась, и операція была не нужна. Проф.

Ѳеодоровъ, выйдя въ дежурную комнату, развелъ руками и сказалъ: “Я не вѣрю въ чудеса, но тутъ я останавливаюсь, чудо это или гипнозъ, магнетизмъ, я не берусь судить”. Это я пишу со словъ одной придворной дамы, камерфрау Императрицы А. Ф. Герингеръ, которая находилась при ней... Она не была знакома съ Распутинымъ, такъ же какъ и вся семья, и осуждала его непристойное (какъ говорили) поведѣніе внѣ дворца. Государыня, видя чудесное спасеніе сына, считала его (Григорій Е. Новыхъ) какъ бы святымъ, вѣря въ силу его молитвы...”

Врагамъ Россіи нужно было освергнуть Царскую Россію и они скопомъ рѣшили распутировать слухи о Григоріи какъ беззавистенному злодѣю. Раньше по порученію Императрицы Владыка Ѳеофанъ ѣздилъ въ Тобольскъ навести справки о Григоріи, но ничего его порочащаго не узнать, такъ и доложилъ. Но высокопоставленная дама М. Ф., Митрополитъ Санктъ-Петербургскій (Владиміръ) и все высшее духовенство начали просить Владыку Ѳеофана (какъ духовника Государя) обличить Распутина передъ Государемъ. Владыка Ѳеофанъ попросилъ священника Медвѣдь собрать нужный матеріалъ для обличенія и испросилъ аудіенцію у Государя. Все время, пока Владыка (читаль) обличалъ Распутина на пріемѣ у Государя, Государыня молчала, но присутствовавшая Вурубова все время говорила: “Это невѣрно, это неправда”. При прощаніи Государь крѣпко пожалъ

И. В. Скородумовъ, студентъ
С.Петербургской Академіи. 1912 г.

руку и поблагодарил, а Государыня сказала: “Про всёхъ святыхъ всегда плохо говорили при ихъ жизни и гнали ихъ”.

У прѣбавшаго домой Владыки сдѣлался частичный параличъ (не наказаніе ли свыше? — О. Г. П.), но скоро прошел... Черезъ нѣсколько дней Владыка попалъ въ опалу — все высшее духовенство отвернулось отъ него. Сначала Владыку послали въ Крым, но по прѣздѣ туда Царской Семьи перевели въ Астрахань.

Слѣдя за событиями, разыгрывающимися съ бѣднымъ Владыкой Ѳеофаномъ, и уже рѣшившись его не оставлять, молодой богословъ Скородумовъ рѣшаетъ принять на себя инокское иго отъ руки Владыки и этимъ еще поближе стать къ своему мудрому наставнику, принявъ отъ него монашескій постригъ. Онъ уже убѣдился, что его наставникъ, его будущій авва, не только чуткій и мудрый святой человекъ, но и мистикъ, которому пріоткрыты духовныя тайны. Во что бы то ни стало, почти безъ денегъ, онъ, съ благословенія родителя, покидаетъ родной домъ и устремляется на жизненный подвигъ къ своему наставнику въ Астрахань. Безымянный биографъ вкратцѣ описываетъ эту поѣздку такъ:

“И вотъ, осенью 1912 года молодой кандидатъ богословія Иванъ Васильевичъ Скородумовъ изъ Новгородской губерніи пробирается на Волгу, въ Рыбинскъ, а оттуда воднымъ путемъ въ Астрахань, гдѣ онъ до того времени никогда не былъ, къ Владыкѣ Ѳеофану, чтобы отъ него принять монашескій постригъ. Средства для предпринимаемаго путешествія были у Ивана Скородумова чрезвычайно ограничены, но билетъ былъ оплаченъ и, ложась спать на пароходѣ, въ послѣднюю ночь передъ прибытіемъ въ Астрахань, онъ подсчиталъ свои оставшіеся “капиталы”. Оказалось, что ихъ всего лишь нѣсколько десятковъ копѣекъ. Ночь эту онъ спалъ безпокойно, видѣлъ во снѣ, что денегъ ему хватало въ обрѣзъ, и что въ Астрахани онъ долго фхалъ на извозчикѣ до Архіерейскаго подворья, гдѣ, чтобы увидѣть еп. Ѳеофана, пришлось идти по двору и по длиннымъ полутемнымъ коридорамъ... Когда наутро, прибывъ въ Астрахань, онъ сошелъ съ парохода и пошелъ нанимать извозчика до подворья, то извозчикъ

спросилъ съ него точно ту сумму, какая была у него въ кармапѣ, и повезъ его по тѣмъ же самымъ улицамъ, по которымъ во снѣ онъ фхалъ, а на подворьѣ онъ ходилъ по тѣмъ же самымъ коридорамъ которые видѣлъ во снѣ на пароходѣ.

Монашескій постригъ былъ совершенъ въ день памяти небеснаго учителя молодого студента — Святителя Иоанна Златоустаго, 26-го Ноября. Имя ему было дано въ честь совсѣмъ недавно, въ 1911 году прославленнаго Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Послѣ принятія пострига молодой монахъ былъ назначенъ Учебнымъ Комитетомъ Свѣт. Синода преподавателемъ одного изъ духовныхъ училищъ Вятской губерніи въ г. Яранскъ, оттуда потомъ былъ переведенъ въ 1914 году на такую же должность въ духовное училищѣ въ Полтаву, гдѣ списочную кафедру занималъ въ то время епископъ Ѳеофанъ.

Здѣсь въ Аргентинѣ привелъ Богъ одной дамѣ изъ Полтавы встрѣтиться и бесѣдовать съ Владыкой Іоасафомъ. Они вспоминали Полтаву, прекрасный большой соборъ, въ которомъ служилъ Вл. Ѳеофанъ. Когда собесѣдница Владыки упомянула о томъ, что она хорошо помнитъ Вл. Ѳеофана и помнить, какъ онъ — часто большой и слабый — не могъ произносить самъ своихъ проповѣдей и что ихъ читалъ молодой монахъ, стоявшій всегда рядомъ съ Владыкой, то Архіепископъ очень оживился и радостно воскликнулъ: “Такъ это же былъ я!” Да, онъ всюду, пока это было возможно, сопровождалъ своего авву, своей богатырской силой онъ помогалъ немощному архіерею и преданно служилъ ему во всемъ.

Во время гражданской войны на югѣ Россіи О. Іоасафъ духовно окормлялъ части Бѣлой Арміи. Бывало, служится молебень на плацу, гдѣ собрано много воинскихъ частей. “Ну, кто скажетъ слово? Пусть ужъ отецъ Іоасафъ скажетъ,” — опредѣляетъ предстоятельствующій. И говоритъ молодой Геромонахъ, говоритъ горячо, убѣдительно, ободряя воиновъ, идущихъ на борьбу съ гонителями Церкви и предателями Родины, говоритъ звучнымъ сильнымъ голосомъ, такъ что и въ послѣднихъ рядахъ все ясно слышно”.

“Когда большевики пришли въ первый разъ, — вспоминаетъ М. В. Федченко, — Владыка Ѳеофанъ

Семинаристъ Евгений Скородумовъ. 1908 г.

былъ тоже арестованъ чекистами... Владыку отпустили... Когда армія Деникина, выгнавъ большевиковъ изъ Полтавы, снова отступала, Владыкѣ вмѣстѣ съ Иеромонахомъ Іоасафомъ выѣхали въ Крымъ и поѣхали въ Херсонскій монастырь около Феодосіи, на берегу Чернаго моря.

Денегъ у нихъ не было и наканунѣ св. Пасхи даже нѣчемъ было разговѣться. Иеромонахъ Іоасафъ спросилъ Владыку: "Что же намъ дѣлать, Владыко?" — "Надо помолиться, — отвѣтилъ Владыка, — Богъ и поможетъ". Они шли по берегу моря, былъ сильный вѣтеръ, волны на морѣ, одна волна выбросила дельфина большого къ ногамъ Иеромонаха Іоасафа, онъ быстро подхватилъ его, взвалилъ на плечи, пошелъ на базаръ, гдѣ и продалъ его. Радостно накупилъ все что нужно для разговѣнія и вернулся къ Владыкѣ: "Велика Ваша вѣра, Владыко, теперь намъ есть чѣмъ разговѣться!"

Такъ заканчивается въ своихъ воспоминаняхъ М. В. Федченко* этотъ удивительный случай о томъ, какъ близокъ былъ Богъ къ этимъ двумъ угодникамъ Божиимъ нашего времени. Но и у самаго Вл. Іоасафа была скромная статья о своемъ Аввѣ, написанная черезъ 13 лѣтъ послѣ кончины его горячо любимаго наставника. Вотъ она.

2. АРХІЕПИСКОПЪ ГЕОФАНЪ ПОЛТАВСКІЙ

Преосвященный Геофанъ, въ мірѣ Василій, былъ сыномъ священника О. Димитрія Быстрова, Петербургской губерніи. Кончилъ Петербургскую Семинарію и Академію. Рассказываютъ, что онъ, будучи тогда студентомъ Василіемъ Быстровымъ, написалъ семестровое сочиненіе по церковной исторіи у извѣстнаго профессора В. В. Болотова. Послѣдній отнѣтилъ его сочиненіе какъ выдающееся, но студентъ Быстровъ, по скромности своей желая избѣжать славы, сжегъ это сочиненіе.

По окончаніи Академіи онъ былъ при ней оставленъ и занималъ каѳедру по библейской исторіи. Затѣмъ былъ Инспекторомъ Академіи въ санѣ

Архимандрита и послѣдовательно Ректоромъ этой Академіи въ санѣ Епископа Ямбургскаго.

Его магистерская диссертация "Объ Именахъ Божіихъ" обратила на себя вниманіе ученыхъ богослововъ, даже и иностранныхъ. По даннымъ, ему было предложено переиздать этотъ трудъ на доктора богословія, но магистрантъ, по смиренію, отказался. Трудъ этотъ въ настоящее время представляетъ рѣдкость, своего рода "уникумъ". Время его ректорства было какъ время "благолати пришедшей".

Впрочѣмъ, либерализмъ ученыхъ профессоровъ не находилъ въ немъ поддержки, и кой-кто изъ нихъ былъ принужденъ оставить Академію. Будучи абсолютно ортодоксальнымъ, онъ не поддерживалъ либеральныхъ теченій ни въ наукахъ богословской, ни въ устройствѣ церковной жизни. Все міровоззрѣніе его было основано на Св. Отцахъ, которыхъ онъ зналъ въ совершенствѣ и читалъ въ подлинникѣ. Въ знаніи ихъ врядъ ли кто былъ равенъ ему изъ современниковъ. Да и въ жизни своей онъ осуществлялъ наставленія ихъ.

Знающіе его и слышавшіе его дивныя проповѣди, сравнивали его по глубинѣ и тонкости мысли со Св. Григоріемъ Богословомъ, подобно тому, какъ Митрополита Антонія со Св. Іоанномъ Златоустомъ.

При всѣхъ своихъ глубокихъ знаніяхъ свящ. Писанія и духовной жизни, онъ былъ чрезвычайно скромный человекъ, предпочиталъ всегда молчаніе, не навязывалъ своихъ мыслей никому, уважая чужую свободу. Его можно было спросить и потомъ слушать его духовныя наставленія. Возражать ему было въ большинствѣ дерзновеніемъ. Спорить онъ не признавалъ, считая ихъ признакомъ гордости.

Руководствуя своихъ преданныхъ учениковъ, онъ предлагалъ "царскій путь", предохраняя отъ крайностей и дѣйствій по увлеченію или отъ разочаренія сердца, что могло бы довести до "духовной прелести". Совѣтовалъ спасаться тамъ, гдѣ Господь судить, и дѣлать не своевольно, а по "послушанію". Бесѣды его со студентами запечатлѣвались навсегда. Это были бесѣды дѣйствительно "духовнаго" отца.

Въ жизни своей много терпѣлъ отъ клеветы, переносилъ ее въ смиреніи. Только однажды выступилъ онъ въ газетѣ, когда клевета, какъ онъ самъ вы-

Семинаристъ Иванъ Скородумовъ. 1908 г.

*Неизданная рукопись "Воспоминаніе, Биографія и нравя жизни ВЛАДЫКИ ГЕОФАНА ПОЛТАВСКАГО". А. В. Ахонень и М. В. Федченко, Франція.

Св. Архієпископъ Теофанъ Полтавскій со своимъ секретаремъ и келейникомъ О. Іоасафомъ среди прихожанъ и дѣтей въ Астрахани.

разился, "превозмогла все границы". Кто знает близко Преосвященного Теофана, тотъ съ удивленіемъ прочтеть воспоминаніе о немъ одного изъ профессоровъ въ книгѣ "Время Патриарха Варнавы".*

Революція застала его въ Полтавѣ. "Украинцы" арестовали его за то, что онъ не согласился молиться за самозванную "директорію"... Большевики также пытались его арестовать, но Богъ хранилъ его. Они вошли въ кабинетъ, но не замѣтили его, хотя онъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ: видя не видѣли.

Потомъ вмѣстѣ съ Добровольческой Арміей онъ эвакуировался въ Таганрогъ, гдѣ былъ Заграничный Синодъ, съ надѣждой обшей, что черезъ мѣсяцъ вернется опять въ Полтаву. Но Богъ, управляющій путями человѣческими, судилъ иначе — ему пришлось раздѣлить общую участь бѣженцевъ: сначала въ Крыму, затѣмъ въ Турціи на Принцевыхъ островахъ; потомъ въ Югославіи, Болгаріи и, наконецъ, во Франціи, гдѣ онъ и скончался, почти затворникомъ.

У всѣхъ, кто соприкасался съ нимъ за это время, оставалось неизгладимое впечатленіе отъ его бесѣдъ, мудрыхъ совѣтовъ, какъ отъ святителя Божія и праведника, кроткаго, смиреннаго, дѣтски доверчиваго, но въ то же время непреклоннаго въ своихъ православныхъ убѣжденіяхъ и дерзновеннаго въ защитѣ церковной правды, что проявилось во время

церковнаго раскола въ наше время. Онъ часто говорилъ, что смиреніе всегда дерзновенно.

Проповѣди его носили возвышенный характеръ. Предмѣтомъ проповѣдей были: Тайна Святыя Троицы, дѣяствія Святаго Духа, спасающая благодать, смиреніе, искупленіе, страшный судъ и вѣчная жизнь... Онъ говорилъ тихо и, чтобы слышать его, слушатели подходили близко, не желая пропустить ничего изъ его сладкой рѣчи. Многіе слова его записывались слушателями, потомъ перечитывались въ своемъ кругу.

Въ послѣднее время его почти затворнической жизни онъ много писалъ по разнымъ богословскимъ предмѣтамъ: писалъ толкованіе на Апокалипсисъ въ связи съ современностью, по вопросу объ искупленіи и др. Ему были открыты событія, свидѣтелями коихъ мы являемся и конецъ которыхъ для вѣрующихъ утѣшительный.

Онъ умеръ въ 1940 году во Франціи въ мѣстечкѣ Моснесъ, гдѣ послѣднее время и жилъ, пользуясь вниманіемъ и уходомъ своихъ друзей. По болѣзненному состоянію своего организма онъ всегда нуждался въ подтѣчиваніи себя и въ уходѣ. Погребенъ онъ на французскомъ кладбищѣ. Вѣчная могила и цинковый гробъ уплачены друзьями изъ Канады.

Несомнѣнно, душа его пребываетъ въ вѣчномъ Царствѣ Божіемъ, о чемъ нѣкоторые были извѣщены ("Православное Слово", Буэнос-Айресъ 1953 г.)

*Вл. Мавевскій, Югославія, "Новый Садъ". 1932 г.

3. ВИДѢНІЕ РАЯ

Однажды на подворьях у Владыки Иоасафа собралось нѣсколько человекѣвъ. Всѣ просили его рассказать имъ объ одномъ видѣнїи Владыки Теофана. Владыка не сразу согласился, очевидно, не такъ легко ему было дѣлиться съ посторонними этимъ потрясающимъ въ свое время переживаніемъ, но, видя всеобщій интересъ, онъ уступилъ усиленнымъ просьбамъ, и сказалъ:

“Послѣ смерти моего любимого наставника, я сильно скорбѣлъ: я вѣдь привыкъ всю свою жизнь обращаться къ нему съ разными вопросами, за совѣтами, за руководствомъ, и вдругъ его не стало. Мнѣ было очень тяжело, я много молился о немъ...”

И вотъ, въ ночь на 40-ой день послѣ его кончины снится мнѣ: стою я передъ величественнымъ храмомъ, изъ котораго послѣ службы выходитъ множество архiereевъ. Я узнаю великихъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго и многихъ другихъ; вдругъ среди нихъ вижу — мой Владыка! Подбѣгаю къ нему: “Владыко святой, откуда Вы?”

“Да вотъ только что соборне служили литургію. Идемъ съ нами”.

Я пошелъ. Всѣ умѣстились въ обширномъ не то автомобилѣ, не то лодкѣ, которая стала какъ бы плыть по воздуху. Мимо насъ проходили холмы, лѣса, долины неописуемой красоты, дивные храмы и монастыри. Мой Авва показывалъ мнѣ на эти обители и раскрывалъ ихъ судьбы:

Св. Архїепископъ Теофанъ Полтавскій со своимъ секретаремъ и келейникомъ, невольно принявшимъ иноческій постригъ и рукоположеніе О. Иоасафомъ въ Астрахани.

“Этотъ вотъ спасется, а вотъ тотъ, тамъ внизу, въ долину, тотъ погибнетъ...” Страшно смотреть. А кругомъ насъ все прекрасные сады, дивное благоуханіе. Я съ восхищеніемъ смотрю не насмотрюсь, даже спросилъ своего владыку, нельзя ли сфотографировать такую красоту, а онъ улыбается и снисходительно говоритъ: “Ну попробуй”.

Долго мы такъ неслись по воздуху среди этого благодѣянія. Наконецъ я не выдержалъ и спросилъ: “А гдѣ же мы?” Владыка Теофанъ мнѣ отвѣчаетъ:

“Да какъ же ты не понимаешь? — Въ Раю!”

Съ тѣхъ поръ я успокоился, понимаю, что мой дорогой наставникъ удостоился высшего блаженства”.

Всѣхъ слушавшихъ поразила

свѣтлая простота и глубина этого разказа, и одинъ изъ присутствовавшихъ воскликнулъ: “Значитъ, Владыко святой, и Вы въ раю побывали”. Онъ только отмахнулся и скорбно-задумчиво замолкъ. Чтобы прервать это неловкое молчаніе, кто-то шутиливо спросилъ: “А снимать-то Вамъ удалось?” Владыка не разсердился на этотъ неумѣстный вопросъ, а, улыбувшись, отвѣтилъ полушутя полусерьезно:

“Да нѣтъ, не до того было”.

Интересно замѣтить, что самое первое изданіе Свято-Серафимовскаго Скита “Градь Китежъ” имѣло названіе “РАЙ”, но слѣдующему листику, ради духа трезвѣнія, дали названіе “АДЪ”.

Духовная дружба этихъ двухъ праведниковъ-архiereевъ продолжалась до смерти Владыки Иоасафа;

всѣ страданія, связанные съ его длительной предсмертной бользною онъ переносилъ безропотно, терпѣливо не жалуясь, когда, по его словамъ, “лежать для него — самый тяжкій трудъ”, и стараясь поменьше безпокоиться другимъ доставлять. Только своему покойному аввѣ, архіепископу Теофану онъ однажды пожаловался, какъ самъ рассказывалъ:

“Говорю я ему: “Владыка, тяжело мнѣ, помоли за меня. Что это ты меня забылъ? Раньше такъ часто снился, а вотъ теперь уже давно тебя не видѣть. Хотя бы во снѣ посмотреть на тебя”. И исполнилъ мою просьбу любвеобильный мой наставникъ. Когда мнѣ было особенно плохо, снится мнѣ, что онъ подходитъ къ моей постѣли, стоитъ надо мной и долго съ любовью смотреть на меня. Я жаль, что онъ мнѣ что-нибудь скажетъ, но онъ такъ ничего и не сказалъ, только в н и м а т е л ь н о смотрѣлъ на меня, а рядомъ съ нимъ стоялъ какой-то митрополитъ, я понималъ, что это нашъ будущій новый митрополитъ. Послѣ этого сна мнѣ стало легче”. Слушавшіе этотъ рассказъ заинтересовались, кто же былъ этотъ новый митрополитъ.

Владыка сказала: “Не знаю, не изъ знакомыхъ мнѣ архіереевъ”.

Не видѣлъ ли онъ Владыку Митрополита Филарета, который тогда еще не былъ даже епископомъ?.. Тутъ даже какое-то мистическое видѣніе съ прозрачностію въ будущность... И такъ успокоившись, отошелъ въ тотъ міръ, гдѣ его ждалъ его св. Авва..

4. ИСХОДЪ ИЗЪ РУСИ ВЪ НИКУДА

“Святая связь время утрачена,
Нась больше нѣту, Господа...
Пльвемъ распяты, разказачены
Изъ ниоткуда — въ никуда”.

Жанна Бичевская

Можно ли себѣ представить, что происходило въ душахъ любящихъ Св. Русь и видящихъ своими глазами, какъ она, почти тысячелѣтіе создающаяся на территории Россіи и русскомъ благородномъ государствѣ, разрушалась руками сыновъ, ея строящихъ?

Абсурдъ, но фактъ налицо! Тихій, скромный молодой идеалистъ, въ правильномъ пониманіи этого термина, О. Иоасафъ, видя разруху, не покидалъ надежды на “выздоровленіе” народа, оболганнаго завистниками его духовныхъ и материальныхъ богатствъ. Онъ этимъ жилъ всю свою жизнь. Въ 1922 году, когда, казалось бы, уже все было покончено съ прошлымъ Руси и Россіи, покрытая потоками обильно льющейся русской невинной крови, потеряла свое историческое лицо, онъ видѣть знаменательный сонъ, записанный въ его дневникъ передъ текстомъ его проповѣди, обращенной къ воинамъ, примкнувшимъ къ революціонерамъ. Звучитъ это слово крикомъ искренней вѣры покинутого всѣми, точно одинъ въ полѣ оставшейся воинъ. Но Господь его подкрѣпилъ вѣщимъ сномъ, который сбился 70 лѣтъ спустя:

“1922 годъ, Герцеговина, Іюнь 23-го. Въ предъдушную ночь видѣлъ сонъ. Стою, люблю красоту мѣстности. Слышу, летитъ аэропланъ. Всмотриваюсь. Нѣсколько человекъ русскихъ, слышу, поютъ “Боже, Царя храни”. Какъ, думаю, развѣ уже можно безбоязненно пѣть тамъ, т. е. въ Россіи?

“Сильный, державный, царствуй на славу намъ”, — продолжается пѣніе. Скоро появилось много самыхъ разнообразныхъ аэроплановъ, которые своимъ летаніемъ какъ бы разносили этотъ дивный гимнъ.

24-го. Вижу опять сонъ: стою въ храмѣ, поютъ пасхальные пѣснопѣнія “Христосъ Воскресе”, “Воскресенія день” и др. Весь народъ радуется чему-то необычайному. Я проснулся съ радостнымъ чувствомъ”.

Интересно замѣтить, что пишущему эту статью почти семьдесятъ лѣтъ спустя случилось быть впервые въ Россіи и, будучи на теплоходѣ “Достоевскій” въ городѣ Угличі, вдругъ увидѣть въ открытыхъ окнахъ радующійся русской народъ съ громкимъ пѣніемъ “Боже, Царя храни”, махая флагами “бѣло-сине-красными”. Въ Москвѣ было то же самое, и даже въ самолетѣ на обратномъ пути наши русскіе пѣли “Боже, Царя храни”... Это былъ 1991 годъ.

Канадскій миссіонеръ обходитъ паству свою, въ духъ апостольскомъ.

Еще будучи в Полтавѣ, О. Иеромонахъ Иосафа познакомили съ однимъ офицеромъ Бѣлой Арміи, Викторомъ Андр. Коноваловымъ, который проникся огромнымъ уваженіемъ къ молодому проповѣднику, ближайшему послѣдователю Владыки Теофана. Судьба ихъ свела вмѣстѣ: вмѣстѣ они покинули Крымъ, затѣмъ Θεοοδосію чуть ли не съ послѣднимъ пароходомъ въ сопровожденіи четырехъ архіереевъ, оставили землю русскую, которая перестала и называться Россіей и какъ бы перестала существовать географически. Они уплы-

вали не зная куда въ неизвѣстность, унося съ собой на чужбину только любовь къ уже не существующей странѣ Россіи, лишенной своего русскаго прошлаго и не зная, что впереди передъ ними. Сначала Константинополь, магометанскій Истамбулъ, потомъ Сербія, Герцеговина, Болгарія и другія страны, лежащія къ западу, кто какъ попало устраивался. Владыка Теофанъ возглавилъ первый русскій монастырь за границей, составъ котораго былъ изъ монаховъ изъ разныхъ частей уже распятой родной страны. О. Иосафъ устроился преподавать въ Сербіи, Герцеговинѣ, а Коноваловъ уѣхать въ Канаду, устроился тамъ удачно на желѣзной дорогѣ и вскорѣ началъ звать О. Иосафа туда же. Но художественная душа О. Иосафа, находясь во все же еще православныхъ странахъ, не хотѣла еще разставаться съ ихъ большой красотой и, пользуясь возможностью посѣщать живописные мѣста, съ мольбертомъ съ спиной удалялся на лоно природы и писалъ картины или дѣлалъ зарисовки, пользуясь тишиной и уединеніемъ для молитвы. Дошли до насъ строки нѣкоего художника М. М. Хрисагонова, въ которыхъ пріоткрывается высокая духовность молодого аскета-художника, уже достигшаго такой высокой степени благочестія, что по его молитвамъ совершались чудеса. Вотъ какъ онъ повѣствуетъ.

“Дружба наша покоилась не только на дѣйствительно дивныхъ прогулкахъ съ ящиками красокъ и мольбертами по горамъ и бесѣдахъ на разныя темы,

но главнымъ образомъ на вѣрѣ въ Господа Бога, вѣрѣ въ чудеса и Промыслъ Господень. При всякомъ разборѣ какого-нибудь вопроса это обстоятельство чувствовалось взаимно. Онъ былъ дѣйствительно подвижникъ! Открою вамъ и тѣ чудеса, которые совершались по молитвѣ Владыки. Однажды въ храмъ принесли на носилкахъ старуху-мусульманку. Владыка спросилъ, вѣруеть ли она во Христа и молитву его. Какъ извѣстно, мусульмане почитаютъ Иисуса Христа какъ пророка. Когда женщина

отвѣтила, что вѣруеть, Владыка совершилъ молитву, а мусульманка встала затѣмъ съ носилокъ и возвратилась домой самостоятельно. Такихъ случаевъ было въ Горахъ у Владыки нѣсколько, но онъ не любилъ, да и не смѣлъ бы по своей кротости рассказывать объ этомъ кому-либо. Только когда уже онъ былъ епископомъ, а я въ это время рисовалъ портретъ Митрополита Антонія въ Сремскихъ Карловцахъ, я рассказалъ Митрополиту нѣсколько случаевъ изцѣленія по молитвѣ Владыки Иосафа. Трогательно было видѣть, какъ отъ полноты чувствъ Вл. Антоній залился горячими слезами, промолвивъ: “Есть еще вѣрующіе люди на свѣтѣ!..” Плакалъ и я вмѣстѣ съ нимъ отъ умиленія чувствъ и вѣры Владыки Антонія”.

А Авва его, Вл. Теофанъ, съ каждымъ годомъ все глубже и чаще удалялся въ затворъ, по примѣру своего духовнаго наставника, Святителя Теофана Затворника. Ему въ тягость становилась суета и особенно церковные раздѣленія и споры. Тѣмъ болѣе, что онъ написалъ глубоко обоснованную критику на “Катехизисъ” Митрополита Антонія, гдѣ предлагалось новое толкованіе “Догмата Искупленія”. Хотя благодаря Владыкѣ Теофану ошибочное толкованіе было приостановлено, но гоненіе на него было такъ сильно, что, когда онъ скончался, ему не дали отпѣванъ по архіерейскому чину, а простецъ іеромонахъ отпѣлъ его какъ простаго монаха. Къ началу 1930-хъ годовъ онъ уже въ затворѣ, въ пещерахъ въ глубинѣ Франціи, почти

Владыка Иосафъ со своимъ другомъ Викторомъ Андрѣевичемъ Коноваловымъ.

въ полномъ отшельничествѣ. И въ 1929 году благословляетъ своего ученика похъать въ далекую Канаду миссионерствовать.

Старый другъ по Полтавѣ усиленно приглашаетъ О. Иоасафа посѣтить новый свѣтъ — Америку, куда начинаютъ скопляться наши соотечественники, дабы, пользуясь свободой, сохранить въ себѣ и передать молодому поколѣнью завѣты Св. Руси.

Сохранилось два письма-отвѣта на приглашеніе, изъ чего видно, съ какой настроенностью приступаетъ О. Иоасафъ къ дѣлу своего миссионерства. Оно не было въ прямомъ пониманіи обучать Закону Божію дикарей или всякихъ невѣждъ, оглашать ихъ, крестить и окормлять мѣстныхъ туземцевъ или новичковъ. Казалось, что у него другой образъ въ душѣ. Онъ страдалъ за Россію. Онъ непримиримъ былъ къ либерализму, большевизму и всякому модернизму, воинствующему съ патриархальнымъ пониманіемъ Св. Руси. Нужно собирать остатки “потонувшаго корабля” отъ бури совѣтскаго лихолѣтія, по выраженію Оптинскаго Старца Анатолія II, которого хорошо зналъ Коноваловъ, его будущій монахъ-сподвижникъ О. Амвросій, и на основѣ этихъ “останковъ” строить подвижническую жизнь въ новыхъ американскихъ условіяхъ. Это миссионерство защищающее и охраняющее Православный Русский БЫТЪ!

5. ВЪ ЗАЩИТУ СВ. РУСИ

“Время близко, нужно спѣшить совершать Божіе Дѣло и осуществлять проповѣдь Его Царствія”.

Епископъ Иоасафъ

Будущій Архимандритъ Амвросій, уже прослужившій нѣсколько лѣтъ на трансконтинентальной канадской желѣзной дорогѣ, не разъ събывалъ на то, что эта обширная страна, столь похожая на Россію, не можетъ собрать воедино мощную русскую дружину изъ разсыпанныхъ по всѣмъ провинціямъ нашихъ собратій. Сидя у окна несущагося поѣзда и глядя на просторы этой новой страны, куда тысячами прибываютъ православные изъ разныхъ странъ для устройства новой свободной жизни, онъ надумалъ выписать О. Иоасафа, дабы онъ своей ученостью и обаятельностью сдѣлалъ попытку собрать вокругъ себя нѣкое “единеніе въ Истинѣ” на благо Христовой Церкви. На эти приглашенія послѣдовало два сохранившихся письма, а потомъ и самъ прѣхаль. Въ городѣ Монреаль было рѣшено построить свободную отъ раздѣленій церковныхъ Церковь Соборную, какъ бы охватывавшую всѣхъ. Хотя дѣло пошло, но въ общемъ ничего не измѣнилось. О. Иоасафъ ѣздилъ въ Сербію и былъ хиротонисанъ во епископа. Вотъ два его отвѣтныхъ письма.

Письмо Архим. Иоасафа изъ Югославіи

Виктору Андр. Коновалову

1929 г. 21-го Февраля (ст. ст.)

“Досточтимый и достолюбезный Викторъ Андрѣвичъ!

Получилъ я Ваше любезное предложеніе быть у Васъ настоятелемъ прихода. Не знаю, что и сказать. Владыка Митрополитъ предоставилъ мнѣ рѣшить этотъ вопросъ самому, а самъ-то я и не могу рѣшить, особенно такъ быстро, какъ Вамъ бы хотѣлось. Трижды бросить школу и дѣтей, такъ привыкшихъ ко мнѣ. Да и слишкомъ далеко. Конечно, я трудовъ и Креста не боюсь, на Крестѣ и достойно быть распятымъ, а не только пасти. Отцы мои духовные не особенно совѣтуютъ, указывая на разруху въ Америкѣ и на мое монашество. Сердце говорить ЗА, а умъ противъ. Я не отказалъ бы, если бы меня просто назначили къ Вамъ, безъ моего спроса. Мнѣ было бы легче и болѣе по-монашески. Вотъ въ такомъ я и по сей часъ недоумѣнн. Не знаю, что и дѣлать. Простите меня, дорогой Викторъ Андрѣвичъ, иначе не могу отвѣтить. Если что-либо Господь Вамъ подскажетъ сдѣлать въ этомъ направленіи, дѣлайте. Желая Вамъ всяческихъ благъ отъ Господа, шлю Вамъ свое благословеніе. Простите, что такъ долго не отвѣчалъ — все колебался и колеблюсь; письмо Ваше прямо выбило меня изъ колеи, какъ говорится. Знайте, что Самимъ Господомъ суждено, я буду у Васъ. Если что будетъ новаго, пишите сразу. Мой адресъ...

Съ любовью, Архим. Иоасафъ”.

Второе письмо Архим. Иоасафа изъ Югославіи

Виктору Андр. Коновалову

1929 г. 12-го Октября ст. ст.

“Многоуважаемый Викторъ Андрѣвичъ!

Получилъ Ваше письмо. Не этого я ждалъ. Ну да ничего. Доберусь. 15-го Октября я выѣзжаю съ паспортомъ. Мнѣ дадутъ въ Парижѣ*, а тамъ далѣе, можетъ быть, черезъ Мѣсяцъ. Если не выйдеть и консулъ не пропуститъ, что маловероятно, тогда я напишу и Вамъ, и Владыкѣ Апполитарію о назначеніи меня въ С. Штаты, а тамъ къ Вамъ. Во всякомъ случаѣ въ началѣ Ноября (ст. ст.) ожидайте. Я пошлю телеграмму о днѣ прѣзда, а Вы непременно встрѣчайте или въ Монреаль, или въ Галифаксъ, чтобы меня вернули обратно. Паспортъ есть, документы нужные есть, прѣздныя визы тоже дали. Теперь дѣло въ Васъ. Но все таки хлопочте о томъ, чтобы меня не вернули обратно. Моя фамилія Скородумовъ. А самое лучшее, конечно, навести справки о прѣздѣ моего парохода и быть на пристани

*По всѣмъ видимости благословится и простится со своимъ аввой Архископомъ Теофаномъ, съ которымъ онъ больше не видѣлся въ земной жизни.

и взять меня, я англійскаго языка не знаю хорошо, хотя и учу.

Съ любовью, Архим. Иоасафъ”.

Благополучно прѣбхавъ въ Америку, хотя и не безъ волнений, поселился у Коновалова, который оказался ревностнымъ борцомъ противъ возникшаго въ Америкѣ раскола: Митрополитъ Платонъ Одесскій, съ которымъ О. Иоасафъ на одномъ пароходѣ покидалъ Россію, провозгласилъ автокефалію, т. е. “Американскую Митрополию”, и забушевала юрисдикціонная война. Но т. к. тутъ явно участвовали обновленческіе либеральные элементы, то картина для молодого идеалиста была крайне понятна и захватила его здоровую душу въ стояніи за Св. Русь, поруганную и даже зарубежомъ гонимую, и помогла ему выжить. Сохранился цѣлый альбомъ газетныхъ вырѣзокъ, изъ которыхъ явствуетъ, съ какой настойчивостью велась борьба, прекратившаяся съ появленіемъ Митрополита Феофила (хотя только на время). Но дѣло въ Монреалѣ увѣнчалось успѣхомъ уже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его епископства. Для своей хиротоніи онъ вернулся въ Сербію. Въ своемъ Словѣ при нарѣченіи онъ выразилъ главныя идеи, чаянія, то, что осмысливало его жизнь.

Передъ Митрополитомъ Антоніемъ и другими архіереями и духовенствомъ 11-го Октября 1930 года онъ произнесъ свое Слово:

“Два вопроса особенно занимали меня въ жизни. Первый — это изслѣдованіе путей милости Божіей. Наблюдать я неизрѣченную милость Божію прежде всего въ богато одаренной природѣ и объяснять я себѣ это тѣмъ, что природа подчиняется неотвратимымъ законамъ естества.

Стать я наблюдать человѣческую жизнь, и даже тамъ, гдѣ свободная воля обращалась ко злу, я всегда находилъ милость Божію.

Тогда я рѣшилъ обратиться къ тому, что есть самое грѣшное, самое худое, и обратился къ своему сердцу, къ своей внутренней жизни. Казалось, здѣсь нѣтъ мѣста для милости Божіей, потому что здѣсь нѣтъ ничего добраго. Но и здѣсь я обнаружилъ

милость Божію и вспомнилъ я слова Псалмопѣвца: “Господи, камо иду отъ Духа Твоего и отъ Лица Твоего камо бѣжу; аще възду на небо — Ты тамо еси, аще спиду во адъ — Ты тамо еси”.

Тогда я окончательно убѣдился, что милость Божія къ человѣку безпредѣльна и безгранична.

Второй вопросъ, который я стремился рѣшить, скоро ли наступитъ Страшный Судъ. По признакамъ во внѣшней природѣ, по состоянію человечества, наконецъ, по себѣ самому я чувствовалъ, что время близко, что нужно спѣшить совершать Божіе дѣло и осуществлять проповѣдь Его Царствія.

И вотъ, стоя здѣсь на порогѣ своего новаго епископскаго служенія, я задаю себѣ вопросъ, что же, опять надо мной изливается безпредѣльная, безграничная милость Божія, и думаю: “Господи, ослаби ми волны благодати Твоея”. Если Господь хочетъ меня, грѣшнаго, наказати и даруетъ мнѣ благодать епископскаго служенія для того, чтобы сильнѣе съ меня потомъ взискати — приемлю, да будетъ Его святая воля. Если Господь желаетъ черезъ меня, недостойнаго, принести добро другимъ людямъ и ввести ихъ въ Свое Царствіе — приемлю и ничего не возражаю. Если Господь усмотрѣлъ во мнѣ что-либо доброе и награждаетъ меня епископскимъ жребіемъ для спасенія моей души и душъ вѣрныхъ — благодарю милосерднаго Господа и смиренно приемлю Его великую милость...”

А прѣбхавъ въ уже не чуждую ему страну, хотя почти нѣмую, т. к. языка еще не усвоилъ, Епископъ Иоасафъ, уповавъ всецѣло на Господа, взмолился ко “всѣмъ святымъ въ землѣ Россійской просіявшимъ” и началъ дѣйствовать — по значенію и смыслу своего сана — “обозрѣвать” Богомъ данный ему удѣлъ, гдѣ прозябаютъ сыны и дщери этихъ его любимыхъ “святыхъ земли Россійской” безъ духовнаго окормленія, уходя въ богозабвеніе и пустоту... Обозрѣвая ихъ убогіе селенія, разбросанные на необятныхъ просторахъ, и на поляхъ, и автомобилѣяхъ, да и пшккомъ, у него сформировалась опредѣленная картина, что именно

Новопоставленный Епископъ Иоасафъ
всѣ Канады

Владыка вырубил себѣ Новгородскую келью, на снимкѣ слева, вь центрѣ звонница, справа храмъ. Начало 1930-хъ годовъ.

нужно дать ячейкамъ приходоѡ, какой образъ возвыситъ и затмитъ роднымъ идеаломъ назойливую погону за благами мѣра сего — скитостроительствомъ!

6. СКИТОСТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРВОЕ

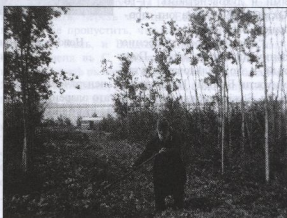
“И тихій этотъ уголокъ,
Забитый всѣми,
Давно никакъ уже замолкъ?
Хотя только на время!”

Его пастырская дѣятельность немного облегчилась, когда Монреаль получилъ другого прео-

священнаго, а Епископу Юасафу осталась восточная половина. Вь центрѣ провинции Альберта, вь городѣ Эдмонтонѣ была его каедра: удалось купить уже существующую протестантскую церковь и превратить ее вь православный обликъ, какъ побѣдой Православия надъ инославиемъ. Онъ самъ почти единоручно строилъ и создалъ подворье, появились монахи-помощники и какъ бы самъ собой возникъ первый скитъ вь 80-ти миляхъ на западъ по главному шоссе и желѣзной дорогѣ отъ Эдмонтона. Тамъ красуется огромное озеро Чиппъ, полное разной рыбы. Недалеко уже отслужившая лѣсопилка, на которой работали и русские,

Первый скитъ вьозлѣ станци Граната.

На сѣнокосѣ лѣтомъ вь скиту.

Первоначальный вид Покровского скита. Снят самим Владыкой съ западной стороны. 1937 г.

и поселившиеся там. Гранадой называлось это красивое мѣстечко, гдѣ на холмѣ была уже построена церквушка и рядом удобный домъ, а въ разстояніи 3-хъ миль почта и станція. Освященная въ память Входа во Храмъ Пресвятой Богородицы, церковь начала пустовать, так что и малое кладбище появилось. Со временемъ кресты на могилахъ покосились, крыши потекли, жизнь начала тамъ затихать. Владыка ѣздилъ на озеро на рыбалку и заинтересовался. Въ результатѣ владѣльцы, Феодоръ и Клавдія Авдѣево подарили ему эти два акра для иноческаго житія. Сначала этотъ первый скитъ возглавилъ О. Иеромонахъ Ілія, потомъ другіе. Ко времени посѣщенія пишемъ эти строки молодымъ паломникомъ (въ 1961 году) тамъ служилъ и трудился Іеромонахъ Іоасафъ Рышко (1906 — 1978), но черезъ лѣтъ 10 сначала сгорѣла церковь, а затѣмъ и жилое помѣщеніе. А уже позже землю продалъ новый епископъ, построившій въ небольшомъ разстояніи свой Успенскій скитъ, т. к. иноческое духовенство, собранное Владыкой Іоасафомъ служило по приходамъ.

Владыка Іоасафъ самъ много потрудился въ этомъ скиту: копать, сажать фруктовые деревья. Двѣ благочестивая мать и дочь, Екатерина и Елизавета, духовныя дочери Владыки, повѣдали паломнику, какъ Владыка хотѣлъ устроить женскій скитъ, готовя ихъ туда, но это при его жизни не осуществилось, но зато его второй скитъ, Покровскій, сегодня развивается, и вышеупомянутая его духовная дщерь тамъ

подвизается честной монахиней, радуя его въ Царствѣ небесномъ. И онъ, конечно, отсюда явно помогаетъ.

Но тотъ тихій уголокъ, гдѣ нѣсколько березокъ, сохранившихся до сего дня, растутъ на томъ святомъ холмикѣ, качаясь на вѣчномъ сѣверномъ вѣтрѣ, украшая ландшафтъ зеркально гладкаго озера Чипъ, куда ладьи съ мѣстными тихими индейцами ходятъ поудить себѣ рыбы, все же святой уголокъ, святой холмъ, знавшій тоже тамъ позабытаго святого человѣка...

7. ПОКРОВСКІЙ ВТОРОЙ СКИТЪ

“Вечерній звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится...
День умирающій
Къ утру готовится...”

О немъ сообщаетъ самъ Владыка для журнала “День Русскаго Ребенка”, и даже снабдивъ художественной фотографіей своего мастерства, дабы молодежь знала о Св. Руси.

“Скитъ Покрова Божіей Матери находится въ ста миляхъ къ югу отъ провинціального города Эдмонтонъ, въ 8-ми миляхъ отъ станціи желѣзной дороги Блафтонъ. Основанъ въ 1933 году Преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ Канадскимъ, зарегистрированъ въ мѣстномъ Парламентѣ, какъ русскій православный монастырь. Около скита живутъ нѣсколько фермеровъ, выходцевъ съ Дальняго Востока и Сибири, религіозная нужды которыхъ и обслуживаетъ Скитъ. Эти “скитяне”

Владыкина келья въ Покровскомъ скиту
нездалогу до пожара. 1970-ые годы.

Отдѣлка только что вышѣченной своей келліи по
Новгородскому образцу въ Покровскомъ скиту.

принимаютъ горячее участіе въ созиданіи и поддержкѣ Скита. Одинъ изъ нихъ купилъ мѣсто подлѣ церкви и кладбище, купилъ домъ и далъ богатую жертву для постройки церкви. Это А. Ф. Литуковъ и его семейство. Другой, кромѣ жертвы на храмъ, подарилъ для поддержки Скиту ферму въ 140 акровъ земли. Это Ф. И. Полушинъ. Третьи рубили лѣсъ, строили келліи и церковь. Мастерами были покойный г. Кривошеинъ и г. Фурманскій.

Иеромонахъ Ілія, Настоятель Скита, построилъ колокольню и отдѣлалъ внутренность храма и келліи.

Въ настоящее время Скитъ имѣетъ храмъ, колокольню съ колоколами, трапезную съ кухней и кельями, отдѣльную келлію настоятеля и хозяйственные постройки. Всѣ постройки сдѣланы крѣпко, изъ крупныхъ сосновыхъ бревенъ собственного лѣса, въ стилѣ сѣверной старины.

Храмъ освященъ въ 1937 году полнымъ чиномъ Преосвященнымъ Іоасафомъ. Въ храмѣ имѣется все необходимое для богослуженій: облаченія, сосуды, книги и проч. При храмѣ существуетъ сестричество. Всѣ молящіяся участвуютъ въ пѣніи и чтеніи. При Скитѣ 240 акровъ земли. На нихъ ведется молочное и лѣсное хозяйство, дающее обеспечение Скиту. Завѣдуетъ хозяйствомъ экономъ Скита, бывший послушникъ Валаамскаго монастыря, братъ Платонъ Кустовъ, человекъ хозяйственный, свѣдущій въ «писаніяхъ» и въ монастырскихъ порядкахъ, весьма суровой аскетической жизни.

Скитъ расположенъ въ красивой мѣстности, среди большого лѣса, и съ дороги выглядитъ очень красиво и стильно. Проѣзжающіе мимо иноверцы останавливаются, чтобы полюбоваться «русскимъ стилемъ» церкви и колоколыни, и часто заглядываютъ въ храмъ и дѣлаютъ фотографические снимки. Много людей уже перебывало въ Скиту. Много слезъ покаянныхъ пролито здѣсь. И когда вечеромъ, «по еже зайти солнцу мало», раздается со Скитской колокольни среди дремучаго лѣса характерный

«вечерній звонъ», то невольно этотъ «звонъ смиряющей всѣмъ въ душу просится...»

Службы сначала совершались временами: то пріѣзжалъ самъ Владыка и жилъ здѣсь въ своей (собственными руками вырубленной) келліи. Бывало, онъ терпѣлъ голодъ и такой холодъ зимой, что его борода за ночь къ стѣнѣ примерзала. Потомъ пріѣхалъ О. Ілія Гаврилякъ и жилъ тутъ постоянно. Послѣ него пріѣхалъ О. Архимандритъ Амвросій Коноваловъ, тотъ, кто еще по Полтавѣ зналъ Владыку и выписалъ его въ Канаду. Принявъ тамъ же иноческій постригъ, бывший безстрашный воинъ Царя земаго потрудился съ самаго монашескаго начала Царю Небесному.

Сохранился его дневникъ, ведшійся имъ въ этомъ Скиту, когда онъ, подчасъ въ полномъ одиночествѣ, подвизался и кое-что записывалъ. Вотъ выдержки:

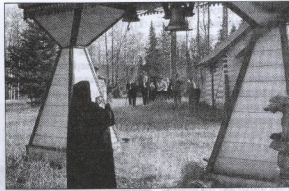
«... Начало новой жизни. Дневникъ Настоятеля Свято-Покровскаго Скита. Блаффтонъ. 1944 года.»

1. Прибыль въ Скитъ 14-го Сентября въ 9 часовъ вечера. Подъѣзжаемъ къ дому монастыря, огонекъ горитъ — экономъ монастыря Платонъ Михайловичъ Кустовъ сидѣлъ на кухнѣ... Прибыль въ Скитъ изъ города Эдмонтона съ Епископомъ Іоасафомъ. 215 Сентября въ 7 часовъ утра служу первую утреню. Епископъ Іоасафъ за чтеца и пѣвца. При входѣ въ храмъ мысли стали обуревать и метать что молнія или электрической токъ, одна другую сбиваятъ. Первая мысль при восходѣ въ храмъ: вотъ смотри, какой сырой воздухъ, и ты большой ревматизмомъ... Какъ ты будешь здѣсь служить?.. 821-го Декабря морозъ по Цельсію 20 градусоу ниже нуля. Служилъ утреню въ храмѣ. Къ концу руки и ноги стали зябнуть. А хорошо! Тишина, миръ и утѣшеніе. Дивны дѣла Твои, Господи! Какая природа, свѣтло, тихо, морозно, деревья покрыты снѣгомъ, солнце восходитъ, а на небѣ ярко и красно! О пустыня, о тишина, о тайна Премудрости Божіей и

Первоначальный вид Покровского скита.

Снимок Владыки Иоасафа.

Трезвонъ въ Покровскомъ скиту. П. Клеопатра Мать Клеопатра трезвонитъ въ 1961 году.

сила! Сколько Божия Премудрость излила на насъ грѣшныхъ милостей, а мы сего не цѣнимъ.

10 часовъ утра 1945 г. 21-го Декабря ст. ст. утромъ въ 6 часовъ было сѣверное сіяніе, начиная отъ обители и захватило весь участокъ монастырскій по направлению къ колодцу. Надъ храмомъ долго стоялъ столбъ, а отъ него исходило сіяніе въ вышеописанномъ направленіи на разстояніи. Красота! Иеромонахъ Амвросій наблюдаетъ.

День св. муч. Іудіана... 23-е на 24-ое по старому стилю, память св. прп. Ксеніи. Сильно страдалъ отъ лѣвой ноги — кричать, но въ 5 часовъ утра уснулъ и спалъ до 8-ми часовъ утра, а въ 8 ч. 30 м. началъ служить утреню и за св. молитвы прп. Ксеніи отслужить 10 часовъ. Слава Богу!

1946 г. Это второе сіяніе вижу за эту зиму. 257-го Января, день памяти свят. Григорія Богослова. Утромъ въ 6 часовъ выхожу идти въ храмъ, печь разжигать, топить въ храмѣ. О чудо! Какое прекраснѣйшее сіяніе на небѣ крутомъ св. обители, столбы точно свѣчи и яко въ куполѣ на небѣ сходятся и по востокъ-западъ большой столбъ красный, потомъ съ сѣвера на востокъ яркій бѣлый столбъ и превратился въ дугу съ сѣвера на востокъ, яко дуга перегнула куполъ неба. О, дивны дѣла Твои, Господи!

На этомъ заканчивается тетрадь иноческихъ записей Покровскаго Скита.

Сразу по окончаніи войны коммунизмъ появился въ Китаѣ и снова наши русскіе бѣженцы начали искать себѣ убѣжища. Св. Архіепископъ Іоаннъ Шанхайскій обратился къ американскому государству дать его пастѣ убѣжище. Слава Богу, США согласились принять его сиротъ и другихъ сь нами. Эвакуировался и женскій монастырь съ Игуменьей Ариадной во главѣ изъ Шанхая. Но новая неприятность возникла: США не разрѣшали въѣздъ къ себѣ людей, у которыхъ былъ въ прошломъ туберкулезъ. Примѣрно половина сестеръ въ разное время въ прошломъ болѣли этимъ недугъ.

Нельзя же оставлять сестеръ на съѣденіе совѣтскимъ волкамъ. Что дѣлать? Когда объ этомъ бѣдствіи услышалъ Владыка Иоасафъ, то онъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ Покровскій Скитъ, благо что канадскій законъ разрѣшалъ. И такъ отъ счастья, что у него будетъ уже хорошо установившійся монастырь для женщинъ, Владыка, недолго думая, просто подарилъ имъ свою обитель.

Господъ благословилъ и новые подвижницы "со своимъ уставомъ въ чужой монастырь перебрались", что неожиданно вызвало бурю въ душѣ единственнаго насельника Скита, О. Амвросія. Игуменья Ариадна, устроившаяся въ своей обители въ Санъ-Франциско (у нихъ уже съ 1930-хъ годовъ было тамъ свое подворье), прѣзжала устроить своихъ канадскихъ сестеръ и назначила своей намѣстницей энергичную Мать Амвросію, которая съ юныхъ лѣтъ была опытной инокиней, воспитанной великой подвижницей Игуменьей Руфиной, на рукахъ которой чудеснымъ образомъ обновилась копія Владимірскаго Иконы Богоматери. Какъ святыню для всей Канады, матушки привезли другой чудомъ обновившійся образъ Богоматери "Млекопитательницы", который началъ источать чудеса. Но борьба за власть между двумя Амвросіями постоянно вспыхивала и могла доходить до смѣшного. Какъ трюмоотводъ былъ призванъ въ помощники аеонскій монахъ, О. Макарій Кошобинскій*, тоже человекъ съ характеромъ. Онъ былъ иеросхимонахъ, всецѣло преданный Аеонскому уставу и превращалъ ночи въ день всякими бдѣніями, а днемъ спалъ. Рѣшено было въ разстояніи 2-хъ миль отъ обители, тоже въ лѣсу, поставить келью О. Амвросію, гдѣ бы онъ "въ своей возлюбленной пустынь" подвизался въ тишинѣ. Такъ появилась "Амвросіевская Пустынька", гдѣ О. Амвросій литургисалъ, когда хотѣлъ, а лѣтомъ на

*См. "Русскій Паломникъ" № 25 Жизнеописание О. Макарія, Канадскаго Светогорца.

свѣжемъ воздухѣ, у него въ лѣсу стоялъ престолъ, гдѣ онъ молился за чистоту Православія, “атакуемое апостасій и антихристомъ”.

Но самое большое утѣшеніе для насельничьскитянокъ, это давнишній членъ первоначальной группы, осуществившей мечту Владыки Иоасафа имѣть въ Канадѣ здраво дѣйствующій монашескій бастионъ, ревностно хранившій чистоту Православія — Александръ Ѳеодоровичъ Мишуковъ. Фермеръ, прикупившій участокъ по соседству, онъ съ женой и дѣтьми тихо жилъ рядомъ съ обителью на столь

проникшейся ея духомъ, что былъ въ полномъ смыслѣ “скитяникомъ”. Пишущій эти строки помнитъ, какъ Мишуковъ его принималъ въ своемъ домикѣ въ самой оградѣ обители, вскорѣ послѣ кончины его доброй спутницы, богоугодной жизни рабы Божіей Анны. Стояла страдная пора, ожидался первый снѣгъ, нужно было спѣшно заканчивать заготовку дровъ на долгую зиму. Всѣ вмѣстѣ дружно работали: онъ пилилъ, я подавалъ бревна и отруби, а монахини относили. Было тепло, солнечно и весь лѣсъ блестяще золотомъ осеннихъ деревьевъ, что поминутно теряли медленно падающие и въ воздухѣ кружащіяся большіе листья высокими вѣзвѣв. Онъ, видно, думалъ о своей женѣ-старушкѣ и иногда утиралъ слезу, катившуюся безудержно по его тихому мирному лчку. На Покровъ выпалъ снѣгъ, и больше я его никогда не видалъ.

У нихъ тогда былъ чудный архіерей — Епископъ Савва, духовный сынъ Владыки Иоасафа по Аргентинѣ. Онъ уговорилъ Мишукова принять священнический санъ, тѣмъ болѣе, что онъ чуть ли не всю жизнь провелъ на скитскомъ клиросѣ. Обоихъ Амвросія и Макарія уже не было и онъ сталъ служащимъ старцемъ въ ихъ скромной обители. Я его болѣе не видалъ, но мнѣ рассказывали о его преподобнической праведной кончинѣ. Онъ тяжело заболѣлъ уже въ преклонныхъ годахъ и готовился отойти, а приближалась Пасха. Онъ выразилъ желаніе попрощаться съ дѣтьми и внуками. Они пріѣхали къ

Владыка Иоасафъ копаетъ подъ храмомъ подвальное помещеніе и на тачкѣ вывозитъ землю рядомъ, устраивая холмикъ подъ названіемъ Св. Владимірска гора съ большимъ крестомъ и вокругъ нея самъ посадилъ слочки, выросшія теперь въ большіе деревья. Горка эта была сооружена въ память Крещенія Руси, ея 900-лѣтія. Этого огромнаго труда копанія и вывоза земли для устройства цѣльи горы былъ настояшій подвигъ, который въ аскетической литературѣ называется “гробокопательствомъ”, или, какъ Прп. Ефремъ назывался “Перекопникомъ”.

раба Божія О. Александра Мишукова къ первому биографу Святителя Иоасафа, писанное по просьбѣ М. Ракитина въ видѣ воспоминаній о его жизни со Святителемъ въ первые годы существованія Покровскаго скита. Присовокупляемъ эту трогательную повѣсть для болѣе полной картины, какъ строилась “Перекопанная Св. Русь”:

“Простите за задержку съ отвѣтомъ на Ваше письмо отъ 15-го Іюня с. г. Я какъ разъ былъ въ путешествіи и вотъ только теперь нашель время Вамъ написать вкратцѣ о своихъ воспоминаніяхъ о почившемъ Архіепископѣ Иоасафѣ. Впрелдъ извиная за бѣдность моего русскаго языка, т. к. приходится

*Изданіе Житія было посвящено Вл. Иоасафу. Мысли Старца Амвросія онъ издалъ карандашнаго размѣра.

нему въ Скитѣ уже въ Великій четвертокъ и послѣ причастія пришли къ нему и обступили его ложе. Вдругъ онъ попросилъ ихъ помолчать, онъ къ чему-то прислушивался и удивлялся, что они ничего не слышатъ, а между тѣмъ хоровое прекрасное гбніе его умиляло и онъ не могъ найти подходящихъ словъ объяснить имъ эту неземную музыкальную красоту. Тутъ всѣ поняли, откуда неслоесъ это прекрасное гбніе, но ничего не слышали. Закрывъ глаза, онъ продолжалъ ожидать его окончанія, но оно такъ и не окончилось, а наоборотъ его увлекало къ себѣ туда, откуда оно доносилось. И на Свѣтлой недѣлѣ 15-го Апрѣля Пасхи 1972 года онъ уже былъ въ томъ небесномъ Скиту, откуда доносились на землю какъ небесные перезвоны отголоски того міра, къ которому призывалъ его Владыка Иоасафъ.

А сегодня обитель сія процвѣтаетъ, видно, опять таки по молитвамъ святого Владыки Иоасафа и Оптинскаго Старца Амвросія, житіе которого онъ вымаливалъ, чтобы издать*. Новая настоятельница, Игуменья тоже Амвросія — духовная дщерь Оптинскаго воспитанника, Епископа Нектарія, близкаго знаваго Архимандрита Амвросія Коновалова.

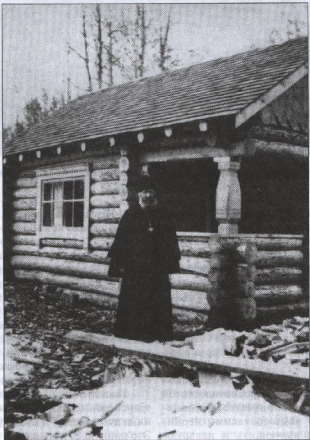
Существуетъ сохранившееся письмо этого

употреблять его очень рѣдко, а тѣмъ паче въ письменномъ изложеніи. Изложить Вамъ могу только факты безо всякихъ прекрасныхъ словъ и разныхъ прибавокъ. Нижевысказанные мнѣнія и мысли — это не только лично мои, но много и другихъ людей. Точно, когда я познакомился съ Владыкой, не помню, былъ еще молодымъ человѣкомъ. Это было на пасхальной недѣлѣ 1929 или 1930 года. По приглашенію (почившаго) Владиміра Алексѣевича Грицкаго Владыка прѣѣхалъ къ нему на ферму. Совершалась первая литургія въ его домѣ. Собрались наши русскіе, кто верхомъ, кто на телегѣ (колеса на желѣзномъ ходу), а кое-кто и пѣшкомъ. Въ то время большинство дорогъ были грунтовыми, весной или послѣ дождя были непролазная грязь и болото. Автомобилей въ тѣ времена было очень мало и передвиженіе было исключительно на лошадяхъ. Наша колонія была разбросана по фермамъ въ радиусѣ приблизительно 50-ти километровъ, таковъ былъ зачатокъ нашего Свято-Покровскаго скита.

Вскорѣ послѣ этой службы совершались богослуженія въ центральномъ мѣстѣ колоніи, гдѣ сейчасъ находится Свято-Покровскій женскій монастырь. Это на бывшей фермѣ Михаила Митрофановича Михайлова. На этой фермѣ былъ пустой бревенчатый домъ, который принадлежалъ его тестю Евфимію (отчество уже забылъ) Штыкову, который померъ и вдова теща съ сыномъ уѣхали въ Ванкуверъ. Вотъ въ этомъ домѣ сдѣлали временную церковь. Вскорѣ нашъ бывший купецъ Михаилъ Митрофановичъ, который потерялъ все во время революціи, подарилъ Владыкѣ этотъ домъ и два акра земли. Наверху этого дома была большая комната, гдѣ Владыка временами жилъ. Такъ какъ у Владыки не было помощниковъ, онъ миссіонерствовалъ въ одиночествѣ. Прѣѣзжалъ онъ

къ намъ на ферму на поѣздѣ. Чтобы насъ не беспокоить, частенько онъ со станціи шель пѣшкомъ 7 километровъ и несъ съ собой всю церковную утварь: два чемодана въ рукахъ и два чемодана черезъ плечо, т. к. въ нашей церкви ничего не было. Эти чемоданы такіе были тяжелые, что обыкновенный человѣкъ бы

сдася на первомъ километрѣ, а онъ посмѣивался надъ этимъ, приговаривая “сапоги-то у меня стали въ два раза больше” (это отъ прилипшей грязи). Ни дождь, ни грязь, ни наши сѣверные морозы ему не препятствовали. Отъ нашей фермы (въ 24-хъ километрахъ отъ церкви) обыкновенно я его доставлялъ на телегѣ или на саняхъ въ церковь. И онъ меня прозвалъ “архіерейскимъ шоферомъ”. Тамъ мы съ нимъ вмѣстѣ жили недѣлю, иногда двѣ. Был картофель съ капустой, постное масло, лукъ, чеснокъ; дѣлалъ онъ какой-то “паприкашъ” съ краснымъ перцемъ, отъ котораго въ горлѣ подняла горѣло. Иногда онъ дѣлалъ кофе, такой крѣпкій, что въ немъ ложка стояла, и ложилъ туда столько сахара, что на днѣ чашки всегда сахаръ оставался. Крошки выбрасывались въ окошко птицамъ, которыя всегда слетались при его прѣѣздѣ. Утромъ зимой до службы онъ выходилъ по морозу на дворъ и умывался снѣгомъ и потомъ начиналъ служить. Послѣ службы такъ называемый завтракъ. Послѣ завтрака занимался корреспонденціей или чтеніемъ свв. Отцовъ. Развлеченіе у него было физическое: валить лѣсъ на дрова. Обладая великой физической силой, если хорошо ударитъ по лѣсику, то топориче ломалось пополамъ. Временами прогуливался по лѣсу и по дорогѣ собиралъ грибы и ягоды. А также страшно любилъ ловить рыбу. Но это удовольствіе онъ получалъ очень рѣдко, потому что было страшно погруженъ въ миссіонерскіе дѣла и разбѣзжалъ по епархіи. Говорилъ о

Владыка Иосифъ на фонѣ имъ самимъ построенной келліи въ духѣ Св. Руся въ Покровскомъ скиту.

физическомъ трудѣ, онъ самъ навозилъ на тачкѣ землю и сдѣлалъ горку, засадили кругомъ ея елки (около храма) и называлъ это “Владимірской горкой”, гдѣ сейчасъ стоитъ крестъ-памятникъ Св. Владиміру. Теперешнія елки кругомъ нашего храма сажены были Владыкой.

Утесъ на безбрежномъ озерѣ — американская Сѣверная Ойвайда.

Поѣздки отъ насъ до церкви были иногда съ приключениями, о которыхъ невозможно все написать. Могу привести только одинъ примѣръ: по какому-то случаю повезла его моя покойная матушка на саняхъ послѣ бурной мѣтелицы по огромнымъ сугробамъ снѣга. (Въ тѣ времена дороги не разгребались какъ сейчасъ). По возвратѣ я спрашиваю: “Ну какъ, Ваше Преосвященство, съѣздили?” — “Да съ выворотомъ!” — отвѣтилъ Владыка. Значитъ, шоферъ перевернулъ сани и вмѣстѣ съ ними и архіерея. Для “шофера” это было стыдно, а Владыка смотрѣлъ на неудачу какъ на комедію и только, потирая руки, смѣялся.

Нашъ пастырь обладалъ не только физической силой, но величайшей вѣрой, широкой простотой души, неимовѣрнымъ гостеприимствомъ, монашескимъ смиреніемъ и чѣмъ-то такимъ неопищаемымъ, что сближало вѣрующихъ и невѣрующихъ. Это былъ такой безсребренникъ, что никто этому не можетъ и повѣрить. Напримѣръ, послѣ крестинъ 6-ти или 7-лѣтняго мальчика его отецъ даетъ Владыкѣ денегъ, а онъ тутъ же передаетъ эти деньги крещенному, говоря: “На тебѣ, малецъ, на именины”. Человѣкъ тотъ былъ бѣдный, а архіерей еще бѣднѣй. Этого магнетизмъ и его вліяніе заставляло насъ грѣшныхъ въ 1935 году строить церковь.

Владыка нарисовалъ часовенку въ стилѣ 11-го вѣка. Среди нашей колоніи вблизи жилъ нѣкій Александръ Севастьяновичъ Кривошей (бывшій Донской офицеръ), который былъ мастеръ на всѣ руки. Онъ согласился построить, если ему дадутъ материалы и помощниковъ. Но бѣда вся въ томъ, что на матеріалъ-то нужны деньги. Всѣ прихожане были бѣдные, всѣ только начали крестьянствовать и никто

еще не стоялъ самостоятельно на ногахъ. Θεодоръ Ивановичъ Полушинъ (мы его называли дѣдушкой) со своими сыновьями Владиміромъ и Иваномъ навезли бревенъ. Я подговорилъ своего кума Петра Константиновича Кузнецова и своего папашу объехать нашъ районъ со сборомъ бѣдликъ зимой на саняхъ и собрали что-то

дасть. Кто давалъ пшеницу, кто овесъ, и это все продали. И вышло “съ міру по ниткѣ — голому рубашка”.

Постепенно наши мужички окрѣпли и стали возить и встрѣчать архіерея на машинахъ. Но виду того, что машины умножались гораздо скорѣе, чѣмъ дороги строились, то нашъ пастырь тоже хлебнулъ горя вмѣстѣ съ провожатыми. Не разъ приходилось архіерею выталкивать машину, помогая шоферу и не разъ ночевали въ застрявшей машинѣ или на дорогѣ или въ канавѣ, ожидая разсвѣта. Рано утромъ обыкновенно какой-нибудь фермеръ вытягивалъ машину.

Постепенно наши эмигранты встали на ноги, транспортъ и дороги улучшились, появились помощники духовенству, и нашему Владыкѣ стало легче. Это пришло 20 лѣтъ спустя или больше. Потрудился нашъ Владыка немало во славу Божію здѣсь въ Канадѣ. Это только маленькое описаніе основанія нашего прихода. А сколько такихъ было!

Онъ очень краснорѣчиво описывалъ свои поѣздки и слушателю приятно было слушать. Но едва ли когда бывало, что онъ жаловался на недостатокъ. Принималъ всѣхъ отъ чистой души и дѣлился послышнымъ. Не разъ я у него бывалъ на подворьѣ въ Эдмонтонѣ, когда онъ угощалъ меня чаемъ съ сахаромъ и хлѣбомъ, потому что у него больше ничего не было. Всѣ деньги шли на расширение миссіи. Этому не только я одинъ былъ очевидецъ. Но все таки благодаря его трудамъ съ Божіей помощью епархія окрѣпла. Онъ не рассказывалъ Вамъ, какъ онъ въ землянкѣ жилъ или какъ онъ жилъ въ земляномъ подвалѣ подъ церковью, спалъ на земляныхъ нарахъ и въ земляной стѣнкѣ были вырыты полки для

посуды и прочаго? Или о томъ времени, когда не было смѣны нижняго бѣлья? Или какъ билеть на поѣздъ покупалъ серебрушками, потому что это были его послѣдніе деньги. Я это му очевидношь и едва ли кто этому повѣрить.

За послѣдніе десять лѣтъ я исколесилъ всю провинцію Альберта по служебнымъ дѣламъ и только тогда узналъ, что нѣту ни одного уголка, гдѣ бы ни былъ Владыка. Мнѣ многіе украинцы говорили: “О, то я знаю Иосафата (они его такъ называютъ), той бувъ файный чоловік, винъ пишовъ и въ насъ нынѣ Божіей службы нѣма”. Теперь удивляюсь, какъ и когда онъ находилъ время на всѣ эти разъѣзды?

Не такъ давно мнѣ очевидецъ рассказалъ нижеслѣдующую исторію: “Вижу, кто-то ко мнѣ на лодкѣ ѣдетъ черезъ проливъ и парусъ черный. Приближается, а оказывается, это Владыка растянулъ рясу на рукахъ и вотъ и парусъ. А прѣхалъ потому, чтобы показать мнѣ, какого большого судака поймалъ, и пригласилъ къ нему вечеромъ прѣхать раздѣлить съ нимъ трапезу”. У Владыки былъ скитъ на одномъ изъ озеръ, гдѣ онъ наѣздомъ служилъ, куда можно теперь только проѣхать на лодкѣ. Церковь и всѣ постройки сгорѣли, садъ, который онъ посадилъ, заросъ лѣсомъ, старіе православные почти всѣ умерли, а молодежь вся разбѣгалась. Землю продали, и конецъ “Града Китежа”. (Это такъ покойникъ назвалъ свой скитъ).

Вотъ Вамъ краткая біографія зачатія нашего Св. Покровскаго Скита и маленько о починшемъ Архіеп. Іосафатѣ. Царство ему Небесное. Посылаю три фотокарточки, съ которыхъ я себѣ увеличилъ на память своимъ дѣтямъ и внукамъ. Описание на оборотѣ.

Это письмо написано на озерѣ, гдѣ когда-то былъ Градъ Китежъ. Льетъ дождь съ ябтромъ, озеро бушуетъ какъ море. Наводитъ на мысли о прошломъ, рыбалка на умъ не идетъ. Какъ скучно безъ Владыки! Это былъ исключительный человекъ, монахъ до мозга костей, просвѣтитель и истинный защитникъ Православія.

Съ уваженіемъ, А. Мишуковъ.

16-го Августа 1978 г.

Эдмонтонъ, Альберта, Канада.

Закладка основанія Скита на озерѣ, престолъ для первой литургіи.
Впереди съ крестомъ на груди стоитъ О. Іилія.

8. ПИЛОДЪ “ГРАДЪ КИТЕЖЪ” — ТРЕТИЙ СКИТЪ

“Чу! Колокола въ
загудѣли сами,

Какъ бы отъ мно-
гихъ вѣющихъ
воскрыли:

Ангелы Господни
нынѣ здѣсь, наль
нами”.

В. И. Бильскій

На сѣверо-
востокъ отъ Эд-
монта на у Вла-
дыки было много

приходовъ; посѣщала ихъ самъ за неимѣніемъ священниковъ. Въ 1934 году Владыку пригласили православные галичане-украинцы, жившіе въ районѣ озера Бѣлая Рыба, захватъ на озеро отслужить литургію, покрестить новорожденныхъ, и ввиду того, что Владыка не требовалъ платы, былъ веселый въ разговорахъ, любящий пошутить и посмеяться — всѣмъ понравился. Если Владыкѣ за крестины давали 1 долларъ, то Владыка тутъ же дарилъ его крестнику. Прѣхавъ на озеро осятнить его, онъ еще сидя въ лодкѣ призадумался...

Православный народъ, ихъ святая просьба, красота и широта водной стихіи, молодежь, ожидающая отъ него получить благодать агасма — все это трогало его любящую душу. Вотъ бы тутъ, подумалось ему, устроить скромный скитъ и затвориться навсегда въ покоѣ и молитвѣ... Онъ часто думалъ о Родинѣ своей, печалась за разрушеніе, испытываемое ею, о Сѣверной Ойивидѣ, о болотцахъ, рѣчущихъ, втягивавшихся въ зеркальные многоводные озера, съ златоглавыми иноческіми обителями съ преподобными ихъ обитателями, родными тихвинскихъ мѣстъ Кирилломъ Новозерскимъ “Огненнымъ”, Мартиріемъ Зеленецкимъ, Антоніемъ Дымскимъ, Ферантомомъ, Кирилломъ... И постоянно помнилъ любящаго Саровскаго Старца, шепчущаго какъ о себѣ напомяніе “Стяжи Духъ Мирный”...

И онъ загорѣлся — быть тутъ скиту его имени! Онъ постоянно думалъ о своемъ братѣ Евгеніи, какъ онъ въ дѣтствѣ какъ бы играя, но все же это была тренировка на подвигъ, по снѣгу босикомъ бѣгалъ, неизомѣрную тяжесть на плечахъ носилъ... Оно не безслѣдно прошло для Евгенія: его родная дочь это

добилась по-свещения самого Прп. Серафима, и Богородицы, а сама она мученической кончины.

Сам Владыка рассказывал с большим духовным волнением о 12-летней Натальи, дочери брата Евгения. Живя со своими родителями в Советском Союзе, она

Братъ св. Владыки Евгений, переживший блокаду, скончался въ поезде на пути въ ссылку.

долго и тяжело болела, но удивительно терпеливо переносила свои страдания, никогда не жалуясь. Однажды уже совсем ослабев, она выразила желание причаститься, зная, что скоро должна умереть. Родители пытались разубедить ее в этом, но она настаивала на своем, говоря, что Божия Матерь и св. Преподобный Серафим Саровский ее об этом предупредили. Отправились искать священника, но не так-то просто было найти "тихоновского", а не официально признанного "живоцерковника". Но все же удалось вовремя причастить девочку, а она тем временем просила помыть ее и переодеть во все чистое. Причастившись, она поднялась, просила пость (хотя давно уже не могла принимать пищу), даже встала. Родители ободрились, но она все

следила за временем и за полчаса до указанного ей в видении срока слегла и стала проситься со всеми близкими. Ее снова пытались убить, что она ошибается, что вот ей после причастия стало лучше, но она твердила свое и уверяла, что вот вот за ней должны прийти. Вдруг она

радостно воскликнула: "Вот иду!" — "Кто идет?" — спросила ее. — "Божия Матерь и Преподобный Серафим".

С этими словами улетела ее светлая душа. (Это было в Тихвинъ в 1925 году.)

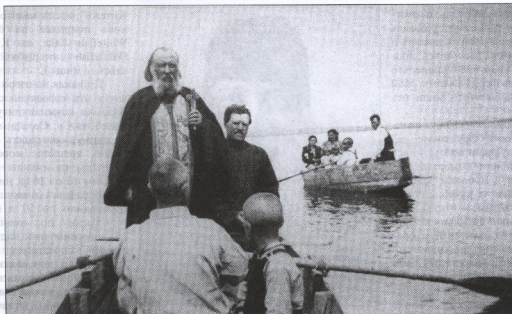
"Я тогда писал брату, — говорил Владыка, — что они теперь имеют свою молитвенницу перед Господом!" Рассказывать это Владыка во время своей последней болезни, и один из батюшек сказал ему в ободрение: "Вот видите, Владыка, Ваша племянница терпеливо переносила свою болезнь, и за ней пришли Божия Матерь и св. Серафим". — "Да, — сказал со вздохом Владыка, — но за мной-то все равно не придут. Не достоинъ я". Но Прп. Серафиму был посвящен его скит и, как

Михаил Кириллович Старченко съ другомъ Иваномъ Полушинимъ у озера въ ненастную погоду въ "ожиданннхъ таинственныхъ переплывовъ".

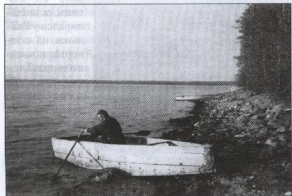
О. Олегъ Котивъ: "Сюда Владыка, по своему возвращении въ "Граль" долженъ былъ переплывать на лодкѣ черезъ озеро".

Причаливание ко Граду Китежу впервые. За Владыкой О. Илия.

было выше упомянуто, передь смертью къ нему, по его же просьбѣ, пришель его авва, Святитель Ѳеофанъ Полтавскій, а ранѣе показаль ему рай! А Евгений, братъ Владыки, еле переживь Ленинградскую блокаду, былъ посланъ съ семьей за Ураль и по дорогѣ, отъ полнаго изнеможенія и болѣзни умеръ на побѣдъ. Его сбросили въ общую яму, конечно, безъ священника. Онъ сподобился мученической кончины, и этимъ прославиль Бога. Угодники они, соучастники въ таинственной дѣятельности Всѣхъ Святыхъ, въ Земль Россійской Просіявшихъ и Америкъ...

Быль у Владыки близкій другъ и сосѣдь по “Граду Китежу”, который оставилъ намъ кое-что изъ жизни въ этомъ скиту, Михаилъ Старченко. “Познакомился я съ Владыкой въ 1928 г. въ Монреаль, онъ былъ архимандритомъ изъ Сербіи, присланный въ новую церковь. Черезъ нѣкоторое время мы разлѣхались — О. Иоасафъ уѣхаль въ Карловцы и былъ хиротонисанъ въ архіереи, а я уѣхаль на работу. Встрѣтились мы опять въ 1938 г. въ Ванкуверѣ. Онъ пригласилъ меня пить чай, высыпаль изъ папки больше сотенъ фотографій Whitefish Lake и Града Китежа. Онъ зналь, что я

На рыбную ловлю или на время на Богомыслие въ ненарушимой тишинѣ.

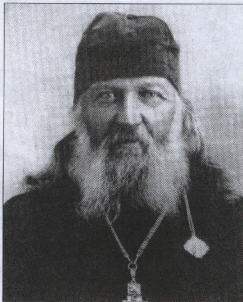

Владыка Иоасафъ, онъ же и игуменъ передь вновь построннымъ храмомъ.

любитель рыболов и охотник, и так заинтересовал меня, что я решил поехать и посмотреть. Все здесь произошло такое впечатлительное, что я купил ферму рядом. Мой дом в четверти мили от Скита.

Владыка насадил своими руками фруктовые деревья, кусты и цветы — всё одичало или вымерзло, всё аллежки и дорожки заросли от моста на ручьи, сделанного одним Михаилом Нимцем и двумя лошадьми, из солидных свай и бревен, остались негнившими только сваи. Были там братья Михаил, незаурядный человек и буквально боготворивший Владыку, желание Владыки было для него равно воле Божией. Жить здесь желавший стать монахом брат Михаил Нимец, карпаторос, на его имя был взят «хомestead». Один год Игумен Михаил Башмаин, Платон Кустов (1957), не монах, священник Илья Гавриляк и В. И. Михайлов. Церковь была освящена в 1938 г. Местные индейцы уважали и почитали Владыку за его любовь к детям и людям, несмотря на религиозную разницу и разницу цвета кожи.

В средней России, по преданию, был на берегу озера «Град Китеж» с аборигенным населением, и во время татарского нашествия жители, защищая город, молились Богу не дать церкви и детей на поругание — и ночью город погрузился в озеро. У Владыки появилась мечта, чтобы «Град

Проницательный взгляд Владыки Иосафа — «смотрящий в душу».

мог меня осудить и не надо было быть одному по уставу, принимая постителей».

У Владыки не было послушников — он все делал сам. Хороший повар. Больше всего я вспоминаю его салат — лук, чеснок, перец, уксус, соль. «Владыка, как Вы можете есть такую острую пищу?» — «У меня чрево лужное и привычное». Приезжал он на озеро, когда только мог, зимой и летом.

Я свои поездки в грузовик в Эдмонтон устраивал раз в месяц, останавливался у Владыки на дворе, и часто возвращался с ним на озеро. Иногда застрявши в луже и в грязи, на дороге ночевали... Много денег прошло через его руки — а у него денег не было. Безребрен-

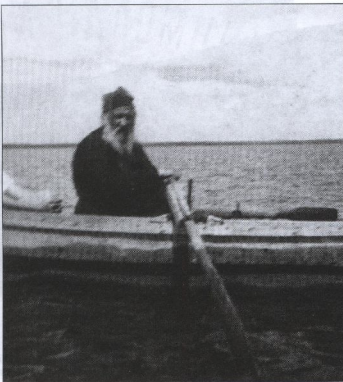

Вл. Иосафа трудится на постройку храма Прп. Серафима в «Град Китеж».

никъ. Въмѣсто того, чтобы взять плату за требу, онъ давалъ деньги тому, для кого служилъ. Ходилъ съ молитвой, по случаю праздника, вернувшись, высыпалъ деньги на столъ и дѣлился пополамъ съ псаломщикомъ или сторожемъ, даже если они съ нимъ не ходили.

Быль онъ просто и доступенъ, несмотря на академической значокъ. Карманы его были полны мѣлочи и конфетъ, выходилъ на улицу, дѣти обступали его, называли Santa Claus — съдая борода и длинные волосы, онъ раздавалъ конфеты, центы, пятаки. Въ трамваѣ нѣкоторые посямѣле залезали къ нему на колѣни и трогали за бороду. Я одинъ разъ видѣлъ его въ гнѣвъ — глаза блистали сталью, трясъ бородой, говорилъ громко высокимъ теноромъ — черезъ пять минутъ смѣялся и говорилъ, “нечистый попуталъ”.

Градъ Китежъ, по преданію, утонулъ въ озерѣ, чтобы спасти православныхъ отъ татарскаго нашествія. Здѣсь основная идея Скита “Градъ Китежъ”, онъ выплылъ изъ озера въ Канадѣ — Владыкина идея. Владыка обязательно прїѣзжалъ къ 1-му Августа н. с. на престольный праздникъ Прл. Серафима освящать воду, молебны и т. д.

Въ безмолвіи въ скиту “Градъ Китежа”.

всѣмъ извѣстно, почему современный интеллигентъ такимъ роковымъ образомъ смотритъ на Церковь видимую, и фактъ наименованія скита Китежемъ, его смыслъ...”

Подобное мышление давало Владыкѣ вдохновеніе и энергію на творчество его дѣятельности на

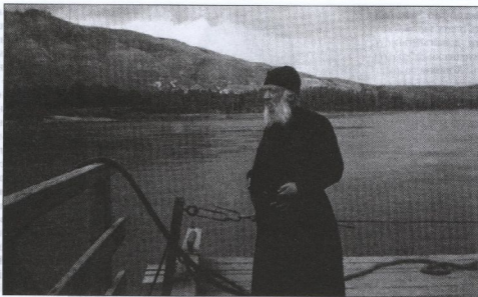
блага реальной жизни Православной Церкви, мало думая, реально оно или нѣтъ для живущихъ только “земной церковью”. Новые люди приходили въ его уединенные скиты, какъ бы пробую пищу на вкусъ, и уходили, не имѣя, какъ поэты говорятъ, “внутренняго глаза, что есть блаженство уединенныхъ”*. Приходили и уходили, ничего не

Заброшенный скитъ, незадолго до его безжалостной продажи.

Михаилъ
Старченко,
1978 г.

*Изъ стихотворенія англ. поэта Уильяма Вордсворта “Даффоуилдъ”, въ рус. переводѣ “Нарциссъ”, 18 вѣкъ.

Владыка Иоасафъ, прїѣхавъ въ Южную Америку,
обозрѣваетъ свои владѣнія.

приобрѣтши. А онъ достигъ святости! Съ его уходомъ жизнь на берегу невидимаго Града заглохла и только инымъ, какъ говорятъ, “бывають слышны” глухіе перезвоны, исходящіе изъ глубины озерныхъ водъ. Поздравляя Владыку съ Рождествомъ Христовымъ, пишеть въ 1947 г. его преданный ученикъ о Серафимовскомъ Скиту, не касаясь жизненной прозы, между прочимъ слѣдующее: “Пишу въ день самого Рождества... Ваши письма я получилъ въ день праздника послѣ литургіи... Народу было у меня по-здѣшнему много, приблизительно 25 человекъ, доходу отъ свѣчей: 4 доллара 70 центовъ. Слава Богу! А куры и теленокъ такіе ручные. Теленокъ, какъ увидить меня, и бѣгомъ бѣжит. Пойду въ храмъ, а онъ подойдетъ къ храму, слышитъ пѣніе, чтение и стоитъ, а иногда и рявкнетъ, нарушитъ тишину обители... Святой Владыко, о какая тутъ красота и тишина! Ночи полнолуныя, и я подъ Рождество почти всю ночь не спалъ, а гулялъ по Скиту. Тишина! Тепло! На небѣ красота! О пустыня! И мало ея желающихъ... О сколько пришлось пережить здѣсь и горькаго и неприятнаго, но все это мишура, а сколько Господь награждаетъ утѣшеніемъ и помощью и материальною, и моральною. Конечно, передать сіе ни словомъ, ни тѣмъ болѣе описать невозможно, можетъ знать и понять тотъ, кто жить въ пустынѣ... Служба прошла торжественно... При семь прилагаю списокъ семействъ, находящихся около Серафимовской Пустыни... Земно Вамъ кланяюсь и прошу Вашего Арх. благословенія и молитвъ.

Недостойный послушникъ І. А.
(*Гермонахъ Амросій*)

О. Александръ Знаменскій писалъ намъ: “Это былъ мой Владыка и память о немъ я очень чтю. Я съ нимъ встрѣтился въ городѣ Ванкуверѣ въ 1931 году. Я — самарскій семинаристъ, но въ то время былъ концертнымъ пѣвцомъ. Онъ меня пристыдилъ: “Мнѣ священники нужны, а ты какія-то дурацкія пѣсни поешь”. Я и бросилъ пѣть “дурацкія пѣсни” и онъ меня рукоположилъ. Сейчасъ я дослужился до митры, но первая награда получилъ отъ блаженно почившаго Новгородскаго богатыря Владыки Иоасафа... Покойный Владыка былъ исключительно яркой фигурой. Богатырь съ виду, онъ былъ добръ и мягокъ какъ младенецъ. Онъ всегда былъ готовъ откликнуться на всякую нужду и помочь чѣмъ только могъ. Жить очень просто. Никогда не кичился своимъ высокимъ саномъ. Развѣзжалъ по своимъ канадскимъ приходамъ безъ приглашенія и даже безъ предупрежденія. Никогда не требовалъ никакого вознагражденія. Питался онъ просто. Онъ былъ строгій монахъ и его смущало его богатырское полноувѣсное тѣло. “Вѣдь вотъ смотрите, — онъ говорилъ, — весь постъ только и ѣлъ, что хлѣбъ и картофель, а вѣдь ни фунта не потерялъ”. Живалъ онъ у меня подолгу, когда я снященствовалъ въ г. Виндзорѣ, въ Канадѣ. Любилъ онъ рыбку и нерѣдко мы съ нимъ ѣздили на озеро St Claire, гдѣ у меня былъ знакомый рыбакъ. Тамъ ловилъ даже осетровъ, но мы пользовались болѣе скромной рыбой и варили прекрасную уху. Его назначеніе въ Аргентину было для насъ большимъ ударомъ. “Какъ такого Новгородскаго богатыря и послать въ далекую и знойную Аргентину? Вѣдь онъ тамъ сгоритъ. И,

Архиепископъ Иоасафъ въ Аргентинѣ въ горахъ Кордильеры, съ Иеродиакономъ Корниліемъ. Ввали озеро Нахуэль-Хуапи, снято съ горы Отто.

дѣйствительно, южное солнце Аргентины быстро сожгло сѣвернаго богатыря. Царство ему Небесное".

О. Александръ Знаменскій, окрестности озера Нахуэль-Хуапи, Аргентина, 1970 г.

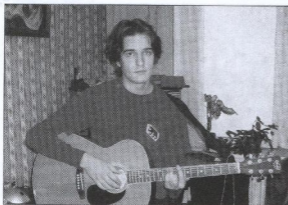
Были протесты, чтобы Владыку оставили въ Канадѣ, гдѣ онъ мечталъйти въ затворъ, по примѣру своего св. старца, Святителя Феофана. Но не дали ему возможности и онъ, по монашескому послушанію, поѣхалъ и, естественно, по своему характеру начать снова творить... Въ Канадѣ онъ достигъ больше ожидаемаго: скиты, подворья, библиотека, какъ перечислялъ его вѣрный секретарь, не могшій мириться съ тѣмъ, что онъ ушелъ навѣки, О. Амвросій, какъ свидѣтель того, что онъ, будучи безсребренникомъ, создалъ такъ много. И, прѣхавъ въ Аргентину, сразу же погрузился въ пастырство.

Особое вниманіе уделялъ молодежи и вообще слушающимъ. Онъ ихъ заражалъ своей духовностью, ощущеніемъ присутствія міра потусторонняго въ нашей ежедневной жизни. Его слушали, затаивъ дыханіе и имъ передавалось... Вотъ какъ говорить объ этомъ впоследствии выдающійся пастырь Прот. Олегъ Котивъ, переѣхавшій въ Канаду чтобы быть поближе къ тому, что было дорого Владыкѣ.

"Будучи въ Аргентинѣ, мы любили слушать его частыя повѣствованія о "Градѣ Китежѣ". Место, на которомъ расположень онъ, представляетъ собой полуостровъ, возвышающійся надъ огромнымъ озеромъ, въ которомъ водится масса рыбы. Покойный Владыка очень любилъ ловить рыбу.

Ловилъ онъ ее простой удочкой, рыбы было настолько много, что ловить ее сѣтями не было никакой надобности; и просто удочкой можно было всегда наловить ее достаточно, кромѣ того, ловить сѣтью было и неинтересно. Мы, почитатели Владыки, часто собирались на подворья и просили рассказать что-нибудь изъ его жизни, связанной съ "Градомъ Китежемъ". Помнится, одинъ изъ его разсказовъ, коротенькій и никакой особенностью не отличавшійся, но почему-то именно этотъ разсказъ такъ сильно вѣзался въ память. Я нѣсколько лѣтъ, будучи подъ впечатленіемъ этой картины, нарисованной намъ Владыкой въ краткихъ словахъ, часто вспоминалъ ее и не успокоился до тѣхъ поръ, пока Господь не сподобилъ меня грѣшнаго лично побывать въ этомъ таинственно-сказочномъ мѣстѣ, освященномъ пребываніемъ въ немъ этого воистину великаго молитвенника, отшельника и подвижника, мудраго и простѣйшаго въ обращеніи съ другими. Вотъ этотъ разсказъ Владыки: "Градъ Китежъ".

"Ночь. Я послѣ Вечерняго Правила беру удочку, сажусь въ лодку и отъѣзжаю подалеже отъ берега, начинаю ловить рыбку. Слышню, какъ постепенно на берегу въ лѣсу затихаетъ дневная жизнь пернатого "царства". И вотъ ровно въ полночь слышню, какъ пролетаетъ мимо какая-то огромная птица. Вотъ она съ сильнымъ шумомъ гдѣ-то вблизи садится на дерево, издаетъ сильный гортанно-протяжный крикъ, отъ чего все въ лѣсу мгновенно замираетъ, даже рыба прекращаетъ свой клевъ, и "тишина..." Особенно на насъ большое впечатленіе производило послѣднее

Двадцатилетний внучатый племянник Владыки Иоасафа, сегодня в Санкт-Петербурге, Андрей Гусев, внук Евгения, брата Владыки и отца святой Наталии.

Племянница Владыки Тамара Енгельевна с внучкой, ее отец Евгений скончался страдальцем, а сестра 12-летняя Наталья отошла ко Господу как святая.

слово "тишина". Владыка так умѣл сказать это слово, что оно одно рисовало намъ всю эту ночную картину. Какъ очарованные слушали мы про эту сказочную птицу и про "тишину", забывая при этомъ, что всѣ мы взрослые люди. Я мелькомъ смотрю на лица слушателей, они какіе-то всѣ странные: вотъ тогдашній келейникъ Владыки, лицо его стало совсемъ неузнаваемо... кажется, что такъ и хочеть это лицо сказать, бываютъ же этакія сказочныя птицы... Хотя, конечно, бываютъ, для того и "Градъ Китежъ". Я смотрю дальше... Прошло съ тѣхъ поръ почти 20 лѣтъ, и вотъ намъ съ матушкой посчастливилось добраться до этого "Града Китежа". Теперь тамъ уже ничего былого нѣтъ. Все заросло. Храмикъ и келейка Владыки еле держатся... "Тихая пристань" запущена, на нее озеро нанесло массу вѣтокъ и палокъ..."

Такія бесѣды, конечно, заканчивались чисто духовными темами. Сама идея "тишины", что есть внѣшняя сторона внутреннего безмолвія, молчанія, развивалась имъ и вдохновляла на "высокія матеріи": молитву, терпѣніе, вѣру въ потусторонній міръ. Оно преподавалось любящимъ человѣкомъ, опытнымъ педагогомъ, мыслящимъ по-свято-отечески о жизни на землѣ. Однимъ словомъ, онъ былъ ДУХОНОСНЫМЪ. Располагая къ себѣ, онъ зажигал на подвигъ своихъ собесѣдниковъ, своихъ юныхъ пастырей.

Былъ одинъ выдающийся батюшка, можно сказать, сотоварищъ Владыки, О. Михаилъ Даниличъ, что въ городѣ Сизгѣль построилъ большой соборъ еще въ 1930-ые годы, какъ памятникъ Государю Николаю II. Его часто посѣщали Владыка по дорогѣ на югъ. Когда О. Михаилъ служилъ въ городѣ Сатчауа, тамъ гостилъ Владыка, а потомъ со

всей семьей О. Михаилъ гостилъ лѣтомъ въ скиту "Градъ Китежъ", гдѣ они наслаждались душевнымъ міромъ Владыки. Темы "тишины", "трезвенія", отрѣшенной отъ суеты внутренней молитвы даже на мірскаго пастыря сильно вліяли.

Сохранились фрагменты письма О. Феодота Задорожнаго, писаннаго сыну О. Михаила по случаю кончины его отца въ 1958 году, вскорѣ послѣ кончины его наставника самаго Владыки, Иоасафа приоткрывающее о потустороннемъ мірѣ. Вотъ оно въ сокращенномъ видѣ: "Дорогой Костя! Пусть это письмо будетъ тебѣ на память и твоей дорогой мамочкѣ... Въ нашемъ соборѣ ежедневно поминается Протоіерей Михаилъ... Я хочу написать тебѣ объ удивительномъ снѣ, который мнѣ приснился въ ночь съ 12-го на 13-ое Марта. Будто бы нашъ отецъ пришелъ ко мнѣ въ домъ... Появление О. Михаила показалось мнѣ настолько реальнымъ... Какъ это могло случиться, вѣдь О. Михаилъ умеръ, и я съ другими священнослужителями отпѣвывали и хоронили его, а онъ живъ, не сонъ ли это?.. Потомъ обращаюсь къ О. Михаилу и говорю: "Батюшка, мы же Васъ похоронили, но какъ это Вы могли къ намъ придти, да при томъ Вы совершенно не измѣнились, а наоборотъ, еще лучше выглядите, съ лицомъ свѣтлымъ и улыбкой". На эти слова онъ отвѣтилъ: "Господь съ тобой, не удивляйся тому, что видишь меня живымъ, ибо смерти нѣтъ, а есть только жизнь вѣчная". Говорю я: "Но Вы, Батюшка, хотѣли бы, вѣроятно, жить среди насъ, какъ и раньше, по-прежнему работать, служить Церкви и ближнимъ". — "Да, — отвѣчаетъ онъ, — такъ я думалъ раньше, ибо не зная, что меня ожидаетъ впереди и никогда не помышлялъ, что я послѣ смерти буду въ такихъ во

Слева направо:

Архиепископъ Иосафъ въ Бразилии;
сѣва Архип. Феодосій, справа Епископъ Виталий
(Устиновъ), а сзади стоитъ монахиня Михаила
постриженная въ Оптиной.

много разъ лучшихъ условіяхъ, въ которыхъ сейчасъ нахожусь. Хочешь и тебя съ семьей возьму туда же?" Я промолчалъ. Мнѣ показалось это страннымъ, почему приглашаетъ меня Батюшка, да еще съ семьей... О. Михаилъ и я ходили по зеленой травѣ, среди деревьевъ, между которымъ встрѣчались животныя, и мнѣ казалось, что между ними есть и дикія кошки. Я испугался, думая, что эти кошки поцарапаютъ меня, такъ быстро прыгали они вокругъ меня. Но нѣтъ. Я ошибся. Они были ласково настроены, и когда подсакивали ко мнѣ, то своими лапками гладили мои ноги. Я удивился и мнѣ показалось это похожимъ на рай**.

Какъ уже раньше было сказано, первая брошюра-листочка изданія Скита Прп. Серафима "Града Китежа" называлась "Рай". Таинственный міръ, окружавшій Владыку, передавался другимъ. Отсюда и замѣчания о его чудотвореніяхъ, какъ нѣчто, связанное съ его крайней добротой и простотой

** Интересно замѣтить, что уже прославленный въ лѣтъ святыхъ, другъ Арх. Иосафа по Полтавѣ и Югославіи Святитель Иоаннъ (Максимовичъ), хорошо зналъ такъ же и О. Михаила и непременно посѣждалъ его Храмъ-Памятникъ Св. Государю Николаю II, когда прѣзжалъ въ Америку навѣщать своихъ сиротъ. Ихъ гробъ служила любовь къ Св. Государю. Провидя свою кончину Святитель Иоаннъ желалъ уйти въ иной міръ именно въ этомъ царскомъ Храмъ-Памятникъ. Онъ сознательно дѣлалъ намеки близкой ему молодежи въ Сан-Франциско, чтобы были съ нимъ при его кончинѣ, но всѣ отказывались по незрѣмости. Прибывъ въ городъ Сизгль, онъ отслужилъ свою послѣднюю литургію и пошелъ навѣстить вдову О. Михаила, который съ благословенія Владыки Иосафа построилъ этотъ храмъ-святителю Царю. Очень онъ съ ней говорилъ въ послѣднемъ своемъ земномъ разговорѣ, осталось тайной, но рай былъ близко, ибо вернувшись къ никому не скажи, онъ упалъ, Еп. Нектарій съ Ю. Кальфовымъ посадили его въ кресло, и онъ сразу же отошелъ ко Господу въ райскіе обители.

на архіерейскомъ соборѣ въ Ново-Коренной Пустыни:
сѣва направо Архіереи Иосафъ, Тихонъ Санъ-Францисскій,
Никонъ Флоридскій, Серафимъ Чикагскій
и Св. Иоаннъ Шанхайскій.

характера, или, вѣрнѣе, результатомъ его подвижнической сакраментальной, большимъ трудомъ пріобрѣтенной внутренней тишины, тишины, если хотите, жизни райскаго дыханія...

9. ТАКОЙ ОГРОМНЫЙ СВѢТЬ!

"Молчаніе есть таинство будущаго
вѣка, а словеса суть орудіе міра сего".

Прп. Исаакъ Сирійскій

Когда Владыка прѣхалъ въ Аргентину, онъ, естественно, знакомая со страной и новой пастырью, былъ очень удивленъ качествомъ русскихъ. Большинство было изъ бѣлой интеллигенціи, уже мыслящей церковно, что утѣшало его уже-больной организмъ.

"Объѣзжая свою спархію, — пишетъ Магушка Н. Дроботъ, — и въ Парагваѣ (онъ былъ епископъ и Парагвайскій), онъ посѣтилъ въ госпиталѣ одну больную галичанку, жену регента, которая долго лежала въ госпиталѣ. У несчастной было что-то съ ногами, врождъ паралича. Мужъ ее посѣщалъ и горевалъ и на сей разъ прѣхалъ съ Владыкой. Она жаловалась Владыкѣ, что такъ страдаетъ и чтобы онъ помолчился, очень просила, на что онъ сразу же согласился, т. е. чтобы тамъ же помолиться. Только спросилъ ее, вѣрить ли онъ въ Бога, вѣрнѣе въ то, что Онъ можетъ ее исцѣлить. Она твердо отвѣтила: "Да!" Тогда онъ помолчился (не знаю, какъ именно, молебствъ или иначе какъ-нибудь, онъ мнѣ не говорилъ) и далъ ей приложиться къ своей панагіи, которая была на немъ, и въ тотъ моментъ, когда онъ мнѣ рассказывалъ (со мной еще кто-то стоялъ изъ почитателей его) какъ бы въ доказательство онъ

взялъ въ руки эту панагію (самая скромная его панагія, маленькая, пластиковая съ малюсенькими камешками — имитация брилліантов) и, показывая ее намъ съ радостнымъ лицомъ сказалъ: “Вотъ къ этой панагіи она приложилась, и вы знаете? Она исцѣлилась!” И продолжалъ намъ показывать свою панагію, какъ бы стараясь убѣдить насъ въ томъ, что все чудо произошло изъ-за нее только. Да еще добавилъ онъ съ восторгомъ, глядя на насъ своими добрыми дѣтскими глазами: “Вотъ какая вѣра была у нее!” Мою свекровь, О. Всеволода маму, онъ тоже исцѣлил отъ страшной зубной боли, когда былъ у нихъ въ гостяхъ. Уходя, на прощаніе пихнулъ ее кулакомъ въ болезненное мѣсто, какъ это дѣлалъ когда-то оптинскій Старецъ отецъ Амвросій, приговаривая весело: “Ничего, это пройдет”. И сейчасъ же послѣ его ухода зубная боль прекратилась. Подобныхъ случаевъ было много. Замѣчательнымъ, просто необыкновеннымъ онъ былъ человекомъ, Божіимъ человекомъ несомнѣнно. Другая спидтельница добавляетъ: “Послѣ этого Владыка пробылъ въ Парагваѣ еще нѣсколько дней, передъ отъездомъ узналъ, что состояние больной рѣзко измѣнилось на лучшее, и черезъ нѣкоторое время ее собирались выписать изъ больницы”.

Послѣ продолжительной и изнурительной болѣзни и нѣсколькихъ серьезныхъ операций Владыка, благополучно причастившись, отошелъ ко Господу, онъ давно къ этому былъ готовъ. Тайна смерти осталась для окружающихъ тайной. Но зато явнымъ оказалось чудо таинственнаго свѣта на его могилѣ. Мѣстный

Незадолго до кончины съ келейникомъ

О. Анастасіемъ. Его послѣднее фото.

Аргентина, Южная Америка,
въ горахъ Кордобы. 1955 г.

Могилка Архіепископа Юсафа, на которой
видѣли таинственное сіяніе.

архіерей А. А. не поощрялъ разговоры о чудесахъ и подобномъ по причинѣ и такъ “излишней” его популярности. И поэтому замалчивали.

Но вотъ что рассказывалъ кладбищенскій сторожъ, садовникъ Донъ Карлосъ. Онъ нѣкоторое время замѣнялъ администратора, живущаго въ кладбищенскомъ домѣ. На это англійское кладбище Владыку помѣстили, т. к. онъ былъ канадскимъ подданнымъ. Владыкина могилка находится невдалекѣ отъ англиканской часовни въ началѣ кладбища, поблизости отъ воротъ.

“Какъ-то разъ, — говорилъ Донъ Карлосъ, — когда стемнѣло, я замѣтилъ, что въ часовнѣ забыли потушить электрической свѣтъ, и пошелъ туда. Не доходя до нея, мое вниманіе было привлечено сильнымъ свѣтомъ налѣво отъ нея. Я рѣшилъ провѣрить, въ чемъ дѣло, можетъ быть, кто-нибудь по нерешительности оставилъ зажженную свѣчу, у какой-то нации есть обычай вокругъ могилы зажигать множество свѣчей, и я испугался, что ихъ оставили, но когда подошелъ ближе, то увидѣлъ, что это на могилѣ вашего архіепископа такой сильный свѣтъ. Я сперва испугался, но потомъ подумалъ, что мнѣ можетъ слѣдовать мертвымъ? И рѣшилъ подойти поближе. Это никакъ не могло быть отраженіе на плитѣ маленькаго огонька лампы, т. к. свѣтъ былъ голубоватый, какъ лунный свѣтъ. Это было нѣчто огромное. FUE ALSO ENORME (и онъ показалъ руками выше креста). Мнѣ стало жутко, хотя, вы вѣдь знаете, что я невѣрующій”. М. Р. продолжаетъ: “Раньше какъ-то онъ уже говорилъ, что для него

здѣсь, т. е. на могилѣ, кончается все". Я нарочно какъ-то на Пасху просила его провѣрить, горитъ ли ночью лампада на могилѣ, съ тайной мыслью узнать, повторяется ли явление свѣта, но, увы, ничего не узнала. Донъ Карлосъ говорилъ, что больше никогда не видаль его, хотя ложился не раньше 11-ти часовъ и всегда передъ сномъ выходилъ на кладбище. Вотъ все, что я знаю о свѣгѣ".

Не остался неблагодарнымъ Владыка своему многолѣтнему секретарю и помощнику О. Амвросію, выпивавшему его изъ Европы и такимъ образомъ обогатившимъ американскій небосклонъ праведникомъ Святорусскимъ. Если бывать "Американскому Патерику", то мѣсто Владыкъ Іоасафу тамъ обезпечено.

О. Амвросій говорилъ, что нѣсколько разъ послѣ своей кончины Владыка являлся съ того свѣта, какъ бы благодаря его за всѣ его труды. А О. Макарію, много потрудившемуся въ Покровскомъ Скиту, Владыка являлся даже наяву. Онъ намъ писалъ: "Видѣлъ одновременно въ тонкомъ свѣтѣ Владыку Виталия († 1960) и Владыку Іоасафа, въ очень загадочной обстановкѣ, еще не зная, что одного изъ нихъ уже нѣтъ въ живыхъ. А Владыка Іоасафъ являлся ему наяву: первый разъ во время келейнаго правила, а второй разъ во время богослужения въ алтарь, какъ живой, но въ прозрачномъ одѣяніи, и благодарилъ за то, что поминалъ его родителей.

Китежъ Градъ. Рисунокъ Гляба Подмошенскаго.

Владыка скончался въ день памяти своего любимаго святаго, Свят. Іоанна Златоуста, который очень любилъ святыхъ, особенно мучениковъ. Съ революціей началось братское кровопролитіе. Когда добровольцы заняли Полтаву и нашли разстрѣяннаго Іеромонаха Нила, казначея Любенсакаго монастыря, и принесли его тѣло въ монастырь, то его, по порученію Владыки Теофана, встрѣтилъ молодой О. Іеромонахъ Іоасафъ, который послѣ отпѣванія сказалъ такое прочувствованное сильное слово, что оно потрясло присутствующихъ. Духъ исповѣдничества въ немъ

жилъ до конца.

На 9-ый день послѣ кончины было совершено 3 панихиды. Въ этотъ день нѣсколько человекъ видѣли Владыку во свѣтѣ въ свѣтлыхъ сияющихъ ризахъ, со свѣтлымъ лицомъ. Одна пѣвчая послѣ трехъ панихидъ пришла домой, увидѣла во свѣтѣ, что въ какомъ-то древнемъ храмѣ былъ Владыка и благодарилъ пѣвчихъ въ излучающемъ свѣтѣ облатеніи: "Спаси, Господи! Какъ въ хорошо пѣли! Я сегодня весь день былъ съ вами!" Въ это время Владыка какъ бы поплылъ по воздуху къ иконѣ и растворился въ ней... Это откровеніе! Ибо эта икона была Спасителя. Значитъ, онъ обожился, ставъ Богоноснымъ Отцомъ Церкви!

Господи, молитвами преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Святителя Іоасафа Канадскаго, помилуй и спаси насъ. Аминь.

О. Г. П.

Владыка Иоасафъ надъ бушующей стихіей.

Градъ Китежъ. 1938 г.

Богатырь

Изъ прошлаго встаешь ты, Богатырь,
Зовешь на подвигъ въ ногу съ нами:
Россіи путь указываешь — въ монастырь,
Сулишь побѣду надъ врагами.

Но цѣль твоя была изъ бездны Русь поднять,
Когда она сама туда ужь опускалась,
Ты въ Новый Миръ прибылъ, чтобъ тамъ начать
Свой трудъ, чтобъ Русь изъ праха подымалась.

И строишь ты почти одинъ, среди озеръ въ лѣсу,
Чтобъ выдѣніе Христа не оказалось лишь мнѣніемъ
А чтобъ влекло людей къ Первичному Добру
И приводило творческую Русь въ движеніе.

Въ Невидимый ты Градъ отъ насъ ушелъ,
Съ глубинныхъ воль твой перезвонъ до насъ
доходить,

Но бьется на волнахъ нашъ углый челнъ
И ничего въ пустынныхъ берегахъ глазъ не
находить.

Но глазъ намъ данъ не для земной красоты,
Чтобъ сердцемъ и умомъ духовный миръ
увидѣть...

Жиль Богатырь, богоугодны все его труды,
Лишь внѣшнимъ глазомъ намъ все не осичить,

Его плоды остались намъ въ залогъ,
Окутаны въ священные наряды,
То образы, чтобъ перейти земной порогъ
И съ нимъ вкушать небесныя отрады.

О. Г. П.

Июльская Луна

Невидимый Святой “Градъ Китежъ”

*ХОТЯ ГОВОРЯТЪ, что гдѣ-то былъ целый
албомъ со стихами Владыки Иоасафа, но до насъ, кромь
маленькой меланхоличной пьсенки, набросанной подь шумъ колесъ повоздовъ,
возвишихъ его по необъятнымъ просторамъ его “второй” родинь, Канадѣ, не дошли его другіе
стихи, которые, навѣрное, были, судя по его поэтической натурѣ. Приводимъ ниже
это единственное, написанное 12-го Ноября 1937 г. даже отчасти пророческое
стихотвореніе, какъ плачь, что Родины своей, Святой Руси, онъ никогда
не увидитъ — сиротой “я останусь навсегда”.*

ТОСКА ПО РОДИНѢ

КАКЪ ТЫ, степь, широка.
Какъ ты, даль, далека.
Небо мутно, въ сердцѣ смутно.
Ахъ, тоска моя, тоска.
Снѣгомъ бѣлымъ, вихремъ снѣжнымъ
Ты повитая, земля.
Съ сердцемъ чистымъ, съ сердцемъ нѣжнымъ,
Гдѣ ты, Родина моя?
Небо мутно, въ сердцѣ смутно.
Ахъ ты, грусть тоска моя.
Ни привѣта, ни отвѣта
Нѣтъ ни гдѣ мнѣ безъ тебя,
Ни уюта, ни пріюта,
Дивна Родина моя.
Небо мутно, въ сердцѣ смутно.
Ахъ, злодей тоска моя.
Степью їду я чужою,
Словно круглый сирота.
Съ неизбывною тоскою
Я останусь навсегда.
Небо мутно, въ сердцѣ смутно.
Ахъ, грызеть тоска моя.

Архіепископъ Иоасафъ

ГРАДЪ КИТЕЖЪ

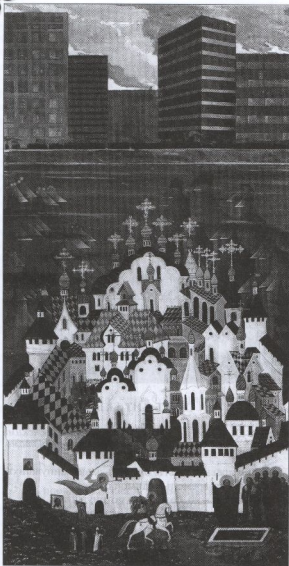
*Посвящается авонскимъ
июкамъ-патриотамъ.*

ОТЪ древнихъ лѣтъ, отъ лѣтъ давно минувшихъ,
Съ сѣдыхъ временъ родимой старины,
Во мгль нѣкомъ безслѣдно потонувшихъ
Хранятся дивныя преданья старины.

Они гласятъ безсмертными устами
Живую повѣсть скрывшихся нѣкомъ,
О чудномъ городѣ съ безчетными церквами,
Ушедшемъ въ озеро съ зеленыхъ береговъ.

И въ наши дни мятушагоса ада,
Въ дни торжества неслыханнаго зла,
Изъ потонуваго въ пучинахъ Китежъ-града
Подземные гудятъ колокола.

Они зовутъ въ обители родныя,
Подъ своды мирныя задумчивыхъ церквей,
Гдѣ блещутъ радостно оклады золотые
Въ сіяныя трепетномъ молитвенныхъ свѣчей.

Китежъ Градъ. Картина Ильи Глазунова
въ его музей въ Москвѣ.

Туда, въ далекія таинственныя дали,
Въ нѣмую мглу мерцающихъ лампадъ,
Гдѣ вновь сѣла страданья и печали,
На насъ глаза подвижниковъ глядятъ.

Гдѣ дымъ кадилъ благоуханно рѣть,
Гдѣ клиръ гремитъ ликующей хвалой,
Гдѣ каждый звукъ и каждый образъ вѣсть
Давно забытой милой стариной...

Туда, туда уносить насъ желанья,
Къ былому прошлому великихъ свѣтлыхъ дней,
Унесшихъ навсѣгда красу очарованья
Въ далекій край безоблачныхъ тѣней.

И въ злые дни, когда мольбы и стоны,
Терзая насъ, несутъ душѣ разладъ,
Они зовутъ насъ, благостныя звоны,
Въ таинственный родимый Китежъ-градъ.

Къ святынямъ прошлаго, покинутого нами,
Къ тѣмъ алтарямъ, что смѣли мы не чтить,
Къ тому прекрасному, что гордыми сердцами
Мы не умѣли, жалкіе, любить...

Воспряньте жъ всё, покайтесь же, стѣштите жъ
Сплотитесь вновь, чтобы дать отпоръ врагамъ,
Онъ насъ зоветъ, безсмертный царскій Китежъ,
Къ своимъ святымъ чудеснымъ берегамъ.

Сергей Бехтлевъ, 1926

СКИТЬ ПЕРВЫЙ

ВОТЪ первый былъ тутъ изъ скитовъ
Глядитъ онъ въ озеро какъ въ моръ
Вѣдь здѣсь священный рыболовъ
Виталь душою на просторъ.

И тихій этотъ уголокъ
Забудь, пожалуй, всѣми.
Давнымъ давно ужъ онъ замолкъ,
Хотя, быть можетъ, лишь на время.

О. Г. П.

СКИТЬ ВТОРОЙ

ЛВСЬ, храмъ, иноческіе зданія,
И звонъ колоколовъ,
Ночами съ Сѣвера Сіяніе —
Второй скитокъ — Покровъ.

“Вечерній звонъ смиряющей,
Всѣмъ въ душу просится...”
День умирающей
Къ утру готовится.

Вечерній звонъ,
Печалень онъ,
Но къ утѣшающимъ
Всѣхъ призывающей.

Вечерній звонъ,
Какъ дорогъ онъ,
Святую Русь напоминающей,
Къ молитвѣ созывающей.
На тихій свѣтлый сонъ.

О. Г. П.

СКИТЬ ТРЕТІЙ

КАКЪ зерколомъ водная гладь
Затмила до сокровище,
Что скрыла благодать
Отъ лютаго побоища.

Но чтобы узрѣть глазами преподобными
И услышать тотъ Тайный Перезвонъ,
Нельзя съ вѣтрами мимолетными
Познать Его. Нездѣшній Онъ!

И для служенія этой тайнѣ
Въ единеніи, въ тишинѣ
И созданъ быть сей скитъ въ окраинѣ
И Серафима пониманіи,
Въ чемъ смыслъ жизни на землѣ...
Въ служеніи Истинѣ, Добру и Красотѣ!

О. Г. П.

ТАЙНА ГРАДА КИТЕЖА
СВЯТИТЕЛЯ ЮАСАФА КАНАДСКАГО

...И ОНЪ застылъ передъ водами
Раскинутого озера предъ нимъ,
Быть ли то гуль съ колоколами
Иль самъ тотъ лучезарный Серафимъ?

Не помнилъ онъ, какъ это было,
Но твердо зная — отчаянье ушло!
И сердце радостно заняло
И духъ его твердить одно...

Предъ Русскимъ Бунтомъ было намъ вѣщанье
О гибели страны родной,
Но также было обѣщанье,
Таинственной покрыто пеленой.

Но старецъ Теофанъ, его владыка,
Открылъ ему о Тайнѣ той. Онъ зная
Ее отъ одного, кому было открыто,
Кто найденные письма читалъ.*

И вотъ, когда Россія кровью вся покрылась,
Часть выплыла, а часть пошла на дно,
И этимъ доля праведниковъ скрылась
До времени, а остальнымъ повелено:

Въ изгнаніи сохранить самосознаніе!
Народамъ дать Небесный Перезвонъ
И передать свое Священное Призваніе
Тому, кто бы смогъ услышать нашъ набатный стонъ...

...Вотъ онъ глядѣть на голубья дали,
Вокругъ была разлита тишина,
Они Саровъ ему напоминали,
Съ него таинственно снималась пелена.

И узрѣть онъ два “Возвращенья”,
О чемъ ему владыка завѣщаль,
Какъ Серафимъ въ тѣлесномъ пробужденіи
Придетъ въ Дивѣво, какъ предсказаль.

Другое, можетъ быть откроется какъ Китежъ, снова
Преображенная страданьями Святая Русь
Изь безднъ къ Всемирному Явленію готова...
...Но дальше Тайну открывать я не берусь.

Игуменъ Германъ, 2006

* С. А. Нилусъ “На берегу Божіей Рѣки” 1968 С.Ф. томъ II.

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО СВ. РУСИ

Канонъ Святителю Иоасафу Бѣлгородскому

составленный молодымъ Инокомъ Иоасафомъ
для своего келейнаго моленія

Гласъ 8-ой

ПѢСНЬ 1
ИРМОСЬ

В ОДУ ПРОШЕДЪ ЯКО СУШУ И ЕГИПЕТСКАГО ЗЛА
ИЗБѢЖАВЪ, ИЗРАИЛЬЯНИНЪ ВОПЯШЕ: ИЗБАВИ-
ТЕЛЮ И БОГУ НАШЕМУ ПОИМЪ.

Припѣвъ: Пресвятая Богородице, спаси насъ.

Многими содежимъ напастьми, къ Тебѣ прибѣгаю, спасенія
искій, о Мати Слова и Дѣво, отъ тяжкихъ и лютыхъ мя спаси...

Припѣвъ: Святителю Отче Иоасафе, моли Бога о насъ.

Тьмою искушений побѣждаемъ къ Тебѣ, святителю, припадаю.
О святителю Христовъ Иоасафе, отъ погруженія въ вѣчную тьму
избави мя. Страстьми азъ содержимъ весь, къ твоему
предстательству прибѣгаю, святителю Христовъ Иоасафе, твоими
молитвами спаси мя.

Слава: Ко Спасу Христу дерзновение имѣя, святителю Христовъ,
молю тя, обращая вся помышленія къ тебѣ, отъ одержавшихъ
грѣховъ свободы мя.

И нынѣ: Тьмою страстей и напастей терзасмую душу мою изцѣли, Дѣво Богомати, здравіе мнѣ подаваючи.

**ПѢСНЬ 3
ИРМОСЬ**

НЕБЕСНАГО КРУГА ВЕРХОТВОРЧЕ ГОСПОДИ, И ЦЕРКВЕ ЗИЖДИТЕЛЮ, ТЫ МЕНѢ УТВЕРДИ ВЪ ЛЮБВИ ТВОЕЙ, ЖЕЛАНІЙ КРАЮ, ВѢРНЫХЪ УТВЕРЖДЕНІЕ, ЕДИНЕ ЧЕЛОВѢКОЛЮБЧЕ.

Отче Иоасафе премудре, многихъ спасенія виновникъ, утверждение бывъ пастѣй твоей, и мене утверди ко спасенію.

Душевнаго мира стяжатель отъ Бога, о святителю Божій Иоасафе, укроти молитвами твоими и моя души бури и печали.

Слава: Отъ благодѣтеля Господа Христа прошеніе грѣховъ получившій молитвами твоими, и мнѣ испроси прошеніе грѣховъ даровати.

И нынѣ: Одержимому безуміемъ страстей, Дѣво Мати, помози, Тя бо вѣмъ, Пренепорочная, отъ страстей исцѣленіе.

СЪДАЛЕНЬ:

Въ Бѣлградѣ подвижался еси, святителю Христовъ Иоасафе, ученіе Евангельское проповѣдалъ еси, и сего послѣдователь былъ еси истинный, истинную любовь ближнимъ явилъ еси, вшелъ еси во врата царства Христова, яко благодати Божія наслѣдникъ.

**ПѢСНЬ 4
ИРМОСЬ**

УСЛЫШАХЪ, ГОСПОДИ, СМОТРѢНІЯ ТВОЕГО ТАИНСТВО, РАЗУМѢХЪ ДѢЛА ТВОЯ И ПРОСЛАВИХЪ ТВОЕ БОЖЕСТВО.

Милосердіе твое къ убогимъ вѣдая, сонаслѣдникъ Христовъ, подаждь и мнѣ, святителю, каплю сего милосердія.

Неизрѣченныхъ благъ у Господа сподобльшійся въ вѣчномъ царствіи Его, святителю, имамъ на тя надѣжду, да и мене ходатайствомъ твоимъ сихъ сподобиши.

Слава: На днѣ пропасти грѣховной низлежащу мнѣ помози, святителю Христовъ, яко благолюбивъ сый.

И нынѣ: Имя Тя, Всѣпѣтая, ко спасенію руководительницу всегда въ бѣдахъ и скорбѣхъ, возлагаю на Тя упованіе.

**ПѢСНЬ 5
ИРМОСЬ**

**ПРОСВѢТИ НАСЪ ПОВЕЛѢНІИ ТВОИМИ, ГОСПОДИ, И
МЫШЦЕЮ ТВОЕЮ ВЫСОКОЮ ТВОЙ МИРЬ ПОДАЖДЕ НАМЪ,
ЧЕЛОВѢКОЛЮБЧЕ.**

Небеснаго веселія сердце мое исполни, святителю Иоасафе, радость спасенія вѣчнаго подаючи ходатайствомъ твоимъ.

Мирь, превосходящъ всякъ умъ, имѣти, милосердие святителю, и мнѣ подаждь нечистому, очищая сердце мое всесовершенно.

Слава: Свѣтлости Божественной достигнувый мракъ души моея, святителю Богомъ возлюбленный, просвѣти лучами свѣта твоего.

И ныне: Недугъ неизцѣленный души моея изцѣли, Пречистая Богоневѣсто, молитвами Твоими посѣщенія Твоего сподобляючи.

**ПѢСНЬ 6
ИРМОСЬ**

**МОЛИТВУ ПРОЛЮЮ КО ГОСПОДУ, И ТОМУ ВОЗВѢЩУ ПЕЧА-
ЛИ МОЯ, ЯКО ЗОЛЬ ДУША МОЯ ИСПОЛНИСЯ, И ЖИВОТЬ МОЙ
АДУ ПРИБЛИЖИСЯ, И МОЛЮСЯ ЯКО ЮНА: ОТЪ ТЛИ, БОЖЕ,
ВОЗВЕДИ МЯ.**

Къ тебѣ, Божію святителю, молитву пролию, яко ходатаю, да естество падшее, тлѣніемъ и смертію объятое, отъ тли и смерти свободитъ Христосъ.

Твердаго предстателя ты имамъ, угодниче Христовъ, и злыхъ напастей рѣшителю всегда усердно призываю, да сихъ мене исхитиши.

Слава: Господь Судія: блаженно имя твое, святителю отче Иоасафе, буди ми кроткій судія и милостивый защитникъ предъ милостивымъ Господомъ Судіею.

И ныне: Лежу нынѣ, болезную душою и плотію, недугая за грѣхи, но Ты, Пречистая Богомати, исцѣли душевныя моя недуги, и отъ тѣлесныхъ недугъ возставляючи.

**ПѢСНЬ 7
ИРМОСЬ**

**ОТЪ ИУДЕИ ДОШЕДШЕ ОТРОЦЫ, ВЪ ВАВИЛОНЪ ИНОГДА
ВЪРОЮ ТРОИЧЕСКОЮ ПЛАМЕНЬ ПЕШНЫЙ ПОПРАША, ПОЮ-
ЩЕ: ОТЦЕВЪ БОЖЕ, БЛАГОСЛОВЕНЬ ЕСИ.**

Свое спасеніе устрои хотя, дѣвственную чистоту явить еси, святымъ отцамъ подражая, богомудре Иоасафе, и яко же отцы наша воспѣль еси: Боже, благословень еси.

Умоли, святителю, Избавителя Господа, къ Нему теплыми молитвами, да избавитъ насъ отъ вѣчнаго осужденія, да и мы зовемъ съ тобою: Избавителю Боже, благословень еси.

Слава: Покаяніе всецѣлое и люботрудное показалъ еси, святителю, всѣмъ намъ, да и мы, подражающе житію твоему, достигнемъ сокровища небснаго, воспѣвающе: Боже, благословень еси.

И нынѣ: Сподоби насъ, Пречистая, родшая Христа, съ любовію поющихъ Тя, избавитися отъ и тленія и слабости тѣлесныя.

ПѢСНЬ 8 ИРМОСЬ

ЦАРЯ НЕБСНАГО, ЕГО ЖЕ ПОЮТЪ ВОИ АНГЕЛЬСКІЕ, ХВАЛИТЕ И ПРЕВОЗНОСИТЕ ВО ВСЯ ВѢКИ.

Слуга Царя Небснаго, ускори молитвами твоими помощи ми, да не отвергнуть буду отъ Христа Царя.

Ты, предстателю отъ Бога крѣпкій, души моя болѣзни исцѣли, да и ты, отче Іоасафе, прославлю во вѣки.

Слава: Богатство милости и изцѣлений ты подаешъ всѣмъ, Святителю, вѣрно тя славящимъ.

И нынѣ: Прилоги вражій и многія напасти Ты отжени отъ насъ, Пречистая, да величаемъ Тя во вѣки.

ПѢСНЬ 9 ИРМОСЬ

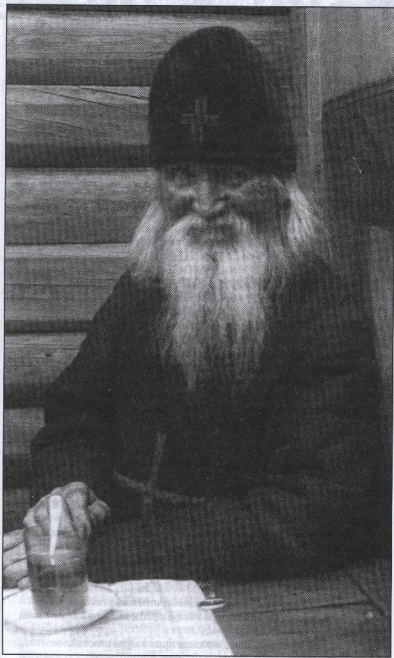
ВОСТИНУ БОГОРОДИЦУ ТЯ ИСПОВѢДУЕМЪ, СПАСЕНІЯ ТОБОЮ, ДѢВО ЧИСТАЯ, СЪ БЕЗПЛОТНЫМИ ЛИКИ ТЯ ВЕЛИЧАЮЩЕ.

Не отврати слезъ моихъ, святителю, покаяніе слезъ пролившей токи, предъ Христомъ воплощимся.

Преисполненъ радости небсныя, виднѣній небсныхъ удостоенный, и насъ небсныхъ радостей сподоби молитвами твоими.

Слава: Озаренный свѣтомъ невечернимъ, святителю пресвѣтлый Іоасафе, сподоби и насъ озаритися свѣшгъ молитвами твоими.

И нынѣ: Исцѣли, Дѣво, немощи наша, здравіе всецѣлое подаючи, и буди намъ стѣна, и покров, и прибѣжище.

СХИМОНАХЪ НИКОЛАЙ Коневского Скита въ 1930-ые годы.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Патерикъ

Схимонахъ Николай

изъ Коневскаго Скита

Память 24-го Августа (†1947)

На Валаамъ, какъ ни странно, не было принято записывать подвиги своихъ братій, но одновременно многие вели дневники и разныя записки, слагали стихи и были далеко не чуждыми смиренной письменности. Поэтому трудно составлять жизнеописанія ихъ, хотя нѣкоторые были выдающимися духовными личностями, если не просто святыя. Былъ великій дѣлатель Иисусовой молитвы, къ примѣру, схимникъ Николай, до схимы Адрианъ, но биографіи его нѣтъ и трудно возстановить, помимо немногихъ сухихъ данныхъ. Поэтому процитируемъ, что думали о немъ, впрямь, какимъ онъ казался людямъ постороннимъ, и даже далеко стоящимъ отъ Церкви.

Пусть боголюбивый читатель самъ сдѣлаетъ себя его св. образъ и помолится за его истинно смиренную душу.

1. ПУСТЫННИКЪ КОНЕВСКАГО СКИТА

ДИНЬ изъ смиреннѣйшихъ иноковъ Валаамскихъ самаго послѣдняго времени, оставившій послѣ себя благоухающей слѣдъ, хотя быстро испаряющийся съ лица нашей земной юдоли, былъ однимъ изъ опытныхъ учителей умаго дѣланія, такъ что даже заморскіе искатели дѣланія умной молитвы прїѣзжали къ нему за совѣтомъ, а братья своя Валаамская какъ-то не замѣчала въ Отцѣ Николаѣ ничего особеннаго, принимала его за обыкновеннаго рядового монаха, ничѣмъ не выдающагося, такъ что свѣденій о немъ почти нѣтъ и онъ не вошелъ въ Финскій Валаамскій Патерикъ, какъ бы и не существовать. А между тѣмъ, именно

благодаря видѣвшимъ его со стороны людямъ, жаждавшимъ непосредственной духовности, смиренный О. Николай своимъ кроткимъ обликомъ остался памятнымъ какъ одинъ изъ столповъ великихъ Валаамцевъ. Ниже приводимъ подлинныя слова очевидцевъ сего свѣтоноснаго мужа, собранныя нами изъ разныхъ источниковъ, большинство полученные нами въ отвѣтъ на просьбы наши.

2. ОДНА ЕДИНСТВЕННАЯ ВСТРѢЧА

Мы жили въ Эстоніи, Латвіи, Литвѣ — постоянно паломники ѣздили въ Финляндію на Валаамъ, и я впервые въ 1939 году весной отправилась съ друзьями на Валаамъ ко дню Троицы и была тамъ всего недѣлю. Время какъ-то исчезло и

Коневскій Скитъ до революціи. Идутъ неизвѣстные тамошніе обитатели.

съ первыхъ шаговъ, когда пароходъ причалилъ къ пристани, мы всѣ паломники вступили въ иной благодатный міръ. Игуменомъ былъ тогда О. Харитонъ, а гостинникомъ О. Лука. Не забыть, какъ О. Лука повелъ меня въ келью и говоритъ: "Вотъ, какъ-то Вы будете себѣ на досочкахъ?" А я отвѣчаю: "Какія досочки?" и со всего размаху усѣлась на койку и — подскочила, потому что подъ одѣяломъ были лишь доски. Потомъ трапезная для паломниковъ. Чудесныя щи, каши, чтеніе старцемъ "Житій Святыхъ" и послѣ сразу въ церковь. Тогда верхній храмъ былъ въ ремонтѣ и служили лишь въ нижнемъ храмѣ. Мы всѣ паломники припали къ Преподобнымъ, къ ихъ ракъ. Это были блаженные дни.

Первое, это побѣдка черезъ хвойный лѣсъ въ пролетѣхъ къ скитонаху О. Николаю. Въ лѣсу тишина, воздухъ тоже особенно тихій, торжественный. У О. Николая домикъ. Вхожу на крыльцо съ трепетомъ. Думаю, что буду ему говорить. Никогда еще настоящаго старца не видѣла. Передъ отъѣздомъ на Валаамъ, мужъ долженъ былъ ѣхать въ Швецію и Германию по дѣлу, и еще мнѣ сказалъ:

"Ну, тебѣ легко жить по-христіански, не служишь, дѣлаешь, что хочешь въ своемъ домѣ и

можешь сколько хочешь ходить на всѣ церковныя службы (а у насъ въ Ревель очень любили акаѣисты и въ церкви и на дому, часто собирались на акаѣисты). А вотъ когда въ работѣ, то не до христіанскаго пониманія иногда бываетъ".

Это было за пару дней до моего отъѣзда.

Вхожу на крыльцо, а въ дверяхъ уже стоитъ О. Николай. Какъ его описать? Невозможно. Такой особенный, ласковый, старенькій, въсь въ морщинахъ, небольшого роста. Улыбается и морщинки вокругъ ясныхъ голубыхъ глазъ, и говорить мнѣ сразу:

"А ты скажи твоему мужу, что быть христіаниномъ можно вездѣ, всегда, во всякое время. Надо только всегда имѣть живое чувство въ сердцѣ, что самый главный начальникъ, помимо другихъ начальниковъ, Господь Иисусъ Христъ, и тогда какое бы дѣло ни дѣлать, то ли помы мыть, то ли министромъ въ министерствѣ быть, то ли промышленникомъ быть — одно, и начальникъ Одинъ, и тогда всегда будетъ ясно, угождаю ли ему или нѣтъ. Такъ и скажи мужу", — и назвавъ меня по имени Татьяна и мужа Николаемъ (Мужъ мой изъ Эстляндіи и зовутъ его Клаусъ, а это и есть сокращенное Николай). Вотъ дивная прозорливость!

Такъ обычно паломники и братья помятъ Старца Николая возлѣ своей келліи.

Съ раннихъ лѣтъ О. Николай въ монастырѣ, ничего кромѣ монастыря не видѣлъ, а все зналъ, что въ міру творится. Вокругъ него всегда молодежь за самоваромъ (самъ не пилъ и не ѣлъ) съ душистымъ медомъ, сухарями, особенно вкусными, чернаго Валаамскаго хлѣба.

Неподалеку отъ келліи прудъ. Идемъ къ пруду на досочкахъ. Подплывають караси. О. Николай опускаетъ руку въ воду. Большой карась прямо ложится на ладони. Старецъ ласково его поглядилъ. Онъ никогда рыбы не вкушаетъ, лишь друзья они ему. Вошли въ церковку его помолиться — часть, другой, сколько, не помню — время свилось въ свитокъ. И уже поздно, надо ѣхать къ вечерней трапезѣ въ монастырѣ. А О. Николай ласково ласково благославляетъ... Больше его не видала, забыть же никогда не забуду, живой онъ въ сердцѣ остался. Мужу все сразу рассказала и онъ принялъ въ сердцѣ слова старца.

Вотъ еще про О. Николая. Онъ мнѣ говоритъ: «Вы въ міру не всегда соприкасаетесь съ лукавыми, а вотъ нашъ путь онъ чаштенъ старается тревожить: мыслями, неохотнымъ подчиненіемъ обстоятельству и (къ братьи) непониманія другъ друга, на это онъ мастеръ, но надо знать, что онъ слабѣе комара, и тогда всѣ тревоги вмѣгъ испарятся. Вотъ даже такое бываетъ: наколо дровъ, наложу въ сараѣ, а ночью «онъ» все пораскидаетъ. Ну, ты продолжаешь свое дѣло, а я мое долженъ дѣлать, и

продолжаю читать правило... И снова утромъ уберу дрова...»

Еще удалось пережить чудесно службу въ день всѣхъ святыхъ въ Скиту, гдѣ только разъ въ годъ впускають женщинъ. Мы паломники пошли пѣшкомъ изъ монастыря въ Скитъ Всѣхъ Святыхъ. Кругомъ словый боръ, тишина и аромат хвои и дѣвѣтовъ: позднія фіалки, что-то вродѣ желтыхъ розочекъ, пахнувшихъ медомъ, цѣлыми коврами покрывающими полянки и проталины, гдѣ свѣжи молодые березки, такія ароматныя, стоятъ группами на фонѣ темнаго зеленого бора, и еще дикія анютины глазки безъ числа, большія, чудесныя... И такъ дошли до Скита Всѣхъ Святыхъ. Ворота открыли, и мы въ храмѣ. Не помню, каковъ былъ храмъ, помню только, что было какъ въ раю... Такъ чувствовалось всѣми нами паломниками. Тутъ старицы со всѣхъ скитовъ, стоящія на амвонѣ въ схимахъ, и служба вся, и пѣніе — даже жуткое во всѣй своей неземной настроенности, и вмѣстѣ съ тѣмъ тихая радость, излучавшаяся отъ сонма схимниковъ, всей службы, пѣнія особеннаго, не похожаго на наше мірское церковное, на два клироса. Это было какъ тихія волны, переливавшіяся съ клироса правого на клиросъ лѣвый. Съ этого мгновения будто все стало на мѣсто... Не умю иначе объяснить. Теперь даже ощущаю ту радость и то состояніе. Оно было у всѣхъ насъ паломниковъ и лишь память сохранилась, какъ залогъ будущаго вѣка, если спасемся.

По дорогѣ обратно набирали букеты, сколько смогли донести, цвѣтѣ, что окружали насъ синими коврами... Провожали насъ, а О. Лука вель и всѣ пѣли пѣснь Валаамскую "О Дивный Островъ Валаамъ"...

Татьяна Романовна Курсель

3. ЖЕНА ВЕЛИКАГО ПИСАТЕЛЯ БОРИСА ЗАЙЦЕВА

... Я какъ бы оттягивала описаніе Валаама. Я не смогу написать то, что я чувствовала. Минутами казалось, что не хватитъ дыханія отъ восторга. Вотъ опишу одну ночь. Но я не опишу, а намекну какой-то слабой тѣнью. Изъ Ревеля мужъ, жена, 13-лѣтній сынъ Борисъ и я въ два часа ночи вышли изъ гостиницы. Было темно, хотя звѣзды погасли. Взяли лодку. Боря и господинъ тотъ (Михаилъ А. Янсонъ*) гребли, а мы трое сидѣли на кормѣ. Красота была изумительная! Бхали почти часъ, мимо островковъ, скиты, часовни. Начало свѣтать. Доѣхали, привязали

зеркало, не знаешь, гдѣ камыши кончаются, въ водѣ ли, на воздухѣ ли. Проѣзжали мостикъ со сводомъ, казалось, вѣхали въ кольцо, такъ было тихо и отражалось въ зеркалѣ. Приѣхали прямо къ постриженію, бывшаго Игумена Павлина постригали въ схимники... Это тоже изумительно. Пробыли мы тамъ 9 дней, приобрѣли много друзей монаховъ. У Игумена пили чай (3 часа сидѣли, не отпуская). У О. Намѣтника тоже пили чай, всѣ они очень интересные и образованные...

*ВВРА ЗАЙЦЕВА, супруга Бориса,
оставившаго книгу о Валаамѣ*

4. ЧЕЛОВѢКЪ ГОРНЯГО МІРА

Въ Коневскомъ скиту обиталъ отшельникомъ другой улыбающийся старецъ — О. Николай. Тамъ я часто бывалъ, потому что одинъ изъ трехъ домиковъ этого скита былъ въ распоряженіи О. Иеромонаха Исаакія, съ которымъ мы наиболѣе дружили... О. Исаакій частенько приглашалъ меня въ этотъ

чудесный уголокъ Валаама — Коневскій скитъ. Было тамъ два озера, обрамленныхъ березовымъ лѣскомъ, заглядывавшемъ со всѣхъ сторонъ въ глубину кристалльныхъ водъ. Маленькая деревянная церковь. Тутъ нѣкогда жилъ отшельникомъ шесть лѣтъ знаменитый потомъ игуменъ Дамаскинъ, управлявшій монастыремъ 40 лѣтъ. И до сихъ поръ стоитъ какъ заповѣдникъ его избушка, на передней стѣнѣ которой снаружи прибитъ огромный деревянный крестъ съ надписью вверхъ "высота", внизу "глубина", справа на перекладинѣ "широта", слева "долгота", взятой изъ текста Св. Ап. Павла: "Дабы уразумѣть, что есть глубина, и высота, и ширина, и долгота". Только развѣ отшельнику удается достигнуть всего этого во Христѣ Исусѣ.

Итакъ, мы въ гостяхъ у смиреннѣйшаго, тишайшаго и улыбающагося старца О. Николая. Свѣтелка его перегороджена пополамъ. Въ спальнѣ видна дошатая кровать, какъ все на Валаамѣ, покрытая вмѣсто матраца тонкимъ войлокомъ. Въ переднемъ углу столъ и скамья. Больше ничего. Но зато неизмѣнный другъ монаха и спутникъ его жизни — тульскій самоварчикъ.

Какъ только впервые увидѣлъ насъ О. Николай, замалехъ ручкой, заманилъ къ себѣ, и сейчасъ же, безъ всякихъ разговоровъ, принялся ставить самоваръ. Всѣ такъ и преобразился старецъ во

Старецъ Николай угощаетъ посѣлительницъ изъ своего самовара.

Старецъ Николай угощаетъ посѣлительницъ изъ своего самовара.

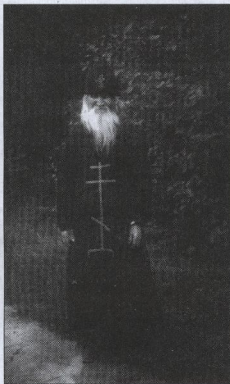
Человѣкъ. Это духъ съ огромными сѣрыми глазами, невѣсомый. Трогательный. Ему 71 годъ... Мнѣ хотѣлось пасть на колѣни и... ну, да впрочѣмъ, онъ сразу позналъ насъ. Сколько любви, сколько облегченія дала мнѣ эта ночь. Въ церкви былъ еще одинъ монахъ и больше никого. Когда кончилась Литургія, О. Николай позвалъ къ себѣ чай пить. Его хижина на берегу пруда. Тишина. Красота. Онъ совсѣмъ одинъ живетъ ужъ 15 лѣтъ и зиму и лѣто. Я тебѣ пишу и плачу отъ умиленія... Во мнѣ говоритъ не истерія, наоборотъ, никогда такъ покойно и хорошо не чувствовала себя.

Возвращались въ шестомъ часу, уже солнце. Такая голубизна неба и тишина. Вода какъ

* Михаилъ Янсонъ — духовный писатель, авторъ двухъ книгъ о Валаамѣ. Его жена стала игуменой Серафимой въ Ново-Дивѣвскомъ монастырѣ въ Америкѣ.

вниманію къ намъ, такъ и загорѣлся весь какой-то вдохновенной услужливостію. И главное, безъ словъ. Только улыбается, и услуживает. Но такъ охотно, такъ отъ всего сердца, какъ будто пришелъ къ нему самый драгоцѣнный гость, развѣ только Авраамъ встрѣчалъ такъ трехъ Странниковъ. Сначала я подумалъ, что такая его предупредительность относится къ О. Исаакию, какъ начальствующему въ монастырѣ, но потомъ сообразилъ, что О. Исаакій живетъ съ нимъ всегда рядомъ, а значить, это гостепріимство относилось именно ко мнѣ, самому малому послушнику. И поразился я несказанно. Никто еще вѣ жизни не встрѣчалъ меня такъ, ни отецъ, ни даже мать. И сразу почувствовалъ, какъ ко многому обязываетъ меня такое отношеніе, какъ внутренне это меня преобразуетъ, я и самъ на себя начинаю глядѣть съ почитительностію, почти съ благоговѣніемъ. Такъ благоговѣніе старца ко мнѣ перешло точь-в-точь на мнѣ. Такъ однимъ только своимъ обращеніемъ какъ съ Ангеломъ старецъ сдѣлалъ меня уже другимъ человѣкомъ. И сидѣть я за чайнымъ столомъ, какъ замороженный, какъ будто Ангель меня пригласилъ къ себѣ въ гости, а не мужичокъ простой. А О. Исаакій, видимо, не впервые наблюдаетъ такіе преобразования въ тихой кельѣ О. Николая, и добродушно сочувственно посматриваетъ на меня.

“Что, братъ, попался, а ну, покажи-ка здѣсь свое краснорѣчіе”. А у меня и языкъ прилипъ къ гортани. А старецъ все ласковѣе угощаетъ, а на столѣ только хлѣбъ черный, да сахару нѣсколько кусочковъ. Но при такомъ угощеніи этотъ хлѣбъ кажется манной небесной; такъ бережно берешь кусочекъ хлѣбца, такъ осторожно кладешь въ ротъ, и такъ вкусно вкусно вкушаешь, именно вкушаешь... Такъ, видно, вкушала Дѣва Марія хлѣбъ ангельскій, приносимый Ей во храмъ Архангеломъ Гаврииломъ. А старецъ улыбается и молчитъ, и его молчаніе передается тебѣ, и ты начинаешь понимать прелесть молчанія. Ахъ, какъ оно много говоритъ, когда молчишь вдвоемъ съ настоящимъ молчильникомъ... Невольно умъ погружается въ самую глубину души твоей и, ударяя тамъ по самымъ чувствительнымъ

Такъ Старецъ Николай встрѣчалъ поспитителей.

струнамъ, вызывать слезы умиленія. У старца эти частыя слезы такъ просвѣтили глаза его, что одинъ взгляды на нихъ уже открываетъ тебѣ всю его душу, которая уединилась въ полное одиночество уже болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ. Какъ черезъ дупло вещи зрятся въ увеличенномъ размѣрѣ, такъ и очищенная душа — каждый штрихъ ей кажется значительнымъ и важнымъ, вызывая къ себѣ уваженіе и благоговѣніе. Такъ короткое общеніе со старцемъ научаетъ тебя переоценить всѣ вещи и самого себя понять, что созданъ по образу и подобію Божію, и потому черезъ самого себя зришь ты Бога. Такъ древній идеалъ древняго мудреца Сократа “познать самого себя” вы можете достигнуть на Валаамѣ въ нѣсколько минутъ, черезъ общеніе со старцемъ, который, конечно, и самъ этого не понимаетъ. Самъ онъ уже принадлежитъ къ иному міру — горнему. Онъ стоитъ на такой высокой горѣ, что оттуда мы кажемся ему микроорганизмами, а “микроскопъ” онъ уже давно бросилъ, занимаясь только “теле-скопомъ”, въ которомъ зрится ему міръ святыхъ, міръ Ангельскій, и сама Святая Троица.

*Архимандритъ Аонасій
Нечаевъ*

5. О ЕГО РАННЕЙ ЖИЗНИ (МАТЬ МАРІА)

Монахиня Ново-Дивѣвская Марія Стаховичъ хорошо знавшая О. Николая, намъ повѣдала въ своихъ письмахъ, что О. Николай женился молодымъ и очень любилъ свою жену, которая рано умерла, не проживъ съ нимъ и года... Онъ очень скорбѣлъ и унывалъ. Въ такомъ состояніи его уговорили поѣхать на Валаамъ. Побывавъ тамъ, онъ посмотрѣлъ, вернулся, но тоска не уходила, даже боялись худшаго исхода. Такъ какъ онъ никуда сталъ не годенъ въ полевыхъ работахъ, то уговорили его опять поѣхать на Валаамъ на подольше. Он на сей разъ остался и сталъ послушникомъ, но тоска не уходила, даже когда ему дали возможность жить одному въ пустынной кельи неподалеку отъ духовника О. Феодора. Однажды, будучи обуреваемъ тоскою по женѣ, онъ стоялъ на

молитвѣ глубокой темной ночью в своей пустынной келліи, онъ услышалъ похоронное пѣніе. Удивился, какъ могли пройти съ пѣніемъ въ его чашу. Онъ открылъ оконце и увидаль цѣлое шествіе похоронное, несущее гробъ, и даже открытымъ. Все со свѣчами, все въ черномъ и много народу. Любопытство его заставило взглянуть въ открытый гробъ. Ужасъ вдругъ его захватилъ и онъ оцпенелъ, когда въ гробу, несомомъ темными фигурами, лежалъ... самъ онъ! Не выдержалъ онъ и во всѣхъ ходъ изо всѣхъ силъ побѣжалъ къ старцу Феодору въ страхъ и трепетъ черезъ дѣсь. Бился въ дверь келліи старца, бубря въпусить... Отъ страха онъ пробѣжалъ большое разстояніе, не зная какъ у него это вышло. Когда старецъ его впустилъ и растолковалъ, что это было ему искушеніе — тоска по женѣ вмигъ исчезла и онъ измѣнился и сталъ трезвымъ, жизнерадостнымъ инокомъ до своей кончины, большой молитвенникъ Иисусовой молитвы.

Были ли О. Николай «старостильникомъ»? Официально онъ имъ не былъ, онъ такъ вросъ въ свой скитъ, что ему не могло въ голову прийти разстаться съ нимъ, и если бы онъ объявилъ себя со «старостильниками» — неминуемо было бы его перемѣщеніе... это была, если можно такъ сказать, третья группа: они ни во что не входили (думаю, что ихъ было не много), но активного сопротивления не оказывали, выражая, однако, свои симпатіи и даже посильную помощь «старостильникамъ» и, когда можно было, защищая ихъ.

О. Михаилъ сказалъ мнѣ про О. Николая: «Онъ правильный монахъ, сильный духомъ настоящій отшельникъ, по-дѣтски простой, чистое сердце... (20-ти лѣтъ женился по горячей любви, но едва прожили годъ, она умерла, онъ пришелъ въ такое отчаяніе, что хотѣлъ на себя наложить руки, не зная что съ собой дѣлать). Богъ помогъ, сталъ искать утѣшеніе въ хожденіе по святымъ монастырямъ и мѣстамъ, и пришелъ на Валаамъ, гдѣ и проходить

«науку изъ наукъ», и достигъ того, что бѣсъ ему не страшнѣе стать, «что онъ можетъ, онъ меньше мухи можетъ».

Келья О. Николая была возлѣ озера, гдѣ обиталъ страшный бѣсъ, но про него говорилъ старецъ: «Я его не боюсь, онъ ничего не можетъ, муха больше сдѣлаетъ, чѣмъ онъ», — повторялъ О. Николай.

Разсказывали мнѣ матушки монахини на гостинной, что бѣсъ очень нападалъ на О. Николая, мѣшалъ ему молиться, помялъ его самоваръ, котгами царапалъ бревно на стѣнахъ, но сама я этого отъ него не слыхала. Когда я въ первый разъ его видѣла, онъ спѣшилъ куда-то. Я просила благословенія. «Я не

благословляю, я простой монахъ, — сказалъ онъ, и прибавилъ, — но тебя благословлю», и осыпалъ меня большимъ крестомъ. Вѣрно, тоже провидѣлъ, что буду когда-то монахиней. Что-то меня всегда останавливало разспрашивать о такихъ, уже истинно ушедшихъ отъ суеты подвижниковъ, объ ихъ жизни и устроеніи, какъ О. Николай. Подойдя къ нимъ, такъ сильно чувствовала свое ничтожество и нестойкость, что только склоняешься низко и просишь молитвы о себѣ.

Монахиня Марія
Стаховичъ

Протоіерей Сергей Четвериковъ (справа) прѣзжалъ собирать матеріалъ объ Иисусовой молитвѣ. Сидитъ справа за бесѣдой съ О. Памвой (въ центрѣ); слева О. Николай. 1939 г.

6. ЗАПИСИ ПОСЛУШНИКА ГЕОРГІЯ

Пустыникъ Николай жилъ въ 7-10 вѣрстахъ отъ монастыря. Сколько лѣтъ онъ тамъ жилъ въ пустыни — не знаю.

Схимонахъ Николай, уроженецъ Пермской губерніи, въ міру назывался Авраамій Толстовъ, родился 22-го Апрѣля 1864 года. Никакого образованія не получилъ, но учился грамотѣ дома. На Валаамъ прибылъ 29-го Іюня 1895, имѣя 31 годъ отъ рожденія. Зачисленъ въ монашеское братство 8-го Августа 1900 года. Постриженъ въ малую схиму 18-го Февраля 1906 г. сорока двухъ лѣтъ отъ роду и нарѣченъ Адрианомъ. Живя на Валаамѣ, трудился послѣдовательно на братскихъ послушаніяхъ. Затѣмъ послѣдовательно проживалъ въ скитахъ: Коневскомъ, Сергіевомъ и Всѣхъ Святыхъ. Постриженъ въ

великую схиму 16-го Апрѣля 1925 года, 61-го года отъ рожденія съ именемъ Николая и поселился на житіе пустынное въ Коневскій скитъ.

Здѣсь предался онъ совершенному подвигу, и отъ дявольской зависти испыталъ не одно искушеніе. Опишемъ здѣсь извѣстные намъ три искушенія его. Эти искушенія были у него во время его пустынножителства.

Первое искушеніе. О. Николай разсказывалъ эти три искушенія своему ближайшему другу, О. Іоилію, будущему пустыннику; онъ скончался въ 1937 году. Ему, О. Николаю явился бѣсъ въ видѣ подобія челоѵка красно-рыжаго, въ то время, когда О. Николай читалъ псалтырь за живущихъ въ монастырѣ, ибо въ скиту Коневскомъ читаютъ безпрерывно псалтырь — это тамъ такое правило, и сказать ему грозно: “Не молись за нихъ, они всѣ мои”. О. Николай не обратилъ на него вниманія, но благословилъ его и продолжалъ чтеніе. Бѣсъ исчезъ.

Второе искушеніе было ночью, когда онъ тайно въ келліи молился. Вдругъ кто-то постучалъ въ окно его келліи. О. Николай открылъ и увидѣлъ огромное войско бѣсовъ въ формѣ шведскихъ солдатъ. Они прыгали, шумѣли и очень ругались. О. Николай не обратилъ большаго вниманія на нихъ и скоро всѣ призраки исчезли.

ТРЕТЬЕ ИСКУШЕНІЕ, самое сильное и ужасное. Ночью, когда онъ молился, онъ услышалъ, что изъ монастыря въ скитъ (къ нему) идетъ крестный ходъ съ покойникомъ и отпѣвають. О. Николай прислушался и услышалъ, что это ЕГО несутъ и отпѣвають, а не кого-нибудь другого. О. Николай такъ испугался, что убѣжалъ изъ келліи въ монастырь ночью, а утромъ опять снова вернулся къ себѣ.

О. Николай очень рѣдко появлялся въ монастырѣ, а если и появлялся, то на очень короткое время, только для того, чтобы причаститься въ больничной церкви, а потомъ уходилъ обратно въ свою любимую пустыньку. Онъ очень мало говорилъ, всего только нѣсколько словъ, и то не самъ, а если его спросить.

Писать онъ письма не любилъ, онъ отвѣчалъ только на немногія вещи. Онъ одинъ изъ величайшихъ молитвенниковъ всего міра. (Когда О. Игумень Харитонъ собрался издавать свой большой трудъ объ Иисусовой молитвѣ, трудъ обстоятельный въ два толстыхъ тома, объемиющей со всѣхъ сторонъ эту бездонную тему, то къ нему для редакціонной помощи прѣязель тоже писавшій на эту тему, еще со временъ развѣта Оптиной Пустыни съ ихъ старшами (какъ святѣники) О. Сергій Четвериковъ, то послѣдній нашель О. Николая самымъ компетентнымъ въ области этой сокровенной молитвы изъ всѣхъ братій валаамской. Долго и по нѣскольку разъ бесѣдовали О. Сергій съ О. Николаемъ и потомъ убѣрляль О. Игумена Харитона, что опытность О. Николая вполне адекватна для разъясненія туманныхъ мѣстъ у святоотеческихъ авторовъ, толкователей о Молитвѣ Иисусовой).

Такъ Старецъ Николай провожалъ посѣтителей. (фотографія изъ архива Рок-Пустыни)

Видѣть я его, когда онъ по своимъ дѣламъ приходилъ въ монастырь. Я работалъ на больницѣ тогда. Онъ шель, смотрѣль въ землю. Я его глазъ изъ-за бѣлыхъ густыхъ бровей не видаль. Шель съ палкой, торопливо по дорогѣ. Ни съ кѣмъ не разговариваль.

Посѣтилъ я его два раза. Первый разъ его, видно, дома не было, когда я къ нему ходилъ. Стучаль, стучаль — не открывалась дверь. Второй разъ встрѣтилъ его въ лѣсу. Онъ собираль грибки. Я

спросил: “Отец Николай, может ли юный послушник стяжать сердечную молитву?” Видно, этим я был тогда серьезно заинтересован.

О. Николай, прямо смотря в глаза, помолчал, затѣм тихо сказал: “Да, может, но для сего нужно усердіе”. Другого вопроса у меня не было. Онъ сказал: “Ну, приходи вь другой разъ”.

О. Сергій Иртель

7. ТОЛКОВАНИЕ НАГОРНОЙ ПРОПОВѢДИ

1. СОЗИДАНИЕ ВЪ СЕБѢ “НОВАГО ЧЕЛОВѢКА”

Невольно коснулся своихъ встрѣчъ съ Валаамскими старцами вь 1938-39 гг.

Разнымъ бываетъ трудъ на землѣ, и поэтому различнымъ можетъ быть творчество человѣка, но трудъ созиданія вь себѣ “новаго человѣка”, конечно, есть наиболее высокая тема и задача.

Я вспомнилъ валаамскаго старца, нынѣ покойнаго, приснопамятнаго схимонаха Николая. Вижу его и сейчасъ, какъ живого, а прошло уже свыше двадцати лѣтъ. Жилъ онъ и подвизался вь скиту Коневской Божіей Матери, куда мы добирались и по водѣ и по сушѣ. Спокойный, медлительный, но всегда ласковый, онъ привыкъ къ тому, что къ нему приходили паломники, какъ бы отдавая дань чему-то твердо установленному. Скупо роняя слова, почти

не поднимая глазъ, какъ-то незамѣтно “устраивалъ” онъ самоварчикъ, ставилъ на столъ несложную снѣдь, и послѣ обычной молитвы начиналось чаепитіе, а для многихъ изъ насъ — цѣлый пиръ духовный... Вь Америкѣ мнѣ подарили фотографію, утраченную мною вь Европѣ, на которой сфотографированъ О. Николай, пишущій эти строки и другіе, сидящіе за столомъ у старца.

О. Николай, какъ правило, больше молчалъ. А временами онъ, какъ будто и совсѣмъ уходилъ отъ насъ, казался застывшимъ, деревяннымъ... Потомъ мы узнали, что О. Николай имѣлъ даръ непрестанной молитвы. За двѣ недѣли нашего пребывания на Валаамѣ я очень привязался къ старцу.

Разсказъ заключается вь томъ, какъ мы, паломники изъ Риги, Ревеля и Гельсингфорса, узнали о томъ, что О. Николай, если его хорошенько попросить, можетъ по-своему изъяснить Нагорную

проповѣдь и что, если кто это толкованіе услышитъ, тотъ его не забудетъ на всю жизнь. Я и припомнилъ это толкованіе. Покойный нынѣ К. И. Солнцевъ взялъ съ меня слово, что я, рано или поздно, это толкованіе опубликую, настолько оно ему показалось значительнымъ по своей неожиданной трактовкѣ и простотѣ.

... Насъ было человѣкъ десять, собравшихся вь кельѣ О. Николая. Тѣсно устроившись вокругъ старца, мы сразу же стали просить его объяснить намъ заповѣди блаженства. О. Николай долго не соглашался, ссылаясь на свою неученость и простоту. Вь концѣ концовъ онъ уступилъ, но какъ-то очень озабоченно объявилъ, что будетъ говорить не отъ книгъ, а отъ “своего малаго опыта”.

2. ТОЛКОВАНИЕ НАГОРНОЙ ПРОПОВѢДИ

“Блаженны нишіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное”... Что это значить? Блаженъ, говоритъ

Господь, человѣкъ, который вь какой-то день своей жизни вдругъ увидитъ, что нѣтъ у него ничего, о чемъ Христось говорилъ и заповѣдовалъ. И какъ это увидитъ человѣкъ и сообразитъ, то такъ ему станетъ горько, такъ тяжело, такъ жаль самого себя — нѣтъ ничего у меня! — что заплачетъ отъ отъ жалости къ самому себѣ...

Но Господь утѣшаетъ: “Блаженны плачущіе, яко тии утѣшатся”... Дѣло вь томъ, что ежели человѣкъ заплачетъ и прольются у него слезы, то какъ быто что-то съ нимъ произойдетъ: перемѣнится человѣкъ, самъ себя не узнаетъ. Слезы такія дѣлаютъ душу другой, новой. И появится тогда у него то, о чемъ онъ раньше и не догадывался: кротость какъ у ребенка.

“Блаженны кротціи, яко тии наследятъ землю”... А разъ кротость появилась, то не станетъ человѣкъ гордиться своимъ умомъ, своими знаніями, а начнетъ вопрошать, да спрашивать что къ чему, какъ вь духовную жизнь войти, что сдѣлать, чтобы жить по совѣсти, правильно, по-Божьему. Вотъ и получается — “Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, яко тии насытятся”...

Ну, а тутъ ясно, если сердце стало кроткимъ, то такой человѣкъ никого уже не обидитъ, а наоборотъ станетъ думать, кому помочь, кого пожалѣть, кому, значить, оказать милосердіе. Отсюда же выходитъ: “Блаженны милостивіи, яко тии помилованы

Бесѣда Старца о Нагорной проповѣди. Крайній справа О. Алексій Іоновъ, авторъ этихъ воспоминаній о Валаамѣ. Третій справа О. Іоаннъ Легкій.

будуть"... Если же человекъ сталъ кроткимъ да милостивымъ, такъ и сердце его потихоньку станеть очищаться. Гнѣвъ да раздраженіе главнымъ образомъ и помрачаютъ его. Вотъ это и есть: "Блаженни чистѣи сердцемъ, яко тѣ Бога узрятъ"...

Дальше все уже понятно (!): кроткій человекъ, да съ чистымъ сердцемъ всегда будетъ искать мира, даже съ врагами. "Блаженни миротворцы, яко тѣ сынове Божіи нарѣкутся"... Но какъ дойдетъ человекъ до этой ступени, тутъ уже надо готовиться къ разнымъ искушениямъ, испытаніямъ, насколько ты, значитъ, прочно заповѣди усвоилъ. Тутъ обычно подоидуть всякія неприятели, напраслины, но ты не унывай... ибо дѣло къ концу пошло, къ царству небесному. Тутъ надо потерпѣть и какъ слѣдуетъ по слову, "претерпѣвай до конца той спасенъ будетъ". — "Блаженни вы, егда поносятъ вамъ и ижденуть и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы джуще Мене ради"... "Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа не небесѣхъ"...

3. ПРОЗОРЛИВОСТЬ

Вотъ приблизительно такъ истолковалъ намъ О. Николай Нагорную проповѣдь. "Отъ опыта"... Не сразу мы какъ бы пришли въ себя. Помню отчетливо: во время бесѣды мы реально ощущали себя въ другомъ мірѣ, въ другой атмосферѣ.

Особое чувство наполняло сердце. "У ногъ Христа" — стало впервые въ жизни чѣмъ-то понятнымъ. На лицахъ у многихъ были видны слезы. Несложная, какъ будто, мысли старца были обьяны, если можно такъ выразиться, какимъ-то особеннымъ благоуханіемъ. Такъ никто въ міру не говорилъ. Силою и дѣйствиемъ Св. Духа.

О. Николай умолкъ, вѣрнѣе, онъ снова ушелъ въ свою "дальнюю пустыньку", на глубину своего сердца, продолжалъ свой обычный трудъ — Иисусову молитву. Послѣ длительной паузы, я первый — не сказалъ, а только подумалъ: а старецъ насъ задержалъ, вспомнивъ, что у насъ былъ еще планъ побывать въ этотъ день и въ другомъ скиту. Грѣшныи, подумалъ: опоздали... Задержалъ насъ старецъ...

Но не успѣвъ я и помыслить этого до конца, какъ О. Николай, быстро повернувшись ко мнѣ, кротко произнесъ: "Да вы сами же просили побесѣдовать съ вами, и меня и въ мысляхъ не было, чтобы васъ задерживать..."

Вздрогнувъ отъ такого вѣрного замѣчанія, я со всеми остальными паломниками сталъ благодарить старца за бесѣду — "на пользу".

Протоіерей Алексѣй Іоновъ. 1975 г.

8. ИСХОДЪ ВАЛААМЦЕВЪ

Исходъ Валаамскихъ монаховъ по ледяной Ладогѣ въ Крещенскій сочельникъ при взрывѣ на покинутомъ Валаамѣ представлялъ изъ себя зловѣщее зрѣлище, но иноки были спокойны; они пѣли свои побдоносные гимны, устремляя свой взоръ въѣному небу, повторяя "Съ нами Богъ". Одинъ изъ нихъ былъ исхастъ Коневского скита Схимникъ Николай. Вотъ какъ описываетъ этотъ Исходъ еще юный Маркъ, впоследствии Епископъ Ладожскій въ Америкѣ.

"Незадолго до Рождества островъ Валаамъ съ оккупированно финскими войсками. Военными властями изъ всѣхъ скитовъ были выслены монахи отшельники и переселены въ главный монастырь. Нарушени былъ покой и укладъ созерцательной жизни иноковъ. Мирная обстановка тихой обители рѣзко измѣнилась. Весь монастырь представлялъ собой какъ бы вооруженную крѣпость, притоговленную къ бою. Запрещенъ былъ церковный звонъ къ богослуженію. Въ соборѣ были заклеены огромные окна толстыми досками и засыпаны пескомъ, такъ какъ нижній этажъ собора служилъ одновременно бомбоубѣжищемъ. Запрѣщено было совершать ночные богослуженія, уставную полунощницу. Монастырская жизнь какъ бы замерла, лишь только сила молитвенного подвига братіи стала еще крѣпче и активнѣе. На всемъ островѣ Валаамъ находилось болѣе 5-ти тысячъ вооруженныхъ солдатъ, занимавшихъ батареи.

Старецъ Николай за послушаніемъ — чисткой грибовъ.

И вотъ среди этой весьма грустной и тяжелой обстановки военныхъ дѣйствій наступило Рождество Христово, рокового для обители Валаамской 1939 года. Отныне безъ волненія приготовились къ встрѣчѣ Великаго праздника въ условияхъ нарушеннаго порядка жизни монастыря. Днемъ и ночью были воздушная тревога и бомбардировки объектовъ, но самъ монастырь не бомбардировался. Наступилъ Рождественскій сочельникъ. Не было слышно церковнаго звона. Молча братія собралась въ храмъ къ торжественной сочельнической Вечернѣ и Литургіи. Все проходило по чину, но все ощущали грусть и внутреннюю тревогу, что-то предчувствовалось роковое, быть можетъ, это предчувствіе приближенія смерти. Рождественская Утрня и Литургія были совершены рано поутру, а не какъ обычно въ полночь.

Это было последнее Рождество на Валаамѣ для валаамскихъ иноковъ.

Участились воздушныя бомбардировки, пожары, опасность за жизнь, братія собирались въ нижнемъ храмѣ, служились акафисты... (Съ востока приближался воинствующій коммунизмъ, который не щадить монаховъ). Черезъ недѣлю пришелъ приказъ отъ военныхъ властей — всѣмъ насильникамъ монастыря немедленно покинуть обитель, ввиду чрезвычайной опасности, и приготовиться къ эвакуации монастыря. Приказано вывезти драгоценности церковной ризницы...
 Былъ канунъ праздника Крещенія Господня. Сильный морозъ. Отцы, совершивъ скоро поутру богослужение "Царскихъ Часовъ" и раннюю Литургию, причастились Христовыхъ Тайнъ... ожидали съ

пролегалъ по льду, ближайшее разстояніе до берега 45 километровъ.
 Какъ только братія отъѣхала отъ монастыря на озеро, былъ воздушный налетъ. Бомбардировались военные объекты, а теперь и зданія монастыря. Возникъ большой пожаръ, горѣли братскіе корпуса. Въ зареѣ огня стоялъ великолѣпный, грандиозный Спасо-Преображенскій соборъ съ величественной колокольней, какъ бы на воздухѣ. Картина была потрясающая. Слышались взрывы бомбъ... Когда выѣхали на озеро, то проѣхавъ по льду километровъ 10, сдѣлали остановку. Выпрятали лошадей, отцы приняли за работу. Для защиты себя отъ морозного вѣтра братія стала окапываться снѣгомъ, сдѣлавъ

Уже на Новоѣмъ Валаамѣ соборъ Схимниковъ съ Игуменомъ Харитонемъ во главѣ, направо отъ него Старецъ Николай, а надѣво Иеросхимонахъ Ефремы, духовникъ всей обители.

малыми пожитками своего отъѣзда. Въ глубокомъ молчаніи отцы ожидали приказа. Наступила морозная глубокая ночь. Сидя въ соборѣ и ожидая отъѣзда, иноки не могли приступить къ богослуженію. Наконецъ пришелъ приказъ выѣзжать. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, всѣ монахи сдѣлали земной поклонъ передъ гробницей Преподобныхъ Сергія и Германа, валаамскихъ Чудотворцевъ, испрося прощенья другъ у друга, кланяясь земно. Въ глубокомъ смиреніи и думѣ отцы покидали свой родной монастырь, на этотъ разъ безъ пѣнія и колокольного звона. Одѣтые въ теплые мѣховые тулупы, съ малымъ багажомъ (молитвенникъ и икона) тронулись къ берегу, гдѣ ожидали запряженныя монастырскія лошади и часть военныхъ грузовиковъ. Осѣнивъ себя еще разъ крестнымъ знаменіемъ, отцы отправились въ путь, а куда, никто ничего не зналъ. Дорога

какъ бы снѣжные валы, образовалось такимъ образомъ небольшое "помѣщеніе". Это была защита отъ пронизывающаго вѣтра. Стало теплѣе. Настоятель объявилъ ночное моленіе, т. е. предложилъ совершить утрению съ освященіемъ воды. Хоръ спѣлъ праздничную утрению, на память читались тропари канона. На память служилъ одинъ иеромонахъ, надѣвъ на себя только епитрахиль, держа въ рукѣ св. Крестъ. Ни свѣчей, ни ладана. Подъ открытымъ морознымъ небомъ зимней ночью совершалось богослуженіе. Мерцали звѣзды вмѣсто лампадъ.

У всѣхъ былъ необычайной силы молитвенный подъемъ, пѣли громко, вдохновенно, нѣкоторые монахи тихо плакали. Въ концѣ "утрени", пробивъ во льду прорубь и погрузивъ Святой Крестъ, совершили Великое водоосвященіе на самомъ озерѣ, вдали отъ валаамскаго берега. Такой случай, я думаю, быть

впервые в истории монастыря за все его тысячелетнее существование. Случай исключительный и исторический.

Послѣ нѣкотораго отдыха для коней, опять тронулись въ путь, и теперь уже до самаго берега. Вдали видѣлся въ заревѣ пожара Валаамскій Спасо-Преображенскій соборъ. Такъ заключилось послѣднее богослужение Валаамской брати и уже не въ храмѣ, а на льду величественнаго Ладожскаго озера, ночью, подъ сводомъ ночного неба, при мерцаніи звѣздъ морозной крещенской ночи.

Подъ утро достигли берега материка и тутъ пришло извѣщеніе отъ властей, что валаамскіе иноки

перевозятся въ безопасное мѣсто — въ глухой районъ центральной Финляндіи. Мѣстные жители того края, финны лютеране, ведутъ патриархальный образъ жизни, отличаясь чрезвычайной честностью и религіозностью. Они не безъ удивленія встрѣтили русскихъ монаховъ, видъ которыхъ былъ для нихъ чѣмъ-то новымъ. Но приняли гостепріимно, безъ упрековъ и насмѣшекъ, съ сочувствіемъ, размѣстивъ отцовъ въ закрытыхъ на время войны школьныхъ зданіяхъ. Такъ началась бѣженская жизнь валаамскихъ насельниковъ-бѣженцевъ.

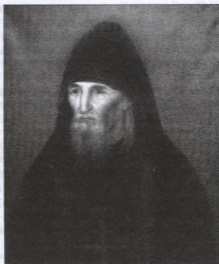
Отцы Валаамскіе, привыкшіе къ неустанному труду и всегда оптимистически настроенные, приобрѣли за лѣто 1940 года старинную усадьбу съ земельными угодьями, лѣсомъ и озерами въ сѣверо-восточной части Финляндіи. За лѣто они смогли не безъ особаго труда переехать на новое мѣстожительство и принялись созидать монастырь, такъ называемый "Новый Валаамъ"...

О. Николай, пустыльникъ по натурѣ, еле пережилъ этотъ "Исходъ", въ результатѣ чего онъ лишился своей тихой пустыни и ежедневно ее оплакивалъ. Хворалъ частенько и слегъ окончательно уже послѣ 5-ти лѣтъ на чужбинѣ. Восемьдесятъ двухъ лѣтъ онъ хирлѣ въ своей неудобной непривычной кельѣ, ставшей болыничной. Съ молодыхъ лѣтъ ежедневно онъ читалъ его любимый акафистъ "Иисусу Сладчайшему", зная его напамять и можно сказать смѣло, что онъ не сходилъ съ его устъ. Онъ его умилчалъ и духовно поддерживать его быстро улечувствующійся остатокъ старческихъ силъ. Стояла предпахлая пора. О. Марка,

ставшаго временно военнымъ, отпустили, и онъ прибылъ въ свою обитель, въ которой устраивающаяся братія старалась съ трудомъ свыкнуться съ новой обстановкой, и многие монахи стали умирать одинъ за другимъ. Тутъ онъ узналъ, что Схимонахъ Николай плохъ. И онъ поспѣшилъ его навѣститъ.

Старецъ лежалъ на своей убогой монашеской койкѣ и громко молился Сладчайшему Иисусу, зывая и всхлипывая, и слезы не преставали орошать все его лицо. Онъ ничего вокругъ себя не замѣчалъ и не видѣлъ. Но когда посетитель громко началъ его привѣтствовать, то онъ какъ бы пришелъ въ себя и очнувшись взялъ гостя за руку и благодарилъ за

посѣщение кротко, какъ и прежде, смиренно конфузясь и прося прощенія за свое неуклюжество и недостойнство. Себѣ онъ предсказалъ скорую кончину, а ему успѣховъ, и даже, если я не ошибаюсь, предсказалъ и епископство. Послѣднему надо было поспѣшить и онъ обшачалъ скоро его снова навѣститъ, на что старецъ кротко улыбнулся, молъ, врядъ ли его въ живыхъ снова застанетъ, и потрузился опять въ умиленную свою мольбу, вѣрнѣе, предстоянне вредъ его "Сладчайшимъ Иисусомъ". На другой день его не стало. Это было 24-го Апрѣля на память Св. Саввы Стратилата. Его похоронили на новомъ кладбищѣ по ту сторону залива.

Портретъ Старца Николая красуется въ монастырской трапезной на Новомъ Валаамѣ въ Финляндіи.

Славный былъ старецъ Божій. Кто зналъ его, былъ осчастливленъ сознаніемъ, что "смирненнымъ Богъ поадеваетъ благодать", это тотъ "Богъ, что гордымъ противится", какъ говорится въ Священномъ Писаніи. А благодать въ немъ такъ обильно проявлялась, зажигаъ Благостью Божіею всякаго, кто бы съ нимъ ни соприкасался, такъ что эти "заженные" на опытѣ сами ощущали ее во внутреннемъ сердечномъ трепетѣ, сладостно разливавшемся въ смиренномъ своемъ сердцѣ...

Иисусе, цвѣте благовоанный, облагоухай мя!

Иисусе, теплою любимаю, огрей мя!

Иисусе, бисере честный, осѣй мя!

Иисусе, солнце правды, освѣти мя!

Иисусе, свѣте святый, облістай мя!

Иисусе Сладчайшій, спаси мя...

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

НА №№ 31-40

- Авель и Товія 36:219
 Аверкій, Архиеп. Троицкий 32:219, 33:2-3, 34:105, 111-2
 Агапий, Архим. Столбен. 31:173, илл.
 Агафия, 38:105
 Агафия, Муч. Могилевская 38:105
 "Азь есмь съ вами", икона 31:145-63, 212
 Адрианъ, О. Ново-Дивеевский 34:105, 35:150
 Адрианъ, Прп. Пошехонск. 38:77-8, илл.
 Айдаинъ, Свят. 35:146-7
 Александра Θεοδωροβνα, Романова Императрица-Новомуч. 40:191
 Александръ, Схим. Вал. 38:85 илл., 95 илл.
 Александръ Второй, Импр. 32:15
 Александръ Германский, Арх. 37:6
 Александръ, Прот. Куреньев 37:53
 Александро-Невская Лавра 38:112 илл.
 Александръ III, Имп. 32:215
 Алексій, Муч. Цесаревичъ 32:213-9, 273-274, 36:227, 40:191, 243
 Алексій, Схим. Вал. 38:85 илл., 95
 Алексій, Еп. Пантелеевъ 31:175, 176-7
 Алексій I, Патриархъ 37:48
 Алексій II, Патриархъ Моск. 36:190
 Алексій, Еп. Серпух. 37:48
 Алексій, Архиеп. Хутыанск. 37:56
 Алексій, Героскм. (Шукъ) 36:219
 Алимьята, Игнатій 31:190-1
 Алпий, Арх. Чикагский 36:226
 Алипий, иконописецъ 3:149
 Аляска 39:149-53
 Амфилохий, Еп. 31:175, 176
 Амвросій, Еп. Винниц. 37:49
 Амвросій, Прп. Оптинск. 36:188, 40:204
 Амвросій, Арх. (Погодинъ) 35:140-4 илл., 150
 Амвросія, Мон. 40:203
 Анастасій, Архим. 40:216
 Ангель-хранитель, 38:101
 Андрѣвъ И. М. 35:126, 39:100-5 илл.
 Анастасій, Митр. 37:6, 21
 Анастасій, Схим. 39:153
 Анастасія Николаевна Романова Царевна-Муч. 39:179 илл.
 Анатолий, О. Журавковский 36:214-5, 219, 38:109
 Анатолий, О. Каменский 31:177
 Анатолий, Прп. Оптин. 33:49
 "Анна Бoleyна" Донцицети 32:234
 Антоній, Схлархисп. (Абашидзе) 37:53, 39:169-71
 Антоній, Митроп. (Блюмъ) 39:156
 Антоній, Вел. Прп. 36:205-6
 Антоній, Прп. Дымский 40:188, 207
 Антоній, Схим. Киево-Печ. 36:320
 Антоній, Митр. (Храповицкий), 36:215, 217, 38:66, 68, 40:197, 199
 Апполинарий, Вл. 40:198
 Арева, Иг. Верхотур., Вал. 36:200-11
 Арева, Прп. Киево-Печ. 36:207
 Ариадна, Иг. С.-Ф. 36:195, 206 илл., 37:7-8, 40:203
 Аркадій, Ново-Муч. 38:107 илл., 111-3, 120 илл.
 Арсеній, Архим. Катакомбной Церкви 32:266-8
 Арсеній, Прп. Новг. 37:56
 Астраханъ 40:146, 147 илл.
 Аванасій, Прп. Афон. 38:71
 Аванасій, Архим. Нецаевъ 39:156, 40:230-1
 Барановъ Александръ Андрѣевичъ 31:180
 Баумъ Уилли 32:228 илл.
 Бахъ I. С. 32:236
 Белининъ 32:234
 Берлиозъ Г. 32:235
 Бехтѣвъ Сергей 40:219-20
 Бичевская Жанна 40:196
 Блаватская Е. П. 37:43
 Бовкало А. П. 36:228
 Богдановичъ О. Виталий, Новомуч. 38:117
 Богдановъ-Бѣльскій 34:61-71 илл., 120
 Болотовъ, проф. 40:193
 Борисъ (Николай) Валаам. 39:154-5 илл.
 Борисъ, Еп. Ивановский Новомуч. 36:228-9 илл.
 Бошановскій О. Василій 32:245 илл.
 Бутово полигонъ 36:157
 Вагнеръ Рихардъ 32:218
 Валаамскій Патерикъ 31:174-91, 32:220-31, 33:18-37, 34:98-103, 35:152-65, 36:200-11, 37:26-31, 38:76-88, 39:138-153, 40:226-237
 Валерианъ, Еп. Проскуровский 37:48, 49
 Варвара Истомина, Новомуч. 33:53 илл.
 Варвара, послуч. Леушин. 37:31 илл.
 Варлаамъ О., Вал. 32:223
 Василій, Св. Вел. 40:195
 Варсонофій, Архим. Марок., Вал. 35:152-65 илл.
 Варсонофій, Прп. Оптинск. 35:160-1, 39:150, 152-3
 Варооломей, Еп. (Ремовъ) 37:48
 Василій Арх. Киевскій (Богданаевскій) 37:55
 Василій, Героскм. Киев. Лавры 39:219
 Василій, Еп. Черкасскій 36:214
 Вассианъ, убиенный Прп. Ионы Киев. 36:222
 Вассианъ, Гером. Муч. 36:219
 Веберъ К. М. фонд 32:235
 Венедиктъ, О. 36:217
 Вениаминъ, Гером. (Есеевъ) 37:52
 Вениаминъ, Архим. (Гаршинъ) 36:195, 39:160-4
 Вень, О. Илія 37:6 илл.
 Викентій, Скм. Вал. 38:92-3, 39:153
 Виноградовъ С. 34:66
 Винокуровъ М. 3:31:174-91
 Виталий, Архимп. (Максименко) 40:217
 Виталий, Митр. (Устиновъ) 40:215 илл.
 Владимір, Героскм. 37:4-5
 Владиміръ Кирилловичъ Романовъ, Вел. Кн. 34:107, 37:21 илл.
 Владимір, Митр. Киевскій Новомуч. 32:216, 36:216-8, илл., 40:191
 Владимір, О. Новомуч. и Борисъ 31:208-9 илл.
 Владимір, Князь Палей 33:4-17 илл.
 Владимір, О. Схим. (Тенкевичъ) 37:6, 11-3 илл.
 Врангель Ф. П. 32:230, 33:33

- Вячеслав, Схиархм. Вал. 39:153
- Вячеслав, Еп. (Шкурко) 37:54
- Г**авриил, Иг. Вал. 38:83, 95
- Гавриил, Митр. СПб и Новгородский 32:223, 33:33
- Гавриил, Арх. Челябин. 38:68
- Галицкая икона "Отрала и Утешение" 36:224
- Гендель Г. Ф. 32:236
- Геннадий О. Бѣловоловь 31:154-9
- Георгий, Св. Вмч. 37:24
- Георгий, Еп. Дилева 37:54
- Герасимъ, Архм. Аляск. Ш. 31:174, 33:21-3, 25-8, 38-41, 37:60, 39:140-1
- Герасимъ Зрянновъ 31:183-6
- Германъ, Прп. Аляск. 31:174-91, 32:220-31, 33:19-37, 60 илл., 34:119 илл., 35:130, 145-6 илл., 36:189, 39:141, 150
- Германъ, Иг. (Подмопненский). 34:11-2, 35:126-32, 152-69, 36:194, 200-11, 37:3, 6-7, 14 илл., 25, 32-5, 38:94, 40:220-1
- Германъ, Прп. Стл. 31:165-6
- Гермогенъ, Архм. (Голубевъ) 35:166 илл., 37:46
- Глазуновъ Илья 40:220 илл.
- Глаголевъ О. Александръ 37:54
- Глинка Михаилъ 32:232, 239, 37:20
- Глюкъ 32:235
- Греко, Эль 39:122
- Григорий, Св. Богословъ 40:193, 195, 202
- Григорий, Еп. (Козловъ) 37:51
- Григорий (Лебедевъ), Новомуч. Еп. 31:151
- Григорий, Еп. Исповѣдникъ Шлиссельбургск. 37:56
- Гротовъ, Прот. 38:105
- Д**амаскинъ, Игум. Вал. 31:152, 174, 180, 181, 183, 32:221, 231, 36:203, 38:78, 80-2, 84, 39:146
- Данильчикъ, О. Михаилъ 40:214-5
- Державинъ 32:228
- Димитрій, Еп. Глов. 37:56
- Дометіанъ, Еп. 37:54
- Досифій, Героскм. Киев. Новомуч. 36:219
- Достоевскій Ѡ. М. 35:148
- Дубовскій, О. Димитрій 39:136-7
- Дулко, О. Димитрій 36:190
- Дьякова Татьяна П. 34:87, 37:26-31
- Е**вгеній Скородумовъ, 40:189-92 илл. 207, 208
- Евлогій, Митр. Парижск. 35:163 илл.
- Елизавета Ѡеод. Романова 33:13, 15 илл., 59 илл.
- Екатеринославъ 34:115 илл.
- Еловый О. 31:174-91, 39:142, 150-2
- Ермогенъ, Архм. Киевск. 36:213-7
- Есенинъ С., поэтъ 38:111
- Ефремъ, Сзм. Старець Вал. 35:154, илл., 40:236 илл.
- "Жизнь за Царя"** 32:233-9
- З**ападніе святые 37:17-8
- Запорожскій соборъ 40:181, 183
- Зайцевы, 40:230
- Зотова Татьяна 39:125-35
- И**вановъ, О. Димитрій Новомуч. 38:109
- Игнатій, Свт. (Брянчаниновъ) 35:126, 39:148-50
- Игнатій, Прп. Верхотурск. 36:204-5 илл.
- Игнатій, О. Харбинскій 37:36-7 илл., 39:156
- Изборскъ Пск. губ. 39:136-7
- Иларіонъ, Митр. Св. Киевск. 37:39
- Иларіонъ, Архiep. Новомуч. Троицк. 37:48, 38:108
- Иля, Прп. Верхотурск. и Вал. 36:203-10 илл.
- Иля, Героскм. (Гавриловъ) 40:202, 207, 209
- Иля, Митр. Ливан. 36:226
- Иннокентій, Митр. Моск. Вениаминовъ 31:177, 178, 179, 184, 32:231
- Иннокентій, Еп. "Оклеветанный" 33:34
- Иннокентій, Еп. Пустынк. 31:175-6
- Ираклій, Героскм. Новомуч. 39:170
- Исидоръ, Еп. (Колоколовъ) 32:216 илл.
- Исаакъ, Прп. Сиринъ 40:215
- Исаакій, О. Валаам. 40:231
- Исихасты Вал. 39:152-3
- И**еронимъ О. Киево-Печер. Лавры 36:219
- Иерофей, Устюж. 37:56
- Иерофей, О. Новомуч. Киево-Печер. 39:175
- Иованъ, Еп. (Будинъ), Новомуч. 39:124-35, 140 илл., 149
- Иованъ, Свят. Златоустъ 38:89, 40:192, 193, 195
- Иованъ-Нектарій (Ковалевскій) 38:68
- Иованъ, Св. Кронштадтск. 31:149-59 илл., 35:159, 36:240 илл., 37:5-6, 16-7, 44-5, 38:90-1, 110, 115-7, 39:154-5, 40:191
- Иованъ, Прп. Кушникъ 40:188
- Иованъ, Прп. Лѣств. 40:186
- Иованъ, Схимг. Печенгск. 38:93 илл.
- Иованъ, Прп. Рыльскій 35:162 илл.
- Иованъ, Митроп. СПб (Симчевъ) 33:33
- Иованъ, Свят. Тобольск. 37:5, 39:126
- Иованъ, Св. Арх. Шанхайск. 32:217, 33:26, 34:11-2, 35:134-9, илл., 149 илл., 150 илл., 36:188, 92, 197 илл., 37:1-25, 60 илл., 38:61-75 илл., 39:160-4 илл., 40:205 илл.
- Иованнікій, Еп. Вышгород. 37:54
- Иоасафъ, Еп. Бринскій 37:48
- Иоасафъ, первый Еп. Аляск. 32:224
- Иоасафъ, Свт. Бѣлгород. 39:162, 164, 40:192, 222-5
- Иоасафъ, Еп. Живахов. Новомуч. 37:51
- Иоасафъ, Архп. Канадск. 35:159, илл., 40:191-225
- Иоасафъ, Архм. Киево-Печ. 37:56
- Иовъ, Архм. Вал. 36:203
- Иоиль, О. Вал. 39:153
- Иона, Прп. Киев. 36:222-3
- Ионовъ, Прот. О. Алексій 40:234-5
- Иосифъ, Вал. 39:152-3
- Иосифъ, Митр. Петроградскій (Петровыхъ) 32:266-8, 33:43-7, 37:56
- Иустиніанъ, О. Героскм. Вал. 39:144 илл., 142
- К**адьякъ 31:179 илл.
- Казанскій муж. монастырь Харбинъ 37:36-7
- Кашеваровъ Вас. Ив. 31:188
- Кашеваровъ, О. Петръ 31:178
- Кафе Православное 36:228
- Кемптенская трагедія 32:240-7 илл.
- Кенсоринъ, О. 39:154-5
- Кирилл, Прп. Новозерск. 40:207
- Китежъ градъ 40:181, 186, 195, 207-15 илл., 217, 218-22
- Кіевское духовенство 32:248-51, 35:168-71
- Кіевскій Братскій мон. 32:250 илл.
- Кіевское подворье въ Петербургъ 38:109 илл.
- Киприанъ, Героскм. 37:91
- Климентъ, О. 36:214
- Клинова, Матушка Т. 37:37
- Клюевъ, поэтъ 38:111
- Коноваловъ В. А. (О. Амвросій) 40:196, илл. 198-201, 203, 211-2, 217
- Константинъ Константиновичъ, Вел. Кн. 38:66
- Корнилий, Героскм. 40:213
- Котий, О. Олегъ 40:208 илл., 213-4
- Кошеваровъ Петръ 32:230-1
- Копенскій монастырь 35:160-1

- Константинъ, Архм. (Зайцевъ) 34:105, 37:6
- Концевичъ Е. Ю. 36:188-91, 38:105
- Коровиць 34:66
- Ксения, Св. Блаж. Петербургская 36:188-9 илл.
- Курсель Т. Р. 40:327-30
- Курско-Коренная икона Б. М. 37:4, 17 илл.
- Л**аврентій, Прп. Калужск. 33:41 илл.
- Лазаревъ Григ. Мих. 31:183
- Лазарь, О. 37:36-7
- Ларионовъ Конст 31:186-8
- Латвия 35:129
- Латгалия 34:68-9
- Лебедель, 39:145 илл.
- Леонидъ, Игум. (Гесь) 32:248-52 илл.
- Леонтій, Арх. Чилийскій 34:110-7 илл., 35:150-1 илл., 166-77 илл., 36:212-23, 37:46-56 илл., 38:106-117, 39:168-77
- Лермонтовъ М. Ю. 36:198
- Леушинская икона 31:145-63 илл., 212, 37:30-1
- Лука, Архп. 39:154-5
- Лука, О. Вал. 40:228
- Лукьянова Ирина, Матушка 32:24-7 илл.
- Любятковская икона Б. М. 39:180 илл.
- М**акарій, Иеросм. Авоиск. 33:23-4 илл., 40:202, 217
- Максимъ, Схим. Бузулуцк. 34:72-84 илл.
- Марія Николаевна Романова Царевна-Муч. 39:179 илл.
- Марія, Мон. (Стаховичъ) 40:231-2
- Маркіанъ (Михаилъ I) Вал. 35:154 илл.
- Маркъ, Еп. Ладожск. и С.-Ф. 36:190, 37:21, 40:235-6
- Маркъ Подвижникъ Прп. изъ "Добролюбія" 39:123
- Матрирій, Прп. Зеленецкій 40:207
- Масловъ Димитрій, поэтъ 39:149
- Медвѣдь, О. 40:191
- Миронъ, Мон. 36:220
- Миссионерскій Головь 39:158
- Митрофанъ, Архп 37:23
- Михаилъ, Игум. (Башмакинъ) 40:210
- Михаилъ Еп. (Грибановскій) 36:216
- Михаилъ II, Схим. Вал. 38:89-90, 39:142-4 илл., 154-5, 40:231-2
- Михаила, постриженца Оптинская 40:215 илл.
- Михаилъ, Схим. Столбенскій 31:161-73 илл.
- Михайловскій мон. въ Кіевѣ 34:114 илл.
- Мишуковъ, О. Алексѣй 40:203-7
- Мкртчянъ Лина 31:156, 32:239
- Мологоскаго края Музей 31:158
- Можайскіе 33:55 илл.
- Моисей Св. Пророкъ 37:19-20
- Молочева Раиса 31:154-5
- Мопреаль 40:198
- Мотовиловъ 35:126
- Моцартъ В. А. 32:233-5
- Мясниковъ Е. 31:154 илл.
- Н**азарій, Игум. Валаам. 32:223, 38:8
- Назарій, Еп. Черкасск. 37:48
- Наталья Скородумова, Св. дѣвочка 40:208 илл.
- Нектарій, Еп. (Концевичъ) 32:217 илл., 219, 33:32-3 илл., 35:15 илл., 37:7, 13-4, 22 илл., 25, 38:70, 72 илл., 73, 40:204
- Нектарій, Свят. Столбенск. 31:166-70 илл., 37:7
- Нельсонъ 33:34
- Немировичъ-Данченко 38:88
- Несторъ, Новомуч. 35:145
- Никандръ, Иером. Валаам. 35:162-4 илл.
- Никита, Иером. Алъск. 33:22 илл.
- Никита, юрод. Валаам. 37:26-31 илл.
- Никодимъ, Св. Новомуч. 36:188
- Никодимъ и Спиридонъ, Прп. Кіевск. 36:218
- Николай, Схим. Вал. Конскита 38:76-87 илл., 95, 39:153, 40:226-37 илл.
- Николай II Александровичъ Романовъ Царь-Муч. 31:211 илл., 213 илл., 273, 32:235, 34:112, 36:216 илл., 37:37
- Николай, Еп. (Зіоровъ) 31:175, 176, 177
- Николай, Митроп. Крутиц. 37:56
- Николай, мон. 39:153
- Никонъ, Авонещъ 33:22-3
- Никонъ, О. Праведн. Кіево-Печерск. 36:219
- Никонъ, Патриархъ 38:66
- Никонъ, Архп. Флоридек. 40:215 илл.
- Нило-Сорскій скитъ 33:34-7 илл.
- Ниль Прп. Столбенскій 31:165-6 илл.
- Ниль, Иером. Новомуч. Любечскій 40:217
- Нилусъ С. А. 33:47-51 илл., 36:188
- Ново-Дѣвичій мон. 37:45 илл., 38:61
- Новый Валаамъ 33:1, 18-41
- Новыхъ Григорій 36:216, 40:191
- О**дидія, Св. 35:145-6 илл.
- Ольга, Николаевна Романова Царевна-Муч. 38:119 илл.
- Онуфрій, Сх. Вал. 35:154-7
- Онуфрій, Свяд. Муч. (Гоголюкъ) 37:37 илл.
- Онуфрій, Архм. Новомуч. Кіевск. 36:215, 37:53
- Оптинскіе Новомученики 37:37, 38:97-8
- "Оптинская" келья на Алъскѣ 39:150-2 илл.
- П**авель, Архп. Бакинск. (Вильковской) 37:52
- Павель I Императоръ 32:215, 34:86-95 38:45
- Павель, О. Исполвд. Кіев. 36:220
- Павлова Татьяна Константиновна 34:105-9 илл.
- Пареній, Еп. Ананьевск. 37:48, 49
- Пареній, Игум. Псково-Печерск. 39:131
- Пахомій, Архп. Чернигов. (Кедровъ) 34:117, 36:219, 37:49
- Пахомій Вед. Прп. 36:208-9
- Паша, Блаж. Дивѣвская 39:143 илл., 147
- Петръ, Еп. Екатеринбург. 31:178, 182, 183, 184
- Петръ, Еп. (Дукьяновъ) 38:64-75 илл.
- Петръ III Импер. 32:215
- Петръ, Митроп. Крутиц. 37:48, 50
- Петръ Могила 38:66
- Петръ, Блаж. Углич. 39:149
- Петросъ, Еп. 35:150 илл.
- Петровъ Романъ Л. 36:224, 37:32-5
- Пимень, Иерод. 36:319
- Пионій, Схим. Валаам. 39:153
- Платинская Братія 33:25-37
- Памва, О. Валаам. 40:232
- Платонъ Куостовъ, 40:210
- Поклонные Кресты 39:157
- Польскій, О. Михаилъ 38:96 илл.
- Поповицкій А. Н. 36:183-90 илл.
- Поселянинъ Е. 33:26, 36:180-8
- "Православный Благовѣстникъ" (журналъ) 37:15
- Псково-Печерск. мон. 39:124, 154
- Пушкинъ А. С. 32:235, 37:42
- Р**ай 40:194-6, 215
- Рахманиновъ С. В. 31:192-7 илл., 32:233
- Рачинскій С. А. 34:64 илл., 66
- Римскій-Корсаковъ 32:239, 35:129

- Романовъ Николай,
пріотанинъ 36:196 илл.
- Романъ, О. поэтъ Псков.
36:198-9
- Ростиславъ, Игум. 35:165
- Рувимъ, Иерод. 37:51
- Руфина, Игум. Харбинская
и Шанхайск. 36:205-6
илл., 40:203
- Руфинъ, Игум. Муч.
Саровск. 37:52
- Русскій Гимнъ 32:237
- “Русская Голгова на
водахъ” 31:1-15 илл.
- “Русскій Паломникъ”
120 лѣтъ 36:182-91 илл.
- Русская рѣчка 33:32 илл.
- Ръзановъ Н. П. 31:190
- Рыбинъ Илья 32:238 илл.
- С**авва Петрусовичъ, О.
Муч. 36:222
- Савва, Еп. Эдмонтонск.
40:204
- Савватій, Игум. Чернигов.
Новомуч. 39:175
- Сагайдачный П., гетманъ
37:54
- Самуилъ, Схим. Вал. 39:153
- Свенцицкій, О. Валерій
32:254, 255 илл.
- Серапионъ, Схим. Валаам.
39:153
- Серафимъ, Архм. Обливан-
цевъ, иконы его
31:174, 189, 33:20 илл.
- Серафимъ Еп. Чикагск.
40:215 илл.
- Серафимъ, Митр. Тверской
37:48
- Серафимъ, Митроп.
Чичаговъ 37:48
- Серафимъ, О. (Роузь)
Платинскій 33:27,
36:189-225, 37:12-25
- Серафимъ, Прп. Вырицкій
31:150, 38:85 илл., 95
- Серафимъ, Прп. Саровск.
32:216, 33:40
40:208, 210, 221
- Серафимъ, Св. Еп.
Собольевъ 34:103 илл.
- Сергій, Еп Нарвскій 37:56
- Сергій, Еп. Нижегород. 37:51
- Сергій, О. (Иртель) 33:24
39:130-53, 40:232-4
- Сергіева пустынь 32:223
- Сергій Александровичъ
Романовъ Вел. Книзь
33:59
- Серпуховъ 32:222 илл.
- Сечевскій, р. Б. 36:220
- Симеонъ, Иеросхим. 39:131,
134 илл., 143-4
- Ситкинъ Евг. 31:165-73
- Скарятини
Георг. А. и Ольга М.
36:193-7, 37:19, 24 илл.
- Смарагдъ, О. Новомуч.
Троицкаго Іонова мон.
39:175
- Соловкы 38:100-5, 153
- Соловьевъ Вв. 37:38-45 илл.
- Софія Власова
32:231 илл., 33:34 илл.
- Софія, Игум. Киен.
Новомуч. 38:109
- “Спасительница Россіи”
31:145-63, 212
- Спиридонъ, Архм.
Ефимовъ 37:14, 20, 25
- Спиридонъ, Архм.
Новомуч. 36:219
- Старченко Мих. 40:208-11
- Стрижень А. Н. 36:191
- Сумбатовъ В. А. 34:96-6
- Сусанинъ Иванъ 32:235
- Суфи 39:144
- Сухопаровъ В. Н. 37:37
- Сѣверная Ойвайда 40:206
- Стрѣвъ 34:66
- Т**аганрогъ 40:194
- Таняя, Игум. 31:148-61
- Таняя, Мон. 38:70
- Татьяна, Царевна Новомуч.
Романова 38:119 илл.
- Тимофѣевичъ Анат. Пав.
37:52, 39:168 илл.
- Тихвинская икона Б. М.
35:121, 126-32, 180 илл.,
37:42, 38:97-8, 40:181-
90, 207-8
- Титовъ, проф. 36:218
- Тихонъ, Арх. С.-Ф. 34:11-2,
37:7, 13, 26, 40:215 илл.
- Тихонъ, Патриархъ 31:175,
34:111-2, 37:7, 13, 21,
47-50, 38:71 илл.
- Тихонъ, Прп. Калуж. 33:41
- Тихонъ, Намѣст. Данилова
мон. 37:53
- Тихонъ, Св. Задонск.
33:38-41, 37:7-20
- Толгскій монастырь
39:167 илл.
- Троицннъ, О. Петръ 36:195
- Трифонъ, Прп. Вятскій
38:102-3
- Тютчевъ Ѡ. И. 34:64
- У**костра” 34:63-4 илл.,
35:151, 36:224
- Ушинскій, О. Леонидъ
37:19
- Урусова Н. В. 31:198-209,
32:253-71 илл., 33:42-57
илл., 34:104-9 илл.,
36:226-237, 38:91,
39:159, 166-7
- Училищевъ Косма 31:190
- Ф**лаченко М. В.
40:191, 193
- Филаретъ, Митр. Киев.
36:217
- Филаретъ, Митр.
Нью-Йоркск. 33:28
- Филимонъ, Иг. 32:216, 37:6
- Фильвъ Джонъ 31:194 илл.
- Филовей, Мон. 36:218-30
- Филиянова Елизавета
32:232-7
- Фокины Михаилъ, Алек-
сандръ 32:218-9, 37:20
- Х**аритонъ, Иг. Валаам.
38:94, 39:153, 40:228,
236 илл.
- Херувимъ, Схим. 31:151-2
- Хильда, Св. 35:146-7 илл.
- Храповицкій Е. 34:87-95,
37:38-45
- Хрисагоновъ М. М. 40:197
- Ц**ебриковъ, О. Іоаннъ
Новомуч. 36:230-4 илл.
- Ч**айковскій, Петръ
Ильичъ 31:195, 236-7
- Чепуринъ, О. Николай
37:54-5
- Четвериковъ, О. Сергій
40:232 илл., 233
- Ш**аргуновъ,
О. Александръ 31:156
- Шахматова М. А. 36:192-7,
37: 8-11, 18, 20-2
- Шекспиръ У. 32:234
- Шелехова-Гаршина
Екатерина 39:160-4
- Шелеховъ Григ. Ив.
36:180 илл., 190
- Шкуро Ольга 36:182-91
- Шмелевъ Иванъ 38:82
- Шмеманъ О. Александръ
39:149
- Шопень 31:194
- Ѡ**согностъ, Иером. Кіево-
Печерск. 36:221
- Ѡеодора, Игумена
Лѣсинская 38:69
- Ѡеодоръ, Еп. Вышгород.
37:54
- Ѡеодоръ, Архп. Новомуч.
Поздѣевскій 35:176,
37:47, 38:113 илл.
- Ѡеодоръ, Прп. Сиксоть
37:13
- Ѡеодоръ, Схим. Валаам.
39:144, илл. 142, 148
- Ѡеодосій, Архп. Бразильск.
40:215 илл.
- Ѡеодосій, Архм. Новомуч.
Кіево-Печер. 36:212
илл., 39:168 илл.
- Ѡеодосій, Арх. Муч. 37:46
- Ѡеодосій, Митр. Нью-
Йоркскій 33:28
- Ѡеодосій, Свят.
Черниговск. 36:219 илл.
- Ѡеодотъ, О. Задорожный
40:214-5
- Ѡеопанъ, Арх. Подтавск.
35:158-61 илл., 39:150,
40:190-5, 197-8
- Ѡеопанъ, Затворникъ
39:148 илл.
- Ѡеопилъ Блаж. Кіевск.
38:117
- Ѡеопилъ, Митроп. 40:199
- Ѡерапионтъ, Прп. Можайск.
40:207
- Ю**веналій, Свмуч. 32:224
- Я**кобсонъ Александръ
38:100-5 илл.
- Яновскій С. И. 31:180-2
илл., 188, 32:222
- Янсонъ Михаилъ 40:230

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 49-й годъ изданиа, послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерским движением, цѣль котораго сохранение и распространение древне-христианской монашеской мудрости въ всякихъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденнаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНЕ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая поидеть въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святейшаго Патриарха Алексія II.

Статьи принимаются, но безъ полемики.

Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 40, 2007

1. Что есть Подвигъ Благочестія.....183
2. АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ
Святитель Іоасафъ Канадскій187
3. ИНОЧЕСКАЯ ЛУРА
Невидимый "Градь Китежъ"218
4. ЛИТУРГИЧЕСКОЕ
ТВОРЧЕСТВО СВ. РУСИ
Канонъ Свт. Іоасафу Бѣлгородскому222
5. ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ
Схим. Николай изъ Коневскаго скита226
6. Именной указатель на №№ 31-40.....238

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналь во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку

можно заказать:

А/я 13, г. Москва, 127299

тел.: (495) 772-5863

факс: (926) 200-7650

E-mail:

subscription@idr.pu

www.idr.pu

Представители

въ Ст. Петербургъ:

Леушинское подворье, ул. Некрасова 31,

тел. (812) 273-9619.

Государь Император Николай II Александровичъ съ наследникомъ. Ялта.
Изъ коллекціи фотографій Владыки Иоасафа.

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКЕ: Картина "Утренняя заря" писанная рукой юнаго Владыки Иоасафа.

